

МАДИ

«Дорожно-строительный факультет»
1973–1978

МАДИ

«Дорожно-строительный факультет»

1973–1978

МАДИ

«Дорожно-строительный факультет»

1973–1978

УДК 77.031

ББК 9

Т 31

Дизайн обложки и вёрстка *Павел Чикин*

Автор идеи и составитель *Сергей Телюк*

Координатор *Людмила Юмашева*

Т 31 МАДИ. «Дорожно-строительный факультет». 1973–1978: Фотоальбом. — М.: Радуга, 2023. — 340 с., ил.

ОТ АВТОРА ИДЕИ И СОСТАВИТЕЛЯ

Двести грамм не повредят,
если дружбе – 50!

М-да, тут без застолья не обойтись...

Московский автомобильно-дорожный институт был основан в 1930-м, а с 1992-го имеет статус технического университета, сохраняя традиционное название. Бог его знает, с каких пор, но у выпускников МАДИ существует ежегодный день встречи – первая суббота апреля. И доброй половине из нас, окончивших дневное отделение «Дорожно-строительного факультета» альма-матер в 1978-м по специальностям «Автомобильные дороги» и «Мосты и тоннели», и получившим квалификацию инженеров-строителей, этот сентиментальный факт дорог. И даже можно сказать, что «апрельские встречи» стали нашей традицией.

Но «бежит безвозвратное время»!

Прошло пять лет, как мы выпустили фотоальбом «МАДИ. «Мосты и тоннели». 1973–1978», который стал прообразом нынешнего издания, и естественно, вошёл в его состав.

А в сентябре 2023-го уже исполнится 50 лет с момента нашего знакомства, с построения возле института перед началом самого первого семестра.

Конечно, с одной стороны – эта цифра внушительна (ведь мы родились и выросли в СССР, а позднее стали современниками перестройки, различных войн и конфликтов, цветных революций и терактов, политического и криминального беспределов, что изменило почти до неузнаваемости как внутреннее, так и внешнее мироустройства).

Однако, с другой стороны, наше студенческое прошлое по-прежнему ощущается где-то рядом и пульсирует в памяти одним из самых ярких периодов жизни...

Афанасьев
Леонид Леонидович,
профессор, ректор МАДИ

Бабков
Валерий Фёдорович,
профессор, проректор МАДИ
по научной работе

Дубинский
Всеволод Гергардович,
доцент, зам. декана «Дорожно-
строительного факультета»

Некрасов Владимир
Константинович,
профессор, зав. кафедрой
«Строительства
и эксплуатации дорог»

Фёдоров
Валентин Иванович,
профессор, зав. кафедрой
«Геодезии»

Кузнецов
Николай Сергеевич,
профессор, зав. кафедрой
«Начертательной геометрии
и черчения»

Мепуришвили
Георгий Егорович, профессор,
кафедра «Геодезия»

Мандзюк
Анастасия Ивановна,
профессор, кафедра «Высшая
математика»

Иткин
Михаил Лазаревич,
профессор, кафедра «История
КПСС»

Рахштадт
Юрий Александрович,
доцент, кафедра «Физика»

Гибшман
Михаил Евгеньевич,
профессор, зав. кафедрой
«Мостов и тоннелей»

Маковский
Лев Вениаминович,
профессор, кафедра «Мосты и
тоннели»

Шестопёров
Сергей Владимирович,
профессор, зав. кафедрой
«Строительных материалов»

Андреев
Олег Владимирович,
профессор, кафедра «Мосты и
тоннели»

Попов
Георгий Иванович,
профессор, зав. кафедрой
«Строительного производства
и конструкций»

Киселёв
Василий Александрович,
профессор, зав. кафедрой
«Строительной механики»

Маслов
Николай Николаевич,
профессор, зав. кафедрой
«Инженерной геологии»

Медников
Иосиф Аркадьевич,
профессор, кафедра
«Строительная механика»

Константинов
Николай Михайлович,
доцент, кафедра «Гидравлика»

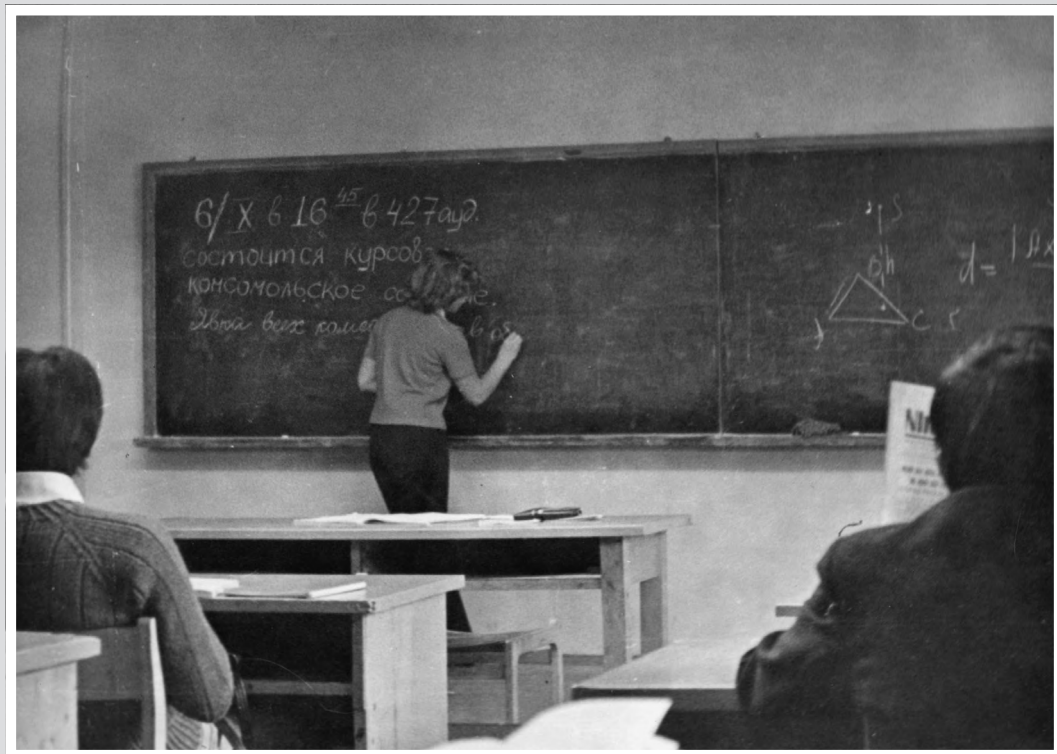

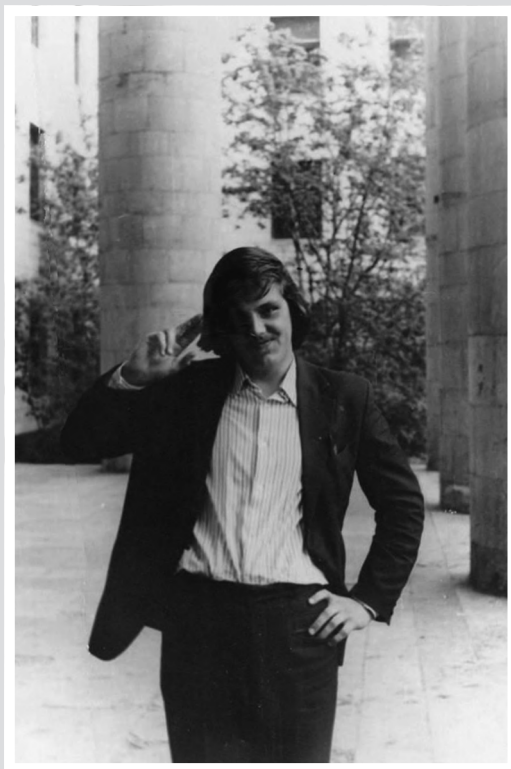
ПЕРВЫЙ КУРС

Сентябрь–октябрь 1973 года.

Ирина Сафонова, Людмила Анашкина, Татьяна Стрешнева, Сергей Полев,
а также Людмила Понкратова (у доски)...

Сентябрь–октябрь 1973 года.

Людмила Понкратова, Людмила Иленова, Сергей Мозалев
(на переднем плане и на правой фотографии), Галина Парфёненко,
а также Андрей Королевцев и Юрий Коробкин

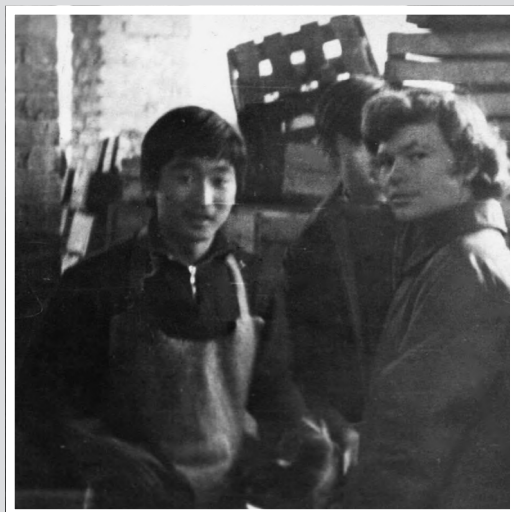
Октябрь 1973 года.

Сергей Полев, Александр Савин, Андрей Королевцев, Андрей Новиков, Ольга Кривина
(все – на переднем плане), Наталья Полякова, Наталья Акимова
(вторая и третья – на заднем плане), Владимир Щетинин и Михаил Помазан (слева от двери) ...

Октябрь 1973 года.

Владимир Жарких, Алексей Тяп, Сергей Телюк, Сергей Бобков
(внизу – справа на левой фотографии), Анатолий Ким (внизу – слева),
а также (на овощебазе) Василий Васьковский и Николай Зайцев...

Октябрь 1973 года.

Сдача норм ГТО:

Николай Зельманович (№11), Александр Петров (№9), Михаил Помазан (№16),
Николай Полянский (№10), Сергей Мозалев (№27), Владимир Морозов
и Игорь Маханьков (справа)...

Октябрь 1973 года.

Людмила Бабурина, Марина Сидорова, Ольга Сухарникова, Любовь Михайлова,
Ольга Лушина и Наталья Полякова

Октябрь 1973 года.

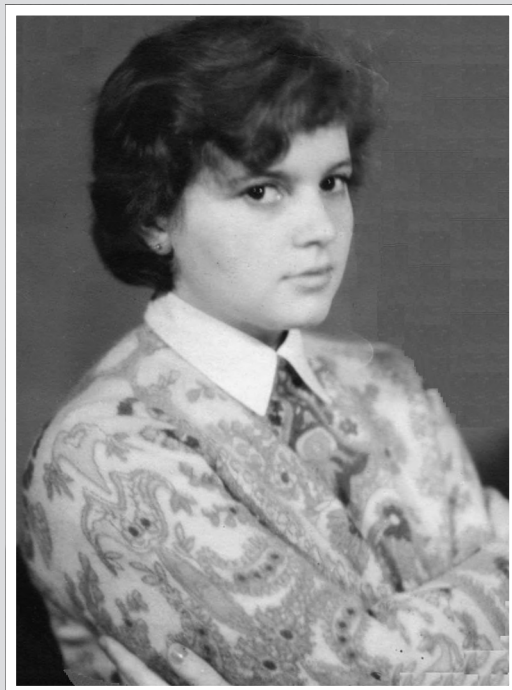
Ирина Алейникова, Наталья Карева,
а также (около МАДИ) Владимир Ульянов, Любовь Зайцева, Лариса Высотина
и Дмитрий Талалаев

Октябрь 1973 года.

Людмила Понкратова (внизу – слева), Людмила Иленова, Галина Парфёненко,
а также Людмила Завгороднева...

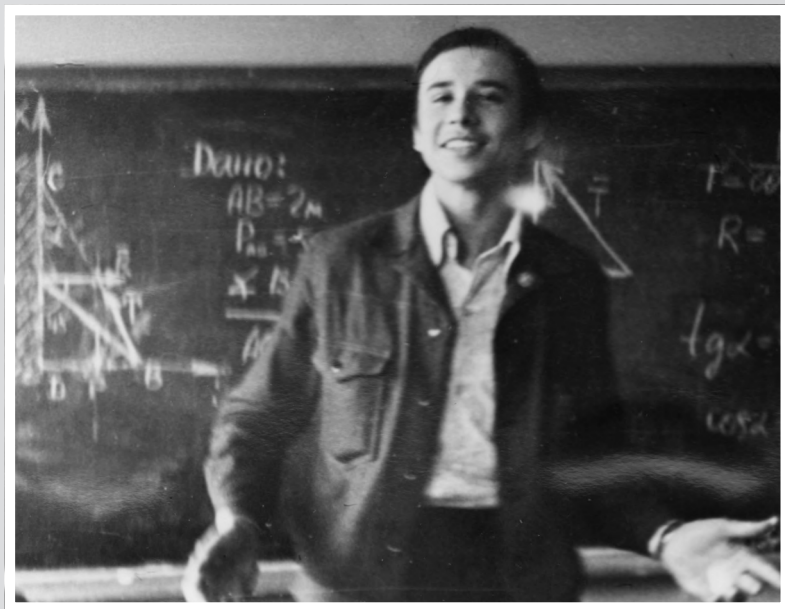

Октябрь 1973 года.

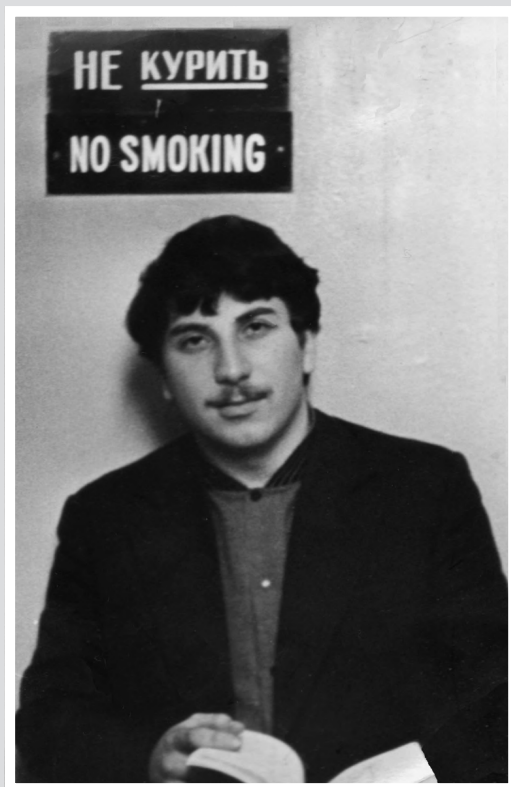
Ирина Сафонова (внизу – справа) и Татьяна Стрешнева...

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Андрей Королевцев,
а также Армен Каспаров (на левой фотографии) и Сергей Полев

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Армен Каспаров, Александр Савин, Андрей Волченков,
а также Владимир Сюлюкин, Александр Морозов и Андрей Новиков...

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Михаил Сидоров, Александр Савин, Андрей Новиков, Геннадий Бетретдинов,
Александр Морозов, Армен Каспаров, Андрей Королевцев,
а также Юрий Крутько и Олег Шумай

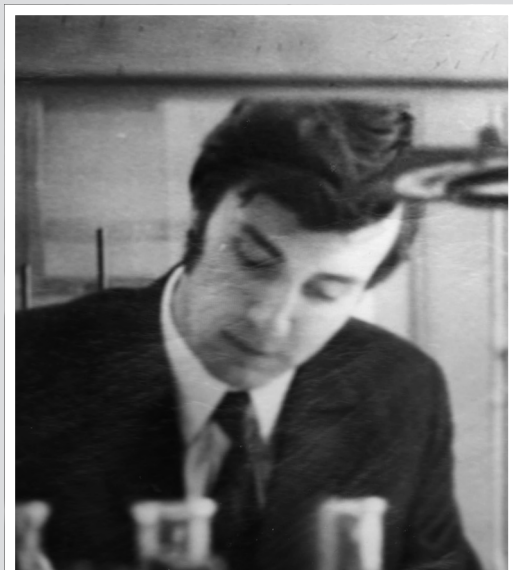

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Татьяна Стрешнева, Ирина Сафонова, Тамара Назарова,
а также Ольга Кривина ...

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

На химии:

Михаил Шмаков, Андрей Королевцев, Александр Морозов (стоит),
а также Ольга Тютерева и Ирина Сафонова

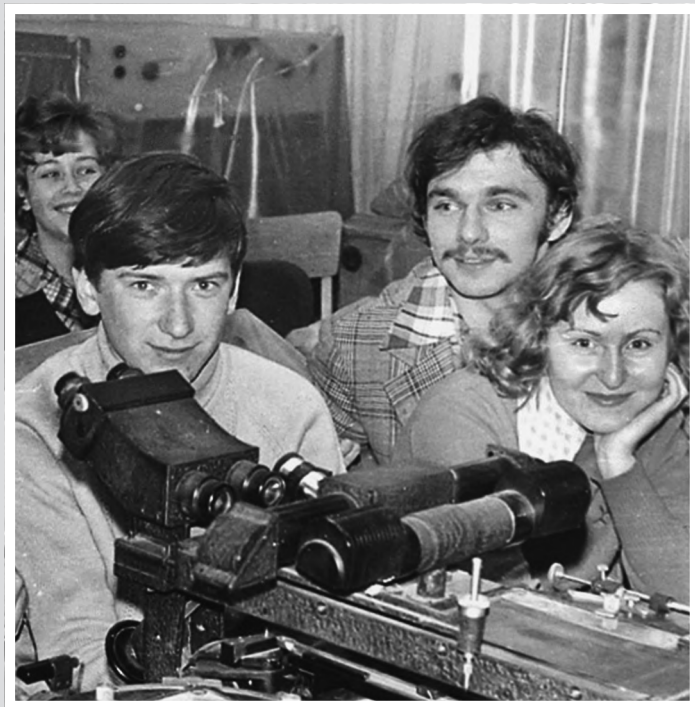

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

Там же,
Ольга Кривина,
а также Юрий Коробкин

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

На лабораторной по аэрогеодезии:

Татьяна Родивилова, Сергей Гусев, Дмитрий Талалаев и Лариса Высотина

Октябрь 1973 года – март 1974 года.

На черчении:

Александр Мамаев, Марина Кулеш и Михаил Помазан

Март–апрель 1974 года.

На семинарах по геодезии:

Сергей Лебедев, Олег Шумай,

а также Геннадий Бегретдинов, Александр Морозов, Андрей Королевцев,

Ольга Кривина и Тамара Назарова

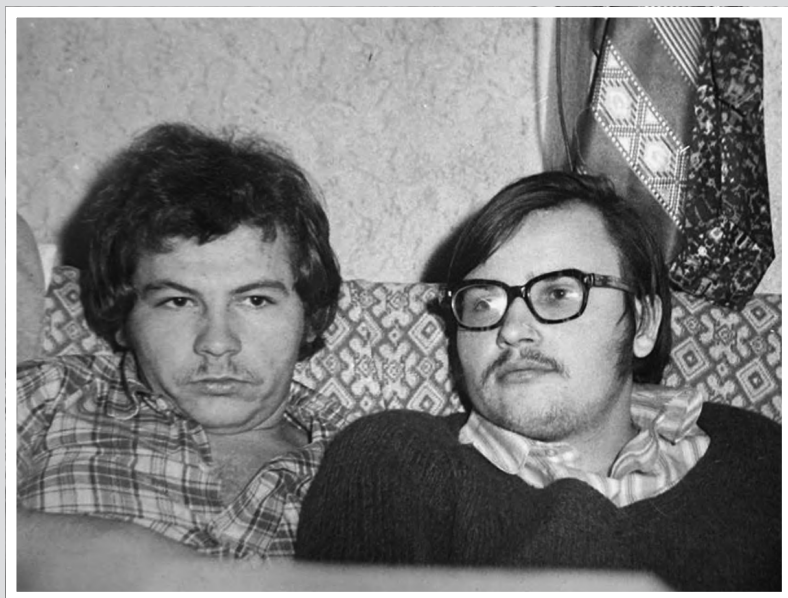
Март–апрель 1974 года.

Татьяна Немец, Валентин Пак, Шандор Боднар (из Венгрии), Нина Дубова,
Исмаил Шихбабаев (восьмой слева), Василий Фадеев, Сосо Капанадзе (третий справа),
Зоя Рябова и Марина Черняховская...

Март–апрель 1974 года.

Алексей Коробов,
а также Александр Петров и Андрей Новиков

28 апреля 1974 года.

На субботнике:

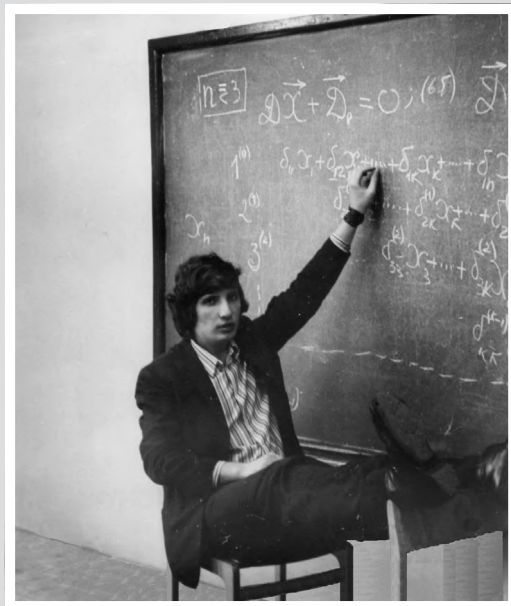
Геннадий Бетретдинов (внизу – справа на левой фотографии), Валентин Курилин,
Армен Каспаров (внизу – слева), Валерий Степанов,
а также Андрей Волченков и Ольга Тютерева ...

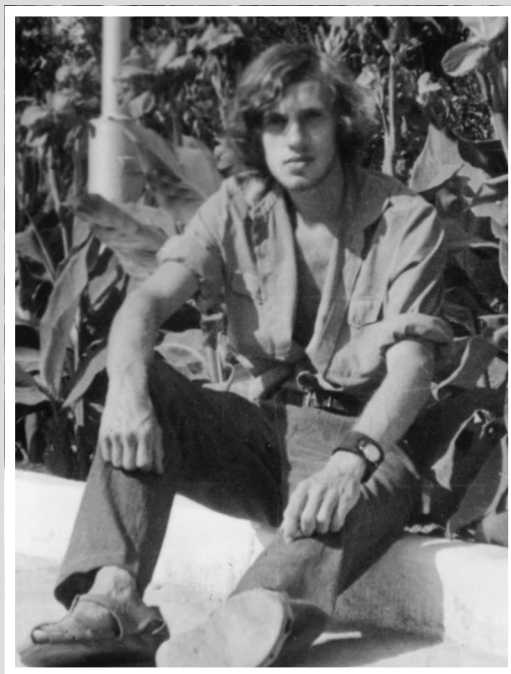
28 апреля 1974 года.

Там же,
Сергей Полев, Людмила Анашкина, Ольга Тютерева, Тамара Назарова,
Татьяна Стрешнева и Андрей Королевцев

Март–май 1974 года.

Сергей Телюк и Владимир Щетинин (на правой фотографии — внизу)

Май 1974 года.

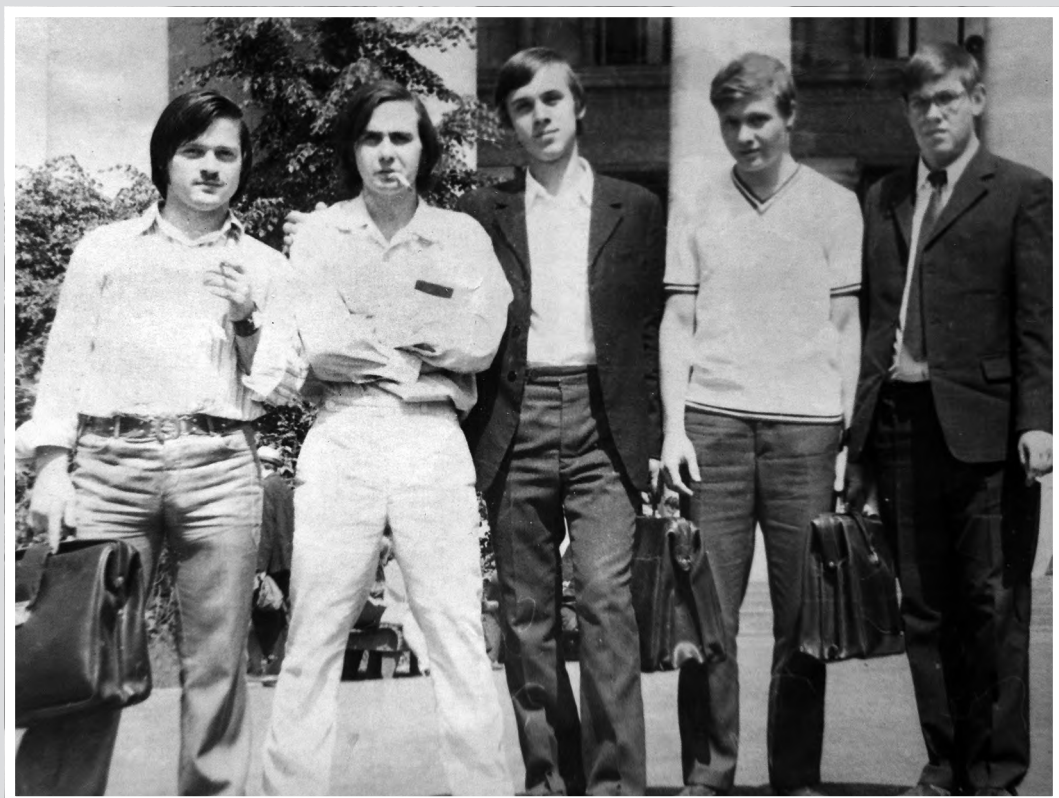
Николай Зельманович (где-то в Ботаническом саду) и Сергей Телюк (на Нижней Масловке)

9 мая 1974 года.

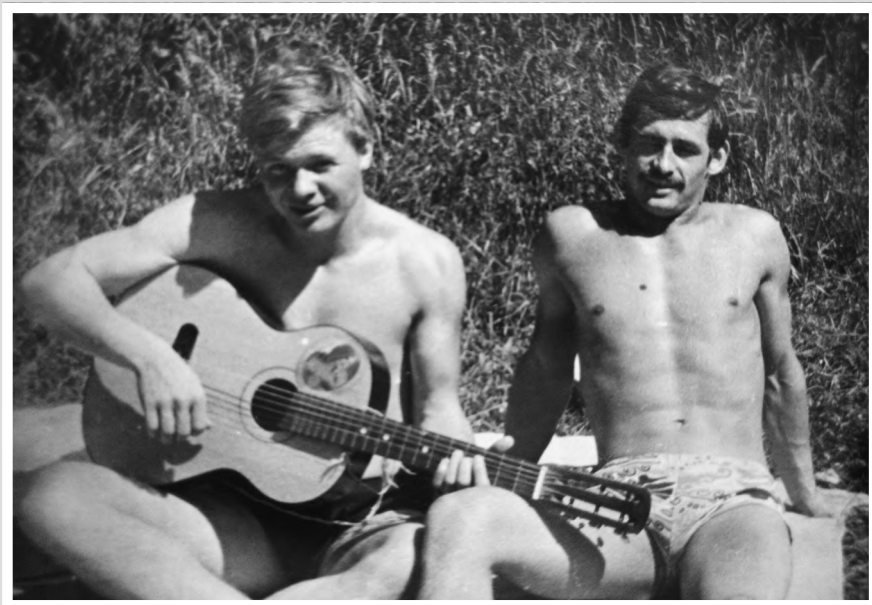
На праздничной демонстрации,
а также после неё: Галина Денисова (слева на левой фотографии) и Людмила Понкратова ...

Май–июнь 1974 года.

Анатолий Лазаренко, Анатолий Ягнов, Борис Нечаев, Валерий Бобров и Олег Глухов

Май–июнь 1974 года. Перловка (Московская обл.).

Валерий Бобров (внизу – справа), Вячеслав Смирнов,
а также Вячеслав Самсонов и Николай Иванов ...

Июнь–июль 1974 года. Сходня (Московская обл.).

На геодезической практике:

Николай Петрухин, Александр Таланов, Вячеслав Шальман, Валерий Бобров,
а также Анатолий Ягнов, Елена Мятлина и Елена Пшеничникова

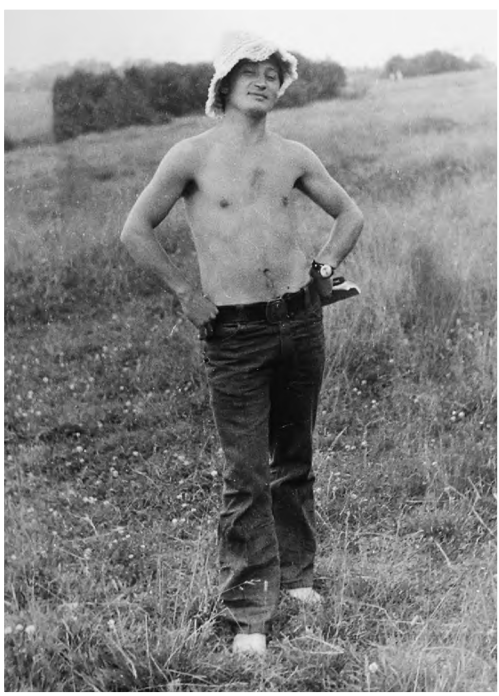

Июнь-июль 1974 года. Сходня.

Там же,

Марина Карташова, Елена Мятлина (внизу – четвёртая слева),
Ирина Сарычева (внизу – пятая слева), Елена Семёнова (внизу – вторая слева),
Елена Пшеничникова (вверху – лежит, внизу – слева), Николай Петрухин,
а также Вячеслав Шальман, Александр Трошкин, Александр Таланов и Надежда Дмитриева
(все – на переднем плане) ...

Июнь-июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:

Юрий Коробкин,

а также Сергей Мозалев и Владимир Щетинин

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

Там же,
Людмила Анашкина, Ольга Тютерева, Геннадий Бетретдинов, Михаил Шмаков,
Армен Каспаров, Валерий Степанов,
а также Владимир Жарких ...

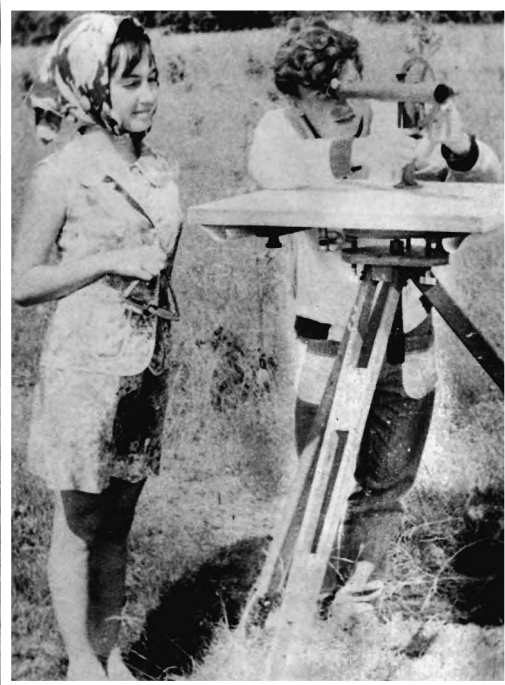

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:

Ольга Лушина, Анатолий Ким, Любовь Михайлова (сидит справа),
а также Виктор Зайцев, Олег Шумай, Надежда Линёва, Вера Напольская,
Сергей Кондратьев и Надежда Михеенкова

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

Там же,

1-й ряд (лежат):

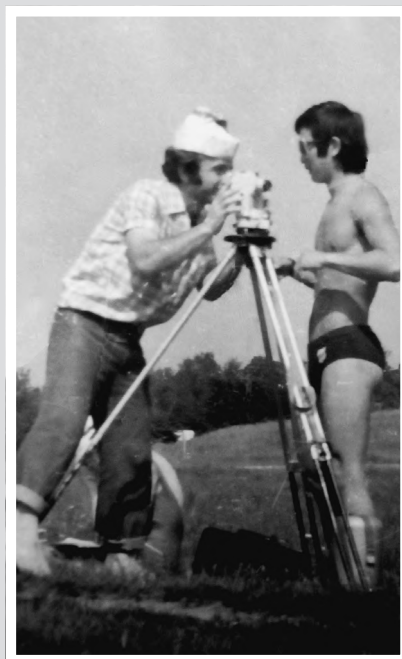
Анатолий Ягнов, Анатолий Лазаренко, Николай Петрухин, Ирина Сарычева, Олег Глухов,

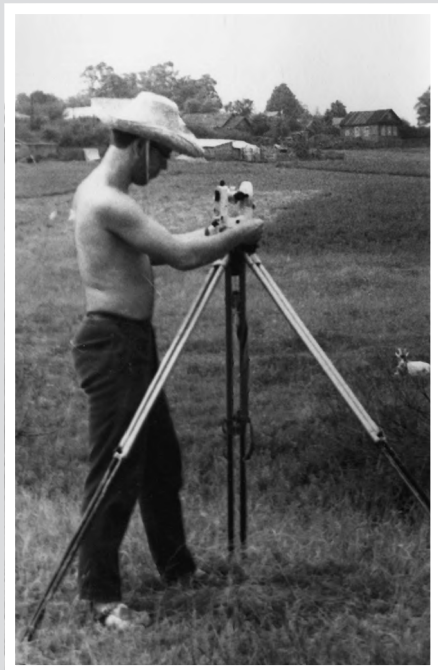
2-й ряд (сидят):

Валерий Бобров, Алексей Мужецкий, Марина Карташова, Александр Трошкин,

Елена Мятлина, Вячеслав Шальман, Елена Семёнова, Борис Нечаев, Ирина Нестёркина,

а также Альберт Осипов, Анатолий Ким, Ольга Тютерева и Людмила Анашкина

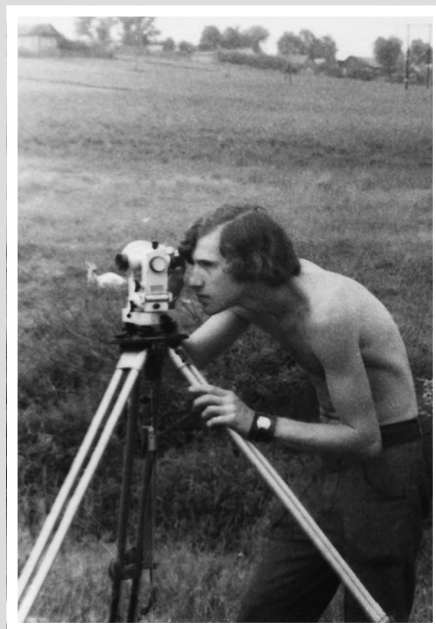

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

На геодезической практике:

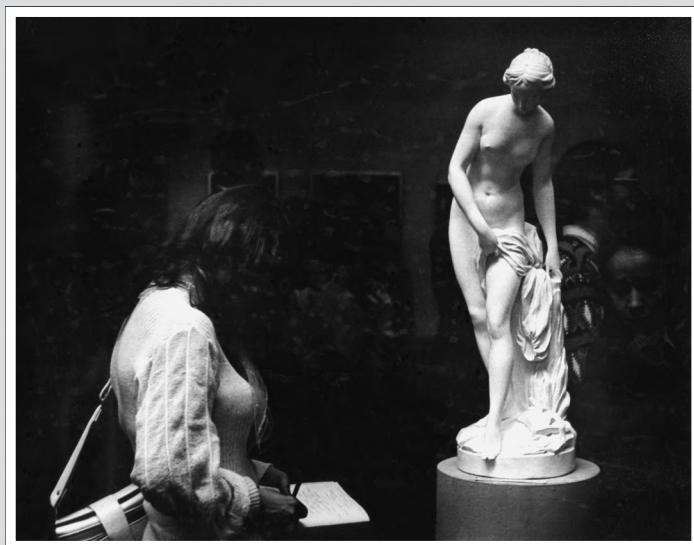
Владимир Жарких, Людмила Понкратова, Людмила Иленова (внизу – вторая слева),
а также Николай Полянский, Ольга Сучкова, Елена Овчарова и Николай Зельманович...

Июнь–июль 1974 года. Сходня.

Там же,
Людмила Понкратова

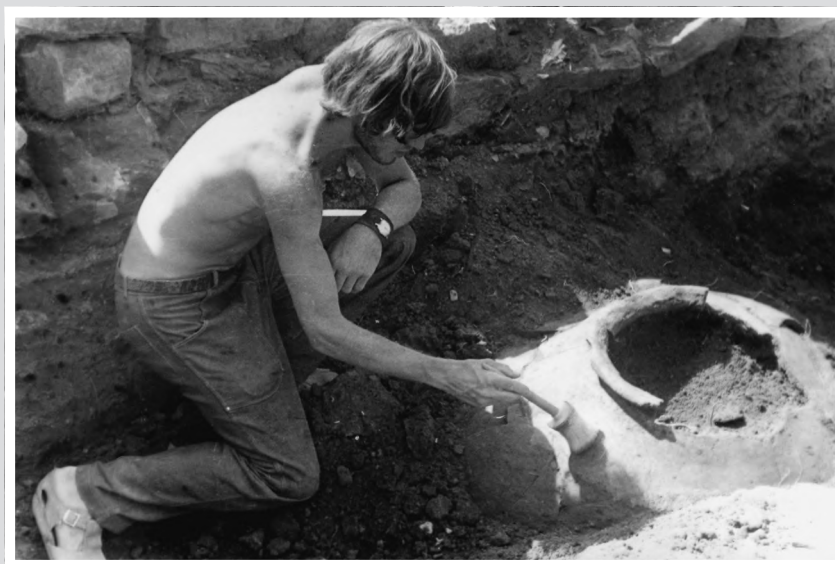
На выставке ...

Фото Николая Зельмановича (позднее – обе фотографии
были опубликованы в многотиражной газете МАДИ
«За автомобильно-дорожные кадры»)

Июль–август 1974 года. Анапа.

На раскопках Горгиипии:
Николай Зельманович (внизу)

Июль–август 1974 года. Анапа.

Там же,

Наталья Филиппова (вторая слева), Андрей Синяков, Николай Зельманович
и Леонид Урекин...

Июль–август 1974 года. Игуменка (Калининская обл.).

В международном доме отдыха «Игуменка» (на Волге):
Марина Лебедева (внизу – вторая справа), Карим Гариб Ильяс Фарах,
а также Надежда Линёва (в центре на левой фотографии),
Ольга Нефёдова (четвёртая справа), Розалинда и Лариса Высотина ...

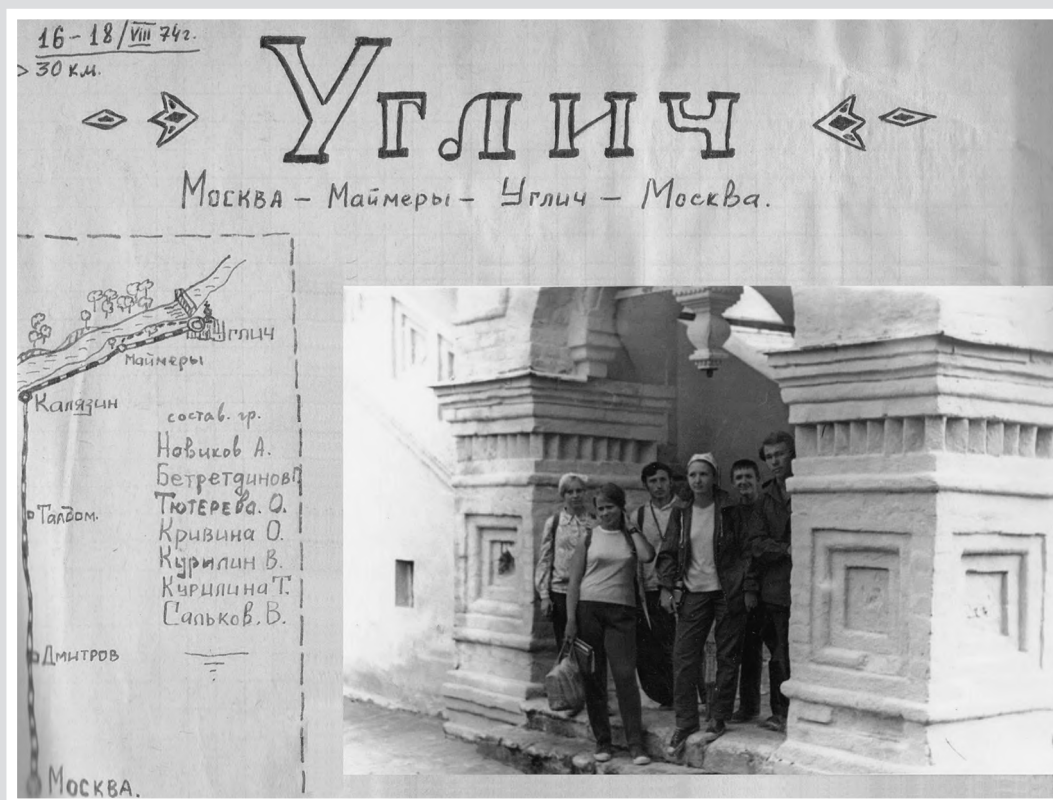

Август 1974 года.

В походе (сплав по Рузе):

Валерий Бобров

Ольга Тютерева, Ольга Кривина, Валентин Курилин, Татьяна Курилина,
Виктор Сальков и Геннадий Бетретдинов (фото Андрея Новикова)

ВТОРОЙ КУРС

25 октября 1974 года.

Молодожёны:

Ольга Сучкова и Валерий Акесоло-Алонсо

Октябрь 1974 года.

Ирина Алейникова и Сергей Чурилин

Октябрь 1974 года.

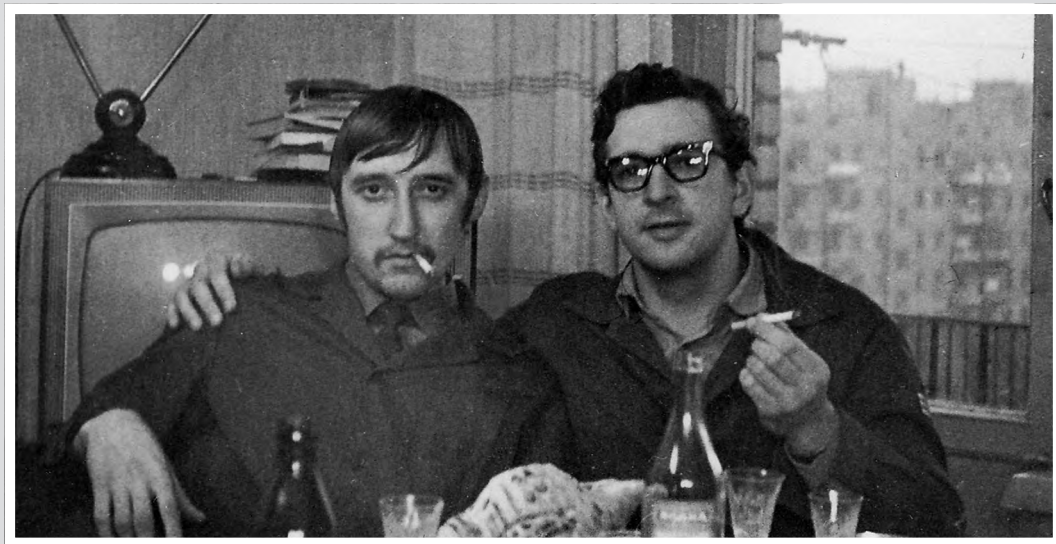
На природе:

Андрей Королевцев, Татьяна Стрешнева, Ольга Кривина, Александр Морозов
и Валентина Налётова...

Ноябрь–декабрь 1974 года.

Елена Голованова, Людмила Калябушева, Владимир Каплюк, Ольга Гусева,
Ирина Гилевская и Константин Розберг

Январь 1975 года.

Алексей Мужецкий и Александр Таланов

Февраль 1975 года.

До и после субботника в МАДИ:

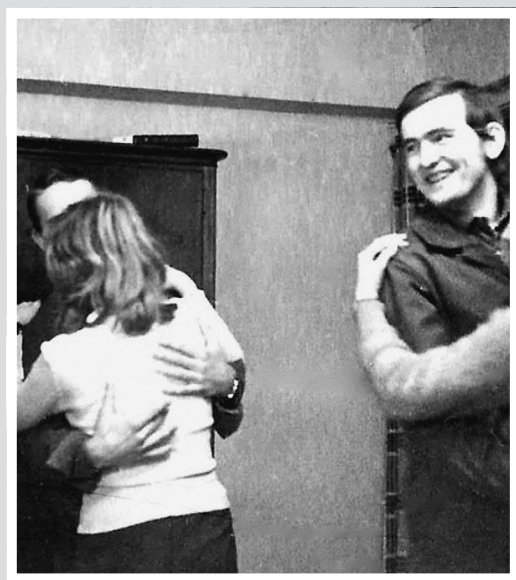
Людмила Юмашева, Марина Абрамова, Ирина Сарычева и Валерий Гобров

Февраль 1975 года.

На подмосковной даче (по поводу годовщины 23 февраля):

Людмила Юмашева (слева), Юрий Крутько, Галина Нигматзянова и Надежда Линёва...

Февраль 1975 года.

Анатолий Ягнов, Елена Пшеничникова
и Николай Петрухин

Март 1975 года.

Надежда Дмитриева, Ирина Сарычева, Елена Пшеничникова и Елена Мятлина (сидит)

Март 1975 года.

Анатолий Лазаренко, Алексей Мужецкий, Анатолий Ягнов, Елена Пшеничникова, Олег Глухов, Елена Мятлина, Николай Петрухин, Надежда Дмитриева, Вячеслав Шальман, Марина Каргашова, Юрий Рязанцев, Борис Нечаев и Владимир Фёдоров

Март 1975 года.

Александр Морозов и Сергей Полев

Март 1975 года.

1-й ряд:

Геннадий Бетретдинов, Владимир Сюлюкин, Андрей Новиков,
Александр Строков, Армен Каспаров,

2-й ряд (стоят):

Михаил Шмаков, Андрей Волченков, Михаил Сидоров, Юрий Веселов,
Андрей Королевцев, Сергей Полев и Якобсон

Апрель 1975 года.

Перед субботником (на ЗИЛе):

Александр Ионов (в центре на переднем плане), Игорь Маханьков (с табличкой), Сергей Кондратьев, Надежда Ларькова, Надежда Линёва (слева на переднем плане), Людмила Юмашева, Ольга Костырева, Надежда Михеенкова, Юрий Крутько, Сергей Лебедев, Владимир Петров, Сергей Мишин, Татьяна Стрешнева, Андрей Королевцев и Сергей Полев (все трое — слева в глубине)...

Апрель 1975 года. Тучково (Московская обл.).

В походе:

Владимир Каплюк, Людмила Калябушева (оба — на заднем плане),
Татьяна Левашова (внизу — третья справа), Татьяна Стрешнева,
Ольга Тютерева (внизу — четвёртая справа), Армен Каспаров (внизу — второй справа),
а также Ольга Кривина, Ирина Сафонова, Тамара Назарова, Геннадий Бетретдинов,
Александр Строков, Ольга Черногорова, Владимир Сюлюкин и Юрий Боев (с гитарой) ...

Май 1975 года.

Владимир Сюлюкин, Людмила Анашкина, Ольга Тютерева,
а также Лариса Высотина, Александр Морозов, Татьяна Стрешнева, Андрей Королевцев
и Ирина Сафонова

Май 1975 года. Ростов Великий.

В походе:

1-й ряд:

Елена Семёнова, Ирина Сарычева, Анатолий Ягнов (внизу — в центре справа),

2-й ряд (стоят):

Алексей Мужецкий (внизу — в центре слева), Юрий Рязанцев, Елена Мятлина,

Николай Петрухин, Надежда Дмитриева, Олег Глухов и Елена Пшеничникова ...

Май 1975 года.

Елена Пшеничникова, Ирина Сарычева (внизу — справа), Елена Мятлина, Надежда Дмитриева (внизу — вторая справа), а также (в читальном зале, на переднем плане) Елена Семёнова и Ирина Нестёркина...

Май 1975 года.

В актовом зале:

Людмила Иленова, Галина Парфёненко и Людмила Понкратова ...

Май 1975 года.

Там же (на смотре художественной самодеятельности),
Сергей Демидов (вверху),
а также Сергей Мозалев и Михаил Помазан (с гитарами)...

Июнь 1975 года.

Михаил Шапкин (четвёртый слева), Владимир Петров,
а также Ирина Нестёркина и Вера Напольская...

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД

30 ИМЕНИ
ЛЕТИА ПОБЕДЫ

1975

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

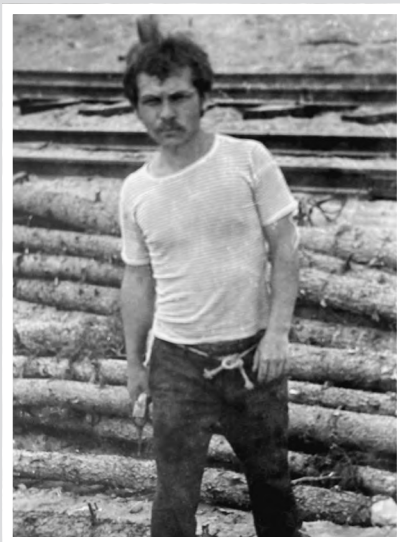
В стройотряде (на собрании):

Алексей Тянь (второй слева), Сергей Марихин (внизу — справа),

Василий Лукин (внизу — слева), Сергей Полев (седьмой слева),

Сергей Левкович (внизу — в центре) и Владимир Жарких (в центре, стоит подбоченьясь)...

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

В стройотряде:

Александр Петров (внизу — второй слева),

а также Сергей Полев и Андрей Королевцев (оба внизу — третий и четвёртый слева) ...

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

Там же,

Александр Дроздов, Владимир Паршютин, Владимир Жарких (стоит слева),
Владимир Козловский, Сергей Левкович (с дорожным знаком), Николай Зайцев,
Сергей Марихин (стоит справа) и Михаил Чириков

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

В стройотряде:

Сергей Марихин (внизу — стоит второй справа),

Василий Лунин (внизу — стоит третий справа),

Владимир Паршютин (внизу — стоит третий слева),

Сергей Левкович (внизу — стоит первый слева), Владимир Жарких, Алексей Тянь,

а также Михаил Чириков, Александр Дроздов, Николай Захаров (все — сидят),

Николай Зайцев и Анатолий Лазаренко ...

Июнь–август 1975 года. Красноярск.

Там же,
Сергей Наумов, Василий Лунин (внизу — сидит второй справа),
а также Сергей Марихин, Владимир Паршютин, Николай Зайцев (все — стоят),
Михаил Чириков (сидит слева), Сергей Левкович (сидит третий слева)
и Владимир Жарких ...

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА

Москва, 1975 год

**ПЯТИЛЕТКЕ — ПОБЕДНЫЙ
ФИНИШ!
ВСЕ — ДЛЯ ТРУДОВОЙ
ПОВЕДЫ!**

*«Только в труде вместе
с рабочими и крестьянами
можно стать настоящими
коммунистами».*

В. И. ЛЕНИН

Товарищ

Нашинева

Л. В.

принят в члены Всесоюзного
студенческого отряда имени
30-летия Победы и по призыву
МК и МГК ВЛКСМ направлен

Бабусин

ССО МАФУ

"Духовщина - 45"

Секретарь комитета ВЛКСМ

Командир отряда

29 июня 1975 года

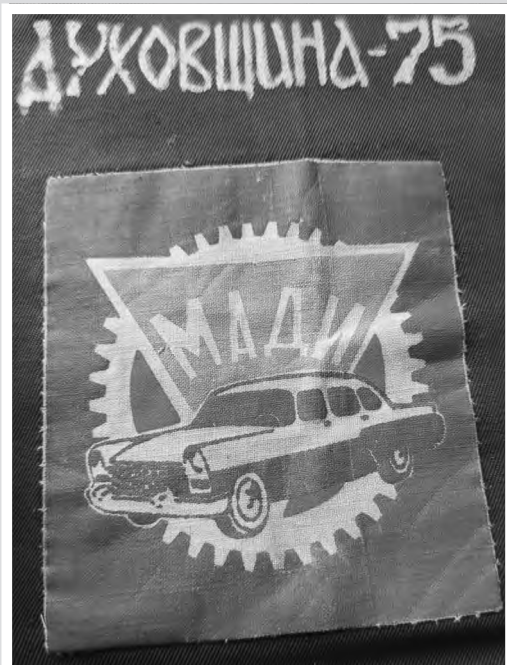

Июнь 1975 года. Духовщина (Смоленская обл.).

В стройотряде (одно из первых каждодневных построений):

Владимир Каплюк, Олег Глухов (вверху второй слева), Вячеслав Шальман, Михаил Помазан, Андрей Деллос, Александр Белявский, Борис Нечаев, Алексей Шубин (внизу восьмой справа), Татьяна Немец, Владимир Ульянов (внизу шестой справа), Ирина Сафонова, Владимир Глинский (внизу четвёртый справа), Людмила Юмашева, Нина Дубова и Геннадий Дзотцов (внизу справа) ...

Июнь 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (вначале):

Татьяна Стрешнева, Людмила Юмашева, Татьяна Лопатина,
а также Алексей Шубин (третий слева), Борис Нечаев (с поднятой рукой), Игорь Черкасов,
Владимир Карелов, Владимир Глинский, Вячеслав Шальман и Александр Елисеев ...

Июнь 1975 года. Духовщина.

Там же (перед инструктажем по технике безопасности),
Олег Глухов, Михаил Помазан, Андрей Волченков, Анатолий Ягнов, Игорь Черкасов,
Михаил Федосеев, Владимир Ульянов, Алексей Шубин, Вячеслав Шальман и Владимир Карелов

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (одерновка и бетонирование остановки):

Геннадий Дзотцов, Татьяна Стрешнева (внизу — третья справа), Ирина Сафонова,
Людмила Юмашева (внизу — справа),

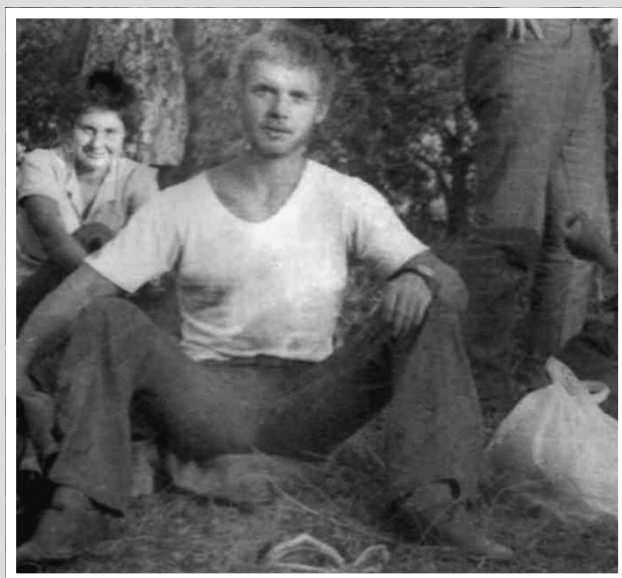
а также Ольга Кривина, Андрей Волченков, Борис Нечаев и Михаил Помазан...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (обед «на рабочем месте»),
Людмила Юмашева и Татьяна Стрешнева

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (до и после бани),
Ирина Сафонова (слева на обеих фотографиях), Сергей Глинский, Андрей Волченков,
Татьяна Стрешнева и Людмила Юмашева ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (начало строительства гаража):
Александр Елисеев и Михаил Федосеев ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же,
Михаил Федосеев, Александр Елисеев (спиной),
а также Владимир Каплюк, Андрей Деллос и Юрий Рязанцев ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (строительство гаража — обед и перекур):
Игорь Черкасов (внизу — второй справа), Юрий Рязанцев (внизу — второй слева),
Владимир Карелов (внизу — третий слева), Олег Глухов,
Александр Белявский (третий справа), Алексей Шубин (второй справа, в глубине),
Андрей Деллос (справа),
а также Александр Елисеев и Владимир Глинский (внизу справа)...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (на бетономешалке «му-му»),

Александр Елисеев,

а также Сергей Глинский, Владимир Глинский, Михаил Федосеев, Владимир Ульянов

и Александр Белявский

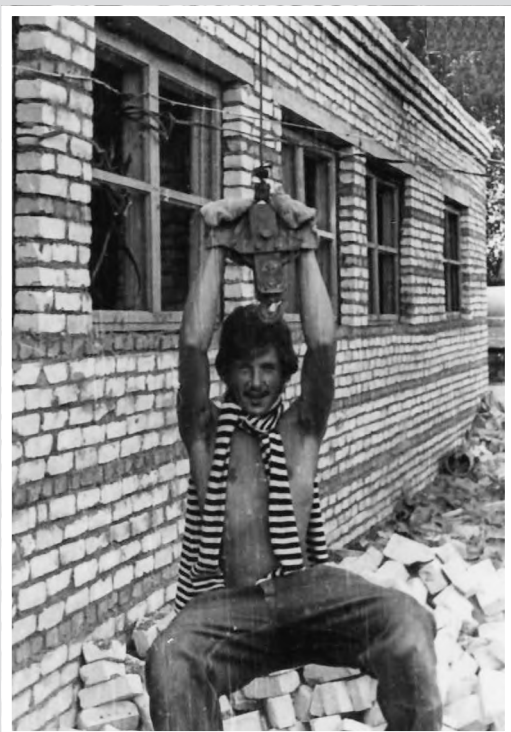

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (окончание строительства гаража):
Владимир Ульянов, Александр Белявский и Юрий Рязанцев ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же,
Вячеслав Шальман и Андрей Деллос

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (после работы):

Владимир Каплюк (четвёртый слева), Александр Белявский, Андрей Деллос,

Владимир Карелов, Михаил Помазан, Алексей Шубин, Владимир Ульянов и Игорь Черкасов ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же (поездки на «кузнечике»),
Михаил Помазан (с гитарой), Владимир Глинский, Владимир Карелов,
Михаил Федосеев, Сергей Глинский и Александр Елисеев ...

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (выезд в Смоленск):

Маис Магомедов, Вячеслав Шальман, Сергей Глинский (внизу — третий слева), Владимир Карелов (внизу — слева), Михаил Помазан (внизу — четвёртый слева), Олег Глухов, Владимир Глинский (внизу — второй справа), Юрий Рязанцев, Александр Елисеев (внизу — справа), Руслан Зосимов, Игорь Черкасов, а также Михаил Федосеев (второй слева)...

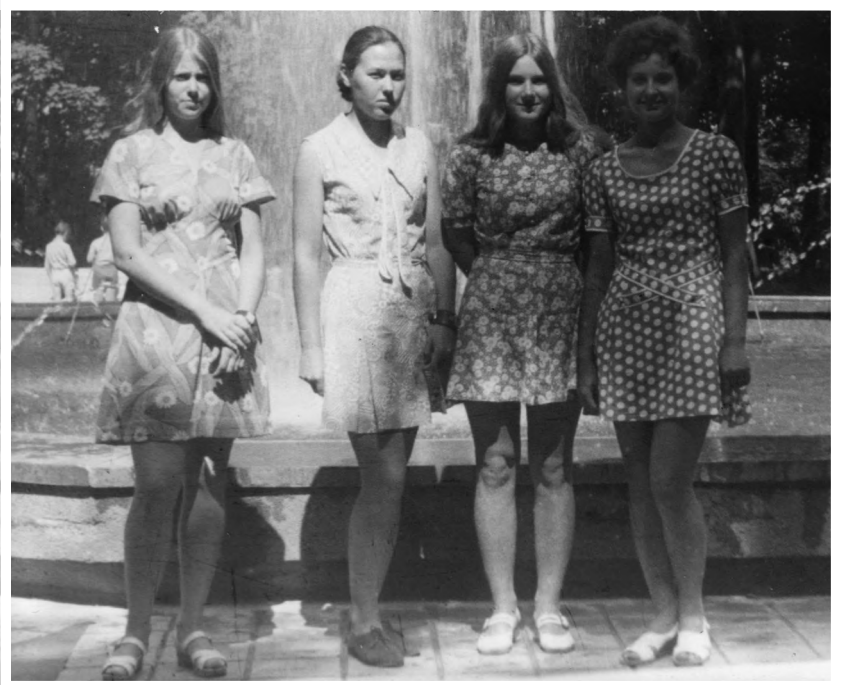

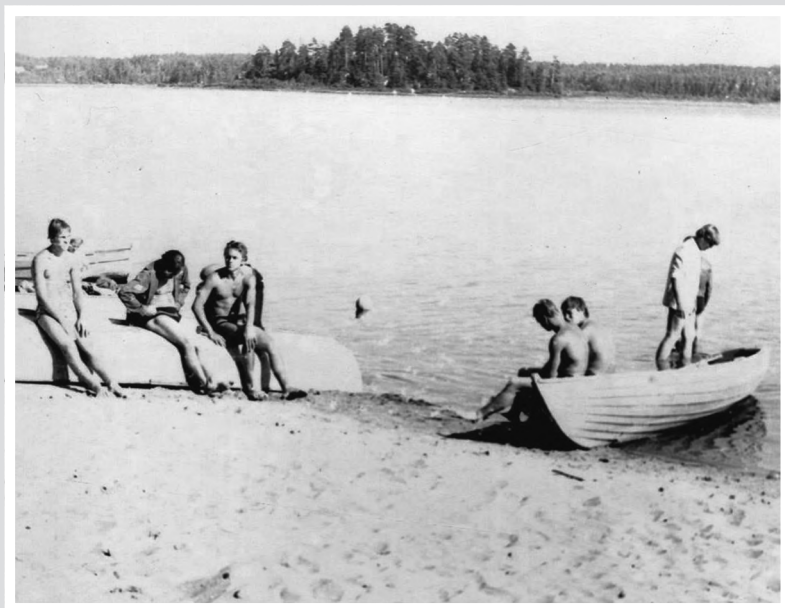

Июнь–август 1975 года. Духовщина.

Там же,

Анатолий Ягнов, Людмила Юмашева (внизу — вторая слева), Татьяна Немец,
Михаил Помазан, Татьяна Стрешнева (внизу — третья слева),
Ирина Сафонова (внизу — справа) и Ольга Кривина (внизу — слева)...

10 август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (на озере Сапшо, День строителя):
Владимир Карелов (внизу — слева), Анатолий Ягнов (внизу — справа), Борис Нечаев,
Владимир Глинский, Александр Елисеев,
Юрий Рязанцев (стоит, внизу — четвёртый слева),
а также Михаил Помазан («Закопали, ироды!»), Олег Глухов
и Сергей Глинский (сидит на песке) ...

10 августа 1975 года. Духовщина.

Там же,

Анатолий Ягнов (с гитарой), Юрий Рязанцев, Алексей Шубин, Олег Глухов, Михаил Помазан, Владимир Карелов, Михаил Федосеев, Людмила Юмашева, Вячеслав Шальман, Татьяна Немец, Сергей Глинский, Владимир Ульянов, Владимир Глинский, Борис Нечаев, Владимир Каплюк, Александр Елисеев и Андрей Волченков

Август 1975 года. Духовщина.

В стройотряде (прощание-расставание):

Игорь Черкасов, Андрей Деллос (оба — вверху), Людмила Юмашева, Татьяна Стрешнева, Ольга Кривина, Ирина Сафонова, Татьяна Немец, Нина Дубова, Сергей Глинский, Владимир Глинский и Борис Нечаев (трое — внизу на ближнем плане) ...

Август 1975 года. Духовщина.

Там же,
Людмила Юмашева (внизу — слева), Ирина Сафонова,
а также Татьяна Стрешнева и Ольга Кривина ...

Июнь 1975 года. Москва.

В стройотряде (перед отъездом в Бекасово):

Игорь Маханьков (на скамейке), Валерий Акесоло-Алонсо, Александр Мамаев, Владимир Щетинин, Сергей Сячин, Сергей Чурилин, Ольга Тимофеева, Ольга Лушина, а также Сергей Бобков, Андрей Хлебников, Леонид Урекин (присел), Михаил Тулин, Михаил Юрин и Александр Тимофеев...

Июнь 1975 года. Москва–Бекасово.

В стройотряде (почти приехали):
Михаил Тулин, Виктор Гурьянов,
а также Александр Мамаев, Сергей Мозалев, Владимир Щетинин,
Николай Зельманович и Валерий Акесоло-Алонсо...

Июнь 1975 года. Бекасово (Московская обл.).

Там же (теперь — приехали),
Валерий Акесоло-Алонсо, Владимир Морозов и Александр Мамаев

Июнь 1975 года. Бекасово.

Там же (первые впечатления),
Александр Ионов, Валерий Акесоло-Алонсо и Сергей Мозалев

Июнь 1975 года. Бекасово.

В стройотряде («За водой!»):

Александр Мамаев, Владимир Щетинин (внизу — слева), Владимир Морозов,
Николай Зельманович и Сергей Мозалев (внизу — справа)

Июнь 1975 года. Бекасово.

Там же,
Ольга Лушина, Ирина Алейникова,
а также Сергей Чурилин, Надежда Сорокина и Александр Мешалкин...

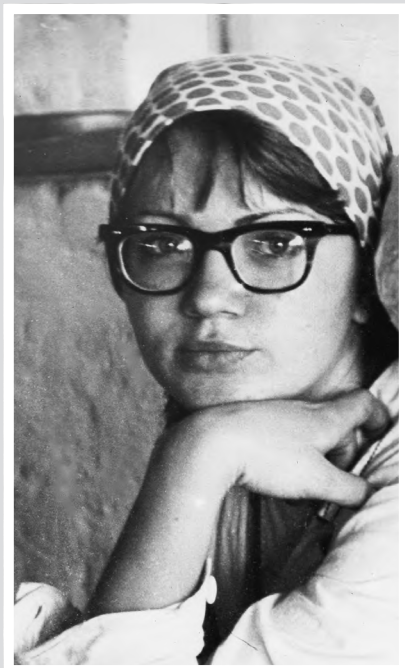
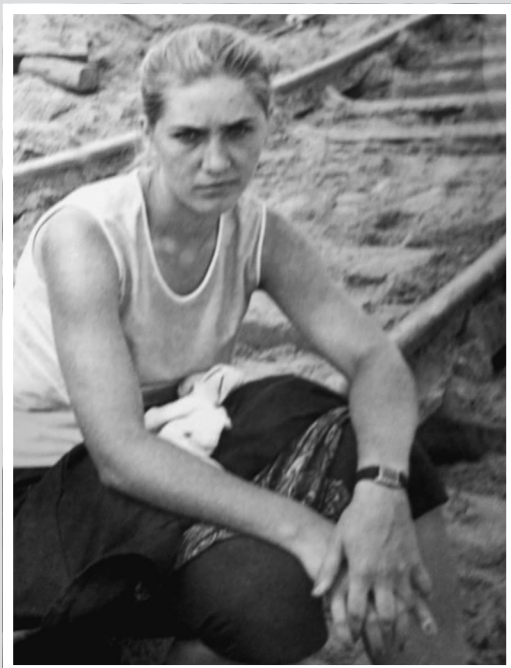

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

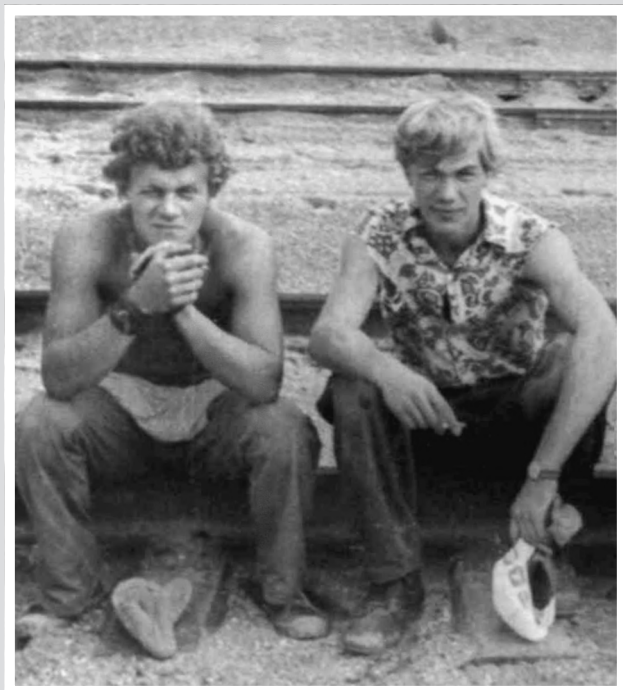
В стройотряде (построение перед началом работы и выход на место работы):
Александр Мамаев (внизу — второй слева), Валерий Акесоло-Алонсо,
Николай Зельманович (внизу — слева), Сергей Мозалев и Владимир Щетинин...

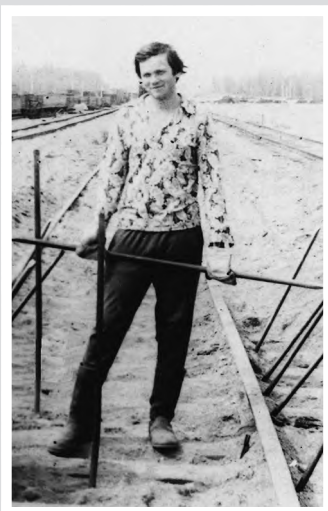

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,
Надежда Михеенкова, Елена Мятлина,
а также Николай Зельманович (слева), Ольга Тютерева, Михаил Тулин и Виктор Ильин...

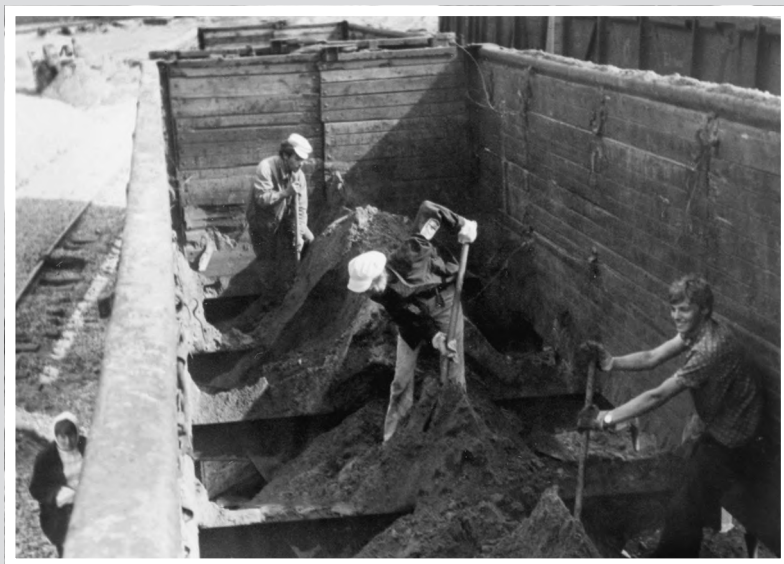

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:

Валерий Акесоло-Алонсо (слева и справа), Сергей Мозалев, Владимир Морозов,
Владимир Щегинин,
а также Михаил Тулин

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,

Ирина Нестёркина, Игорь Филиппов (оба вверху — в центре и справа)
и Владимир Щегинин (внизу — третий слева)...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,

Сергей Мозалев (внизу — на левой фотографии), Игорь Маханьков, Николай Зельманович, а также Ольга Тютерева и Надежда Михеенкова ...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде (обед и «на досуге»):

Владимир Гераськин (за правым столом — второй слева),

а также Ольга Тимофеева, Наталья Полякова, Сергей Мозалев (третий справа),

Ольга Тютерева и Леонид Урекин...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,
Виктор Ильин (второй слева), Леонид Урекин и Михаил Тулин...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:

Надежда Михеенкова (внизу — слева), Ирина Алейникова (внизу — вторая слева),
Ольга Лушина (внизу — справа), Владимир Щетинин, Александр Мамаев, Наталья Полякова,
а также Ольга Тимофеева...

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

Там же,
Ольга Лушина, Ирина Алейникова,
а также Сергей Мозалев и Николай Зельманович

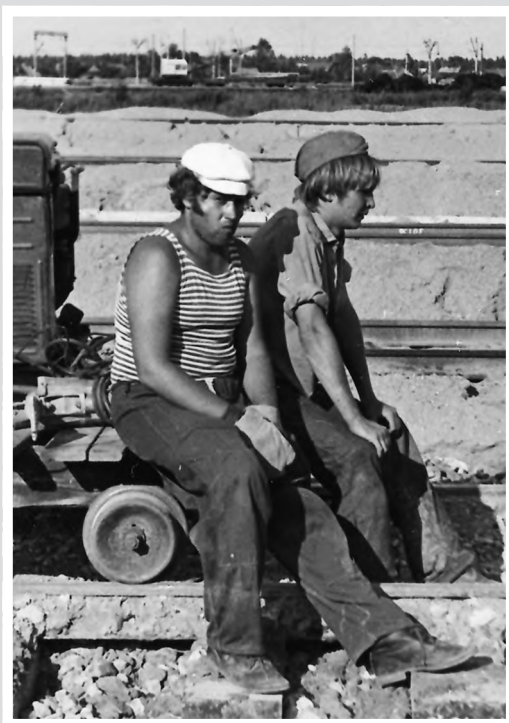
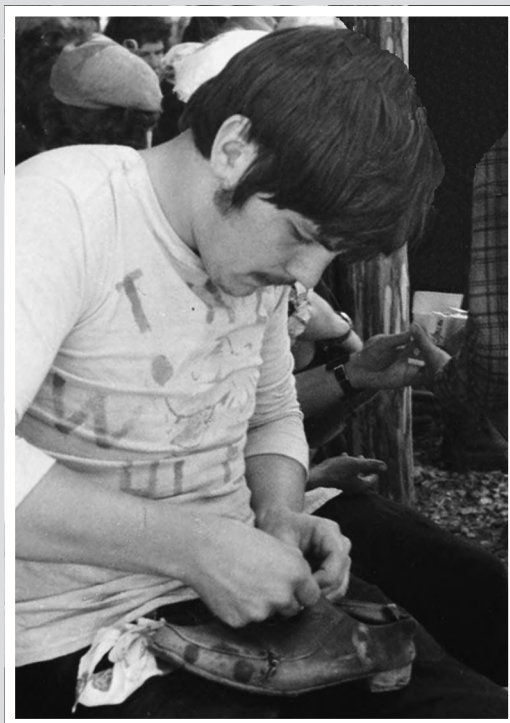

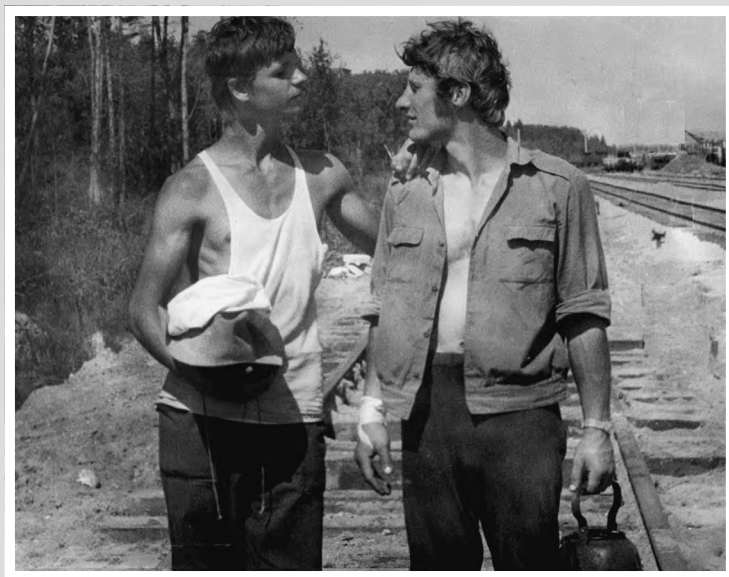

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:

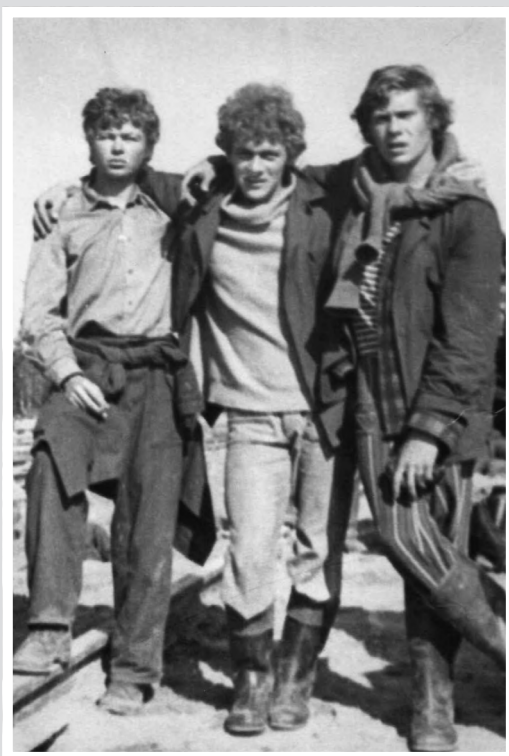
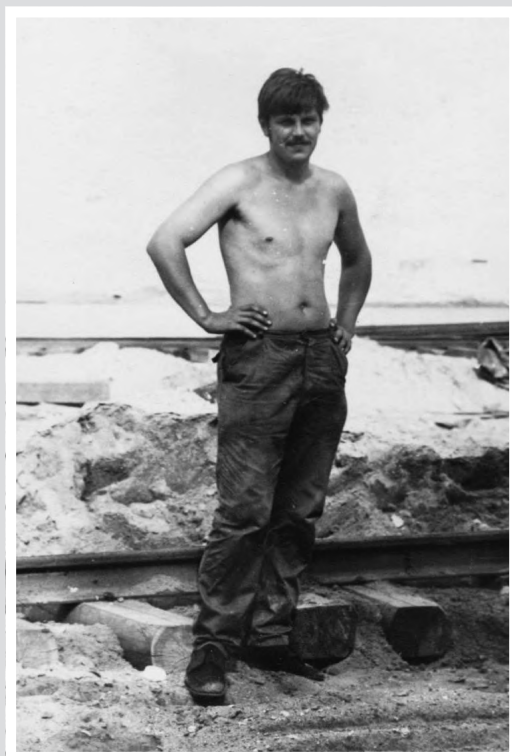
Сергей Мозалев (внизу — на левой фотографии),
а также Валерий Акесоло-Алонсо и Александр Мамаев ...

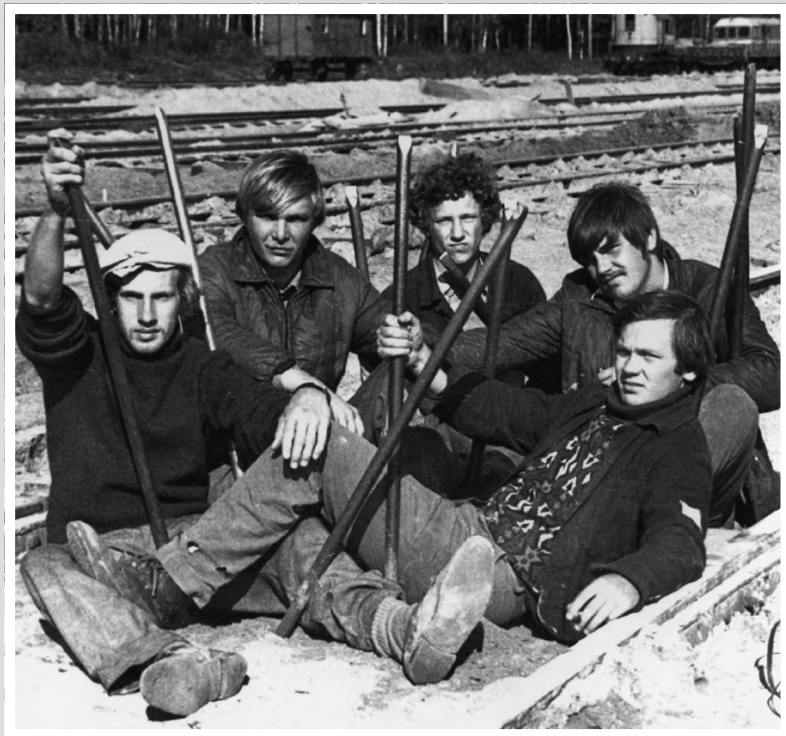

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

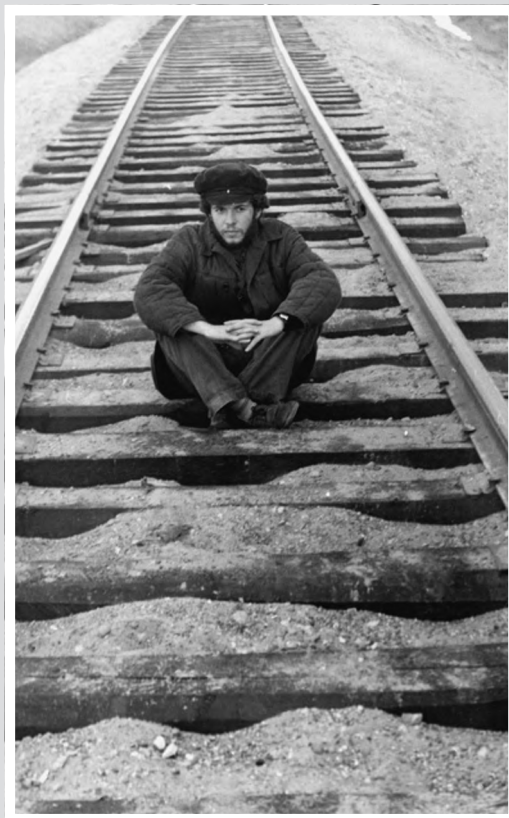
Там же,
Сергей Чурилин, Александр Мешалкин,
а также Сергей Мозалев, Сергей Бобков, Михаил Тулин и Леонид Урекин

Июнь–август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде:
Николай Зельманович, Александр Мамаев,
Владимир Щетинин, Сергей Мозалев,
Владимир Морозов,
а также Игорь Маханьков
(шубы, как и права на инсталляцию с ними,
принадлежат Николаю Зельмановичу)

10 августа 1975 года. Бекасово.

Там же (День строителя),

Игорь Маханьков, Владимир Морозов, Владимир Щетинин, Александр Мамаев,
Сергей Мозалев и Сергей Телюк

Август 1975 года. Бекасово.

Там же,

Надежда Михеенкова, Ирина Алейникова и Ольга Лушина

Август 1975 года. Бекасово.

В стройотряде (бригада № 1),

1-й ряд (лежат):

Николай Зельманович, Сергей Бобков, Михаил Тулин, Владимир Щетинин, Леонид Урекин,

2-й ряд (сидят):

Виктор Гурьянов, Владимир Морозов, Сергей Мозалев, Ирина Алейникова, Ольга Лушина,
Евгения Ермилова,

3-й ряд (стоят):

Александр Мамаев, Валерий Акесоло-Алонсо (бригадир), Ольга Сучкова (четвёртая слева),
Надежда Михеенкова, Наталья Полякова, Виктор Ильин, Ольга Тютерева
и Ольга Тимофеева (вторая справа)...

Август 1975 года. Бекасово.

Там же (бригада № 3),

1-й ряд (сидят на земле):

Сергей Сячин (второй слева), Геннадий Бетретдинов,

2-й ряд (сидят):

Ирина Нестёркина, Александр Мешалкин (бригадир), Людмила Понкратова,

Владимир Гераськин, Вячеслав Колесников, Сергей Чурилин,

Николай Бацанов (четвёртый справа, в шляпе), Игорь Филиппов (второй справа),

3-й ряд (стоят):

Константин Розберг, Сергей Лебедев (третий слева), Александр Токарев,

Марина Карташова, Надежда Сорокина, Надежда Дмитриева и Елена Пшеничникова ...

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА

Москва, 1975 год

**ПЯТИЛЕТКЕ — ПОБЕДНЫЙ
ФИНИШ!
ВСЕ — ДЛЯ ТРУДОВОЙ
ПОБЕДЫ!**

«Только в труде вместе
с рабочими и крестьянами
можно стать настоящими
коммунистами».

В. И. ЛЕНИН

Товарищ Васюткина Л.А.

принят в члены Всесоюзного
студенческого отряда имени
30-летия Победы и по призыву
МК и МГК ВЛКСМ направлен

в Удмурт ССР
«Карагаган-75»
Троицки

Секретарь комитета ВЛКСМ Ильин

«Ильин» 1975 года

З. 389

Июнь 1975 года. Москва.

В интерстройотряде (на Казанском вокзале, в ожидании отъезда):
Марина Ермолова, Галина Попова, Ольга Нефёдова,
а также Лариса Высотина ...

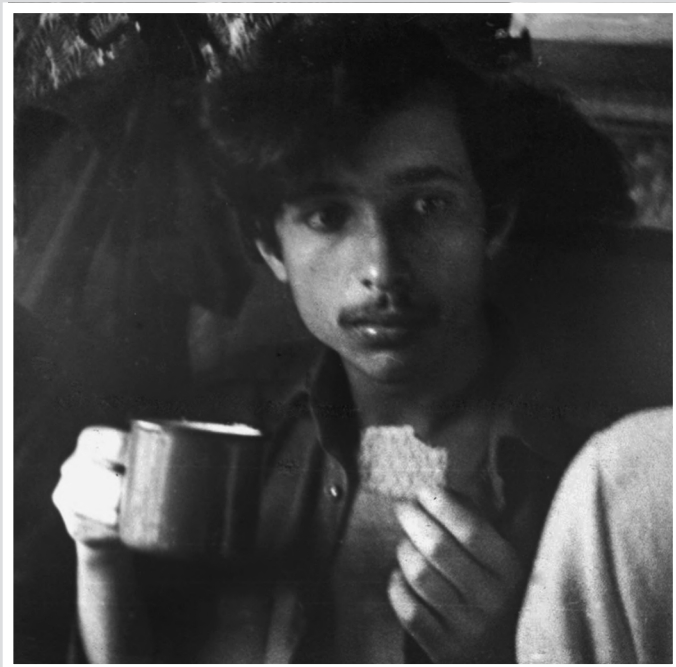

Июнь 1975 года. Москва.

В интерстройотряде (на Казанском вокзале, перед отъездом):
Лариса Высотина (внизу — слева), Ольга Нефёдова (внизу — в центре), Галина Попова,
Марина Ермолова, Юлия Клочкова,
а также Елена Полянская...

Июнь 1975 года. Москва–Целиноград.

Там же,
Владимир Лапшин (в поезде),
а также (в Уфе) Владимир Ратников, Егор Ким, Валерий Бобров, Вячеслав Никитенков
и Николай Петрухин

Июнь 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде (наконец-то приехали!):

Вячеслав Никитенков (второй слева) и Владимир Лапшин (второй справа)
среди вьетнамских студентов...

Июнь 1975 года. Казахстан.

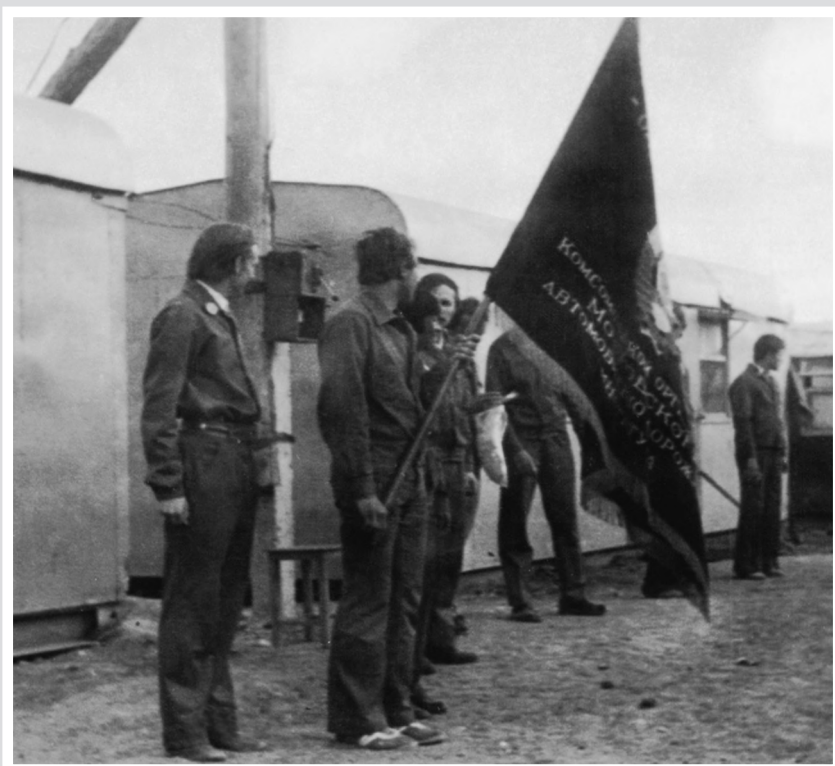
Там же,

1-й ряд:

Валерий Бобров, Сейко Муба (из Нигерии), Хван (из Лаоса),

2-й ряд:

Гильермо Нгема (второй слева, из Экваториальной Гвинеи), Михаил Шихман
и Николай Петрухин...

Июнь 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде (первое построение):

Николай Петрухин, Сергей Гоглин, Александр Иванов и Валерий Бобров (справа)...

Июнь 1975 года. Казахстан.

Там же,

Александр Казик (на крыше), Борис Чаев (внизу — справа),

а также Лариса Высотина (вторая слева), Марина Ермолова (четвёртая слева),

Виктор Тихонов (восьмой слева), Владимир Бiryюков, Андрей Хлебников и Игорь Агеев...

Июнь 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде:

Владимир Лапшин, Николай Петрухин, Лариса Высотина, Владимир Ратников,
Ольга Нефёдова, Елена Полянская и Егор Ким

Июнь 1975 года. Казахстан.

Там же (время обустроиваться),
Сергей Сумченков,
а также Владимир Ратников...

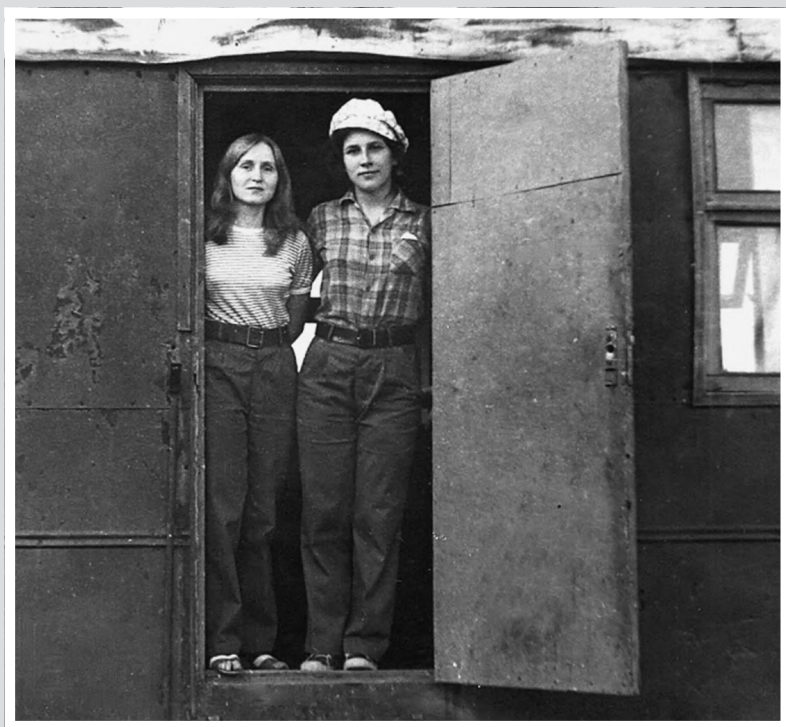

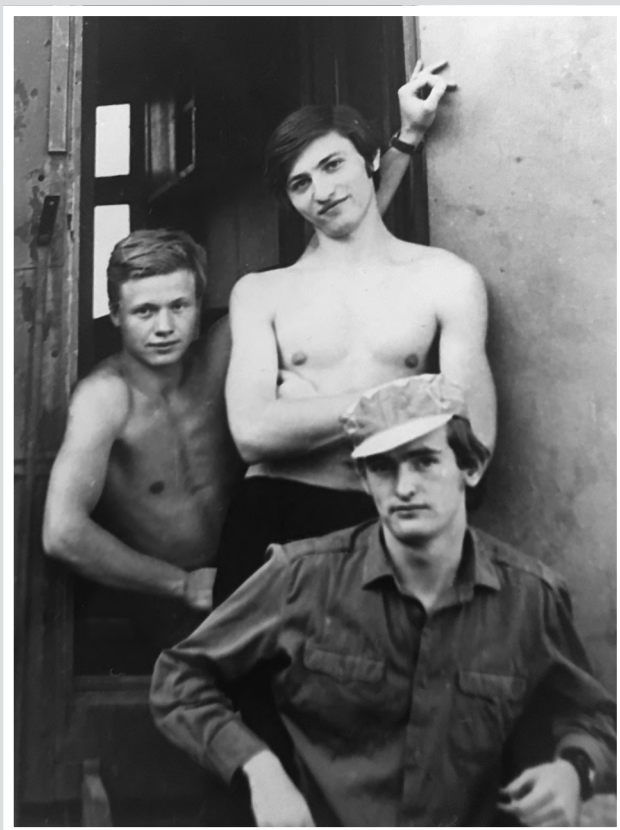
Июнь–август 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде:

Владимир Лапшин,

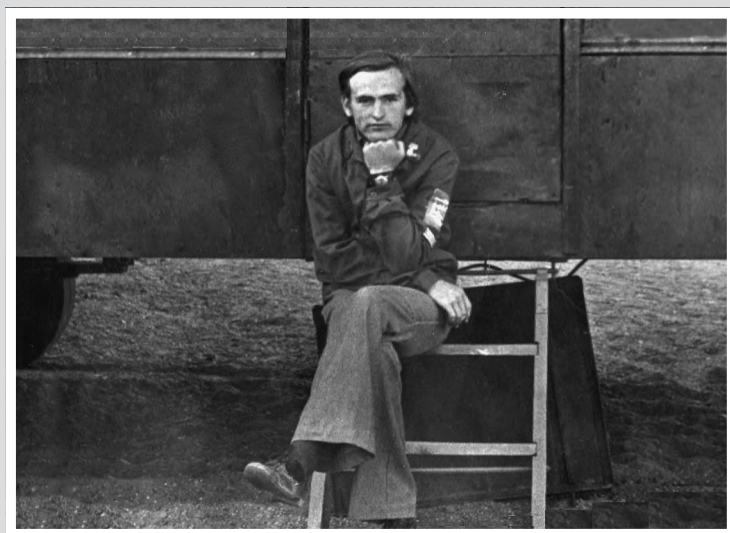
а также Лариса Высотина и Ольга Нефёдова

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

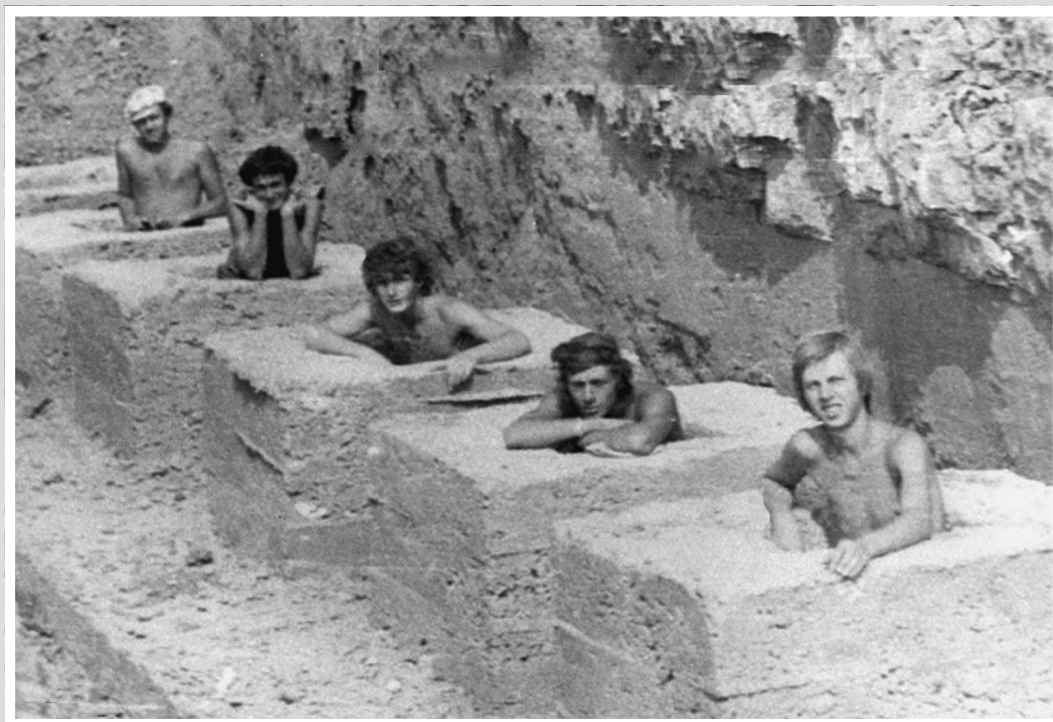
Там же,
Валерий Бобров, Владимир Ратников и Николай Петрухин...

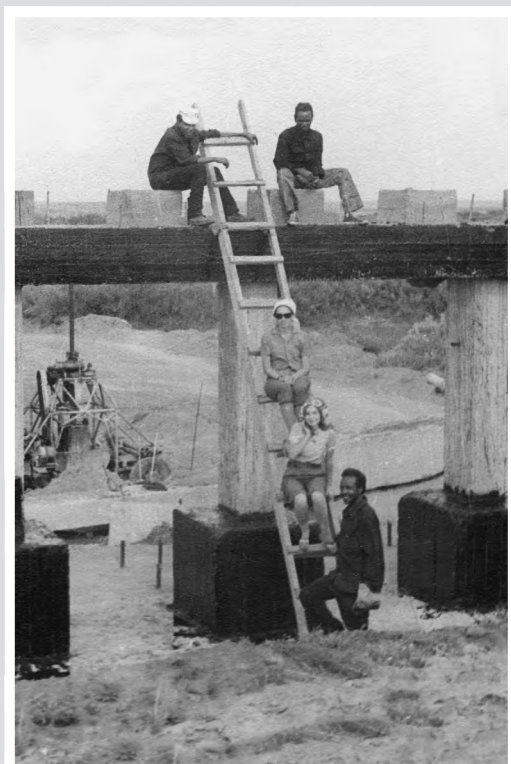
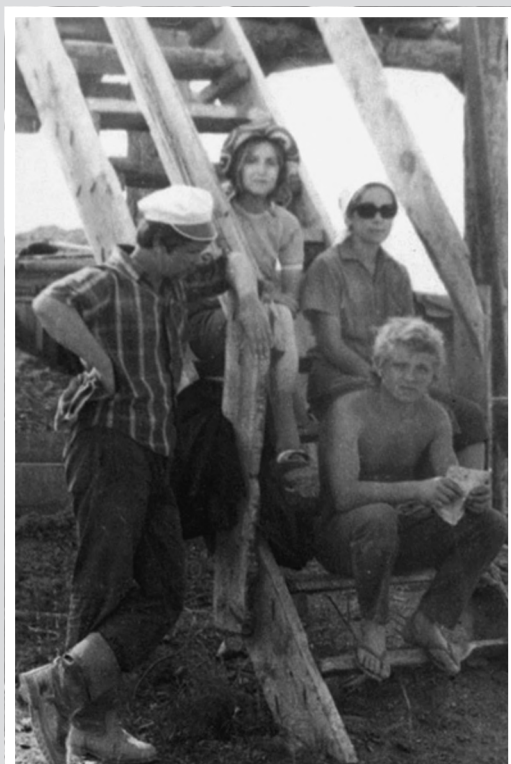

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде (строительство моста через Кедей):
Владимир Ратников,
а также Виктор Тихонов (справа)...

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

Там же,

Лариса Высотина (вторая слева), Марина Ермолова и Игорь Агеев ...

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде (обед — дело святое):

Лариса Высотина (внизу — справа), Юлия Клочкова, Марина Ермолова (внизу — в центре),
а также Игорь Агеев...

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

Там же,

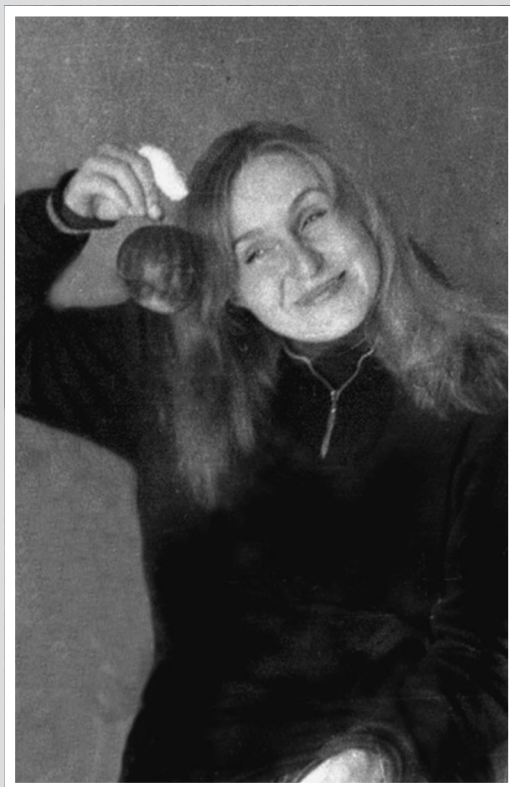
Дмитрий Пономарёв (слева) и Владимир Ратников (второй справа)...

Июнь–август 1975 года. Казахстан.

В интерстройотряде:

Лариса Высотина (внизу — с арбузом)

Август 1975 года. Казахстан.

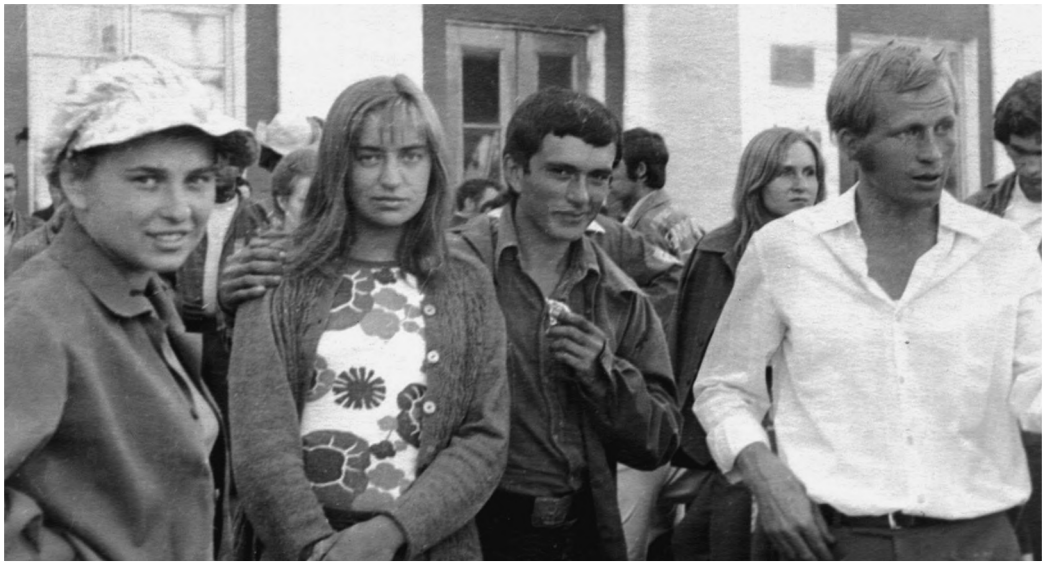
Там же,
перед отправкой в Целиноград...

Август 1975 года. Целиноград–Москва.

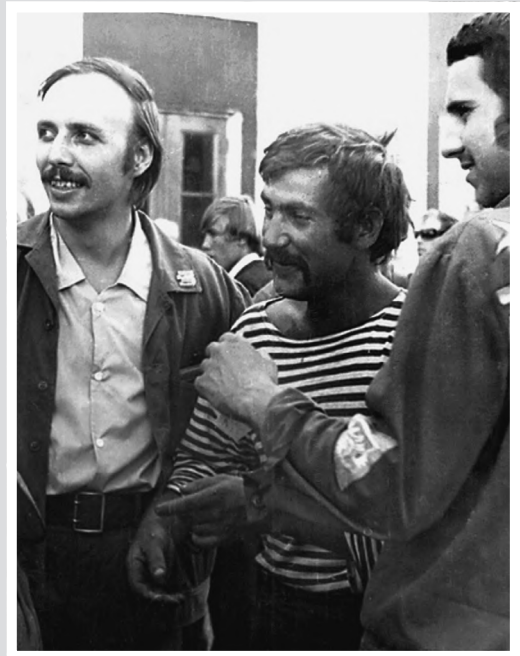
В интерстройотряде (на вокзале, перед отъездом):
Сергей Сумченков (второй справа),
а также Гильермо Нгема (слева) ...

Август 1975 года. Целиноград–Москва.

Там же,
Галина Попова (вторая слева), Лариса Высотина (третья справа), Александр Казик (справа),
а также Елена Полянская, Галина Скоблякова, Александр Иванов (третий справа)
и Сергей Каменецкий (справа) ...

12 июля 1975 года. Москва.

Молодожёны:

Людмила Калябушева и Игорь Ходаков.

Вместе с ними:

Наталья Филиппова (вторая слева) ...

12 июля 1975 года. Москва.

После регистрации:

Наталья Филиппова (внизу — справа), Игорь Ходаков, Людмила Калябушева
и Елена Радченко (справа)...

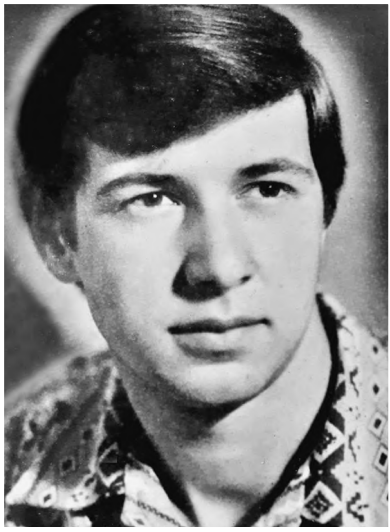
ТРЕТИЙ КУРС

Сентябрь 1975 года.

Николай Зельманович в павильоне ВДНХ СССР,
около своей работы (оригинал — внизу)...

Сентябрь 1975 года.

Олег Гаглоев,
а также (на ВДНХ СССР) Валерий Бобров, Олег Глухов и Николай Петрухин

Сентябрь 1975 года.

Людмила Калябушева, Марина Лебедева,
а также Надежда Линёва, Вера Напольская и Людмила Юмашева

4–6 октября 1975 года. Можайское «море» (Московская обл.).

В походе:

Геннадий Бетретдинов, Андрей Волченков,
а также Ольга Тютерева и Ольга Кривина

4–6 октября 1975 года. Можайское «море».

Там же,
Ольга Тютерева

Октябрь 1975 года.

На практике по «Дорожным машинам»:
Ирина Гилевская, Александр Калинин, Елена Голованова,
а также Галина Вепренцева и Ольга Гусева

Октябрь 1975 года.

Там же,
Игорь Филиппов, Вячеслав Колесников, Александр Калинин, Николай Бацанов,
Лариса Корнилова и Ольга Гусева

Октябрь 1975 года.

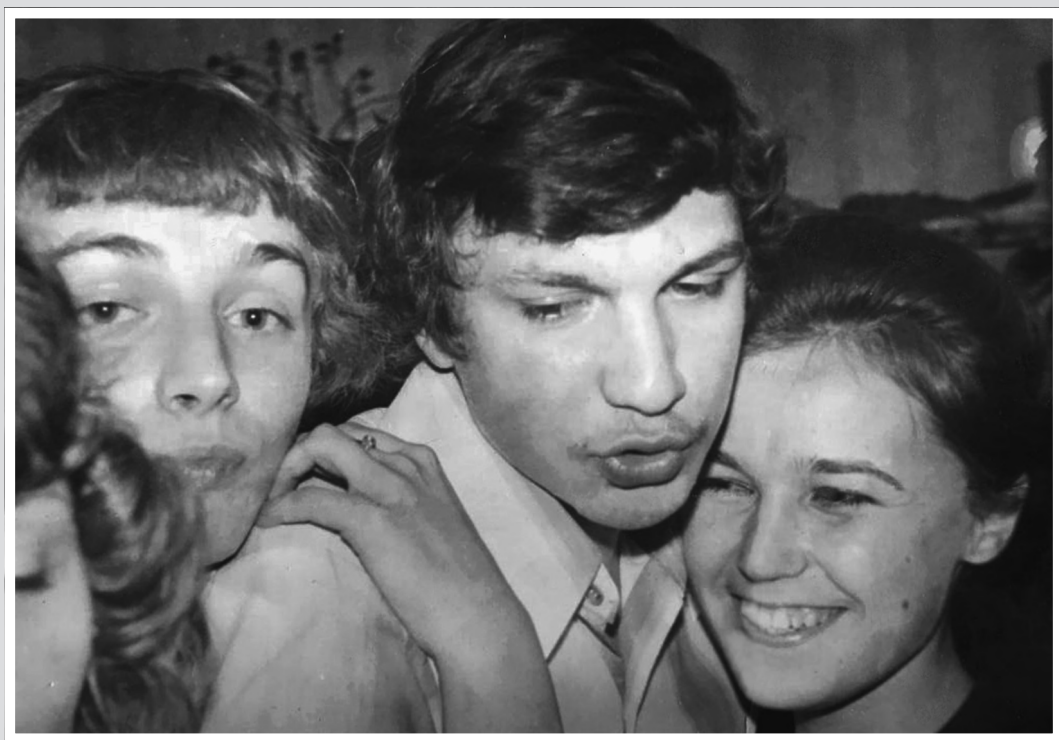
Игорь Черкасов, Сергей Бобков,
а также Лариса Высотина, Любовь Зайцева и Владимир Андрианов

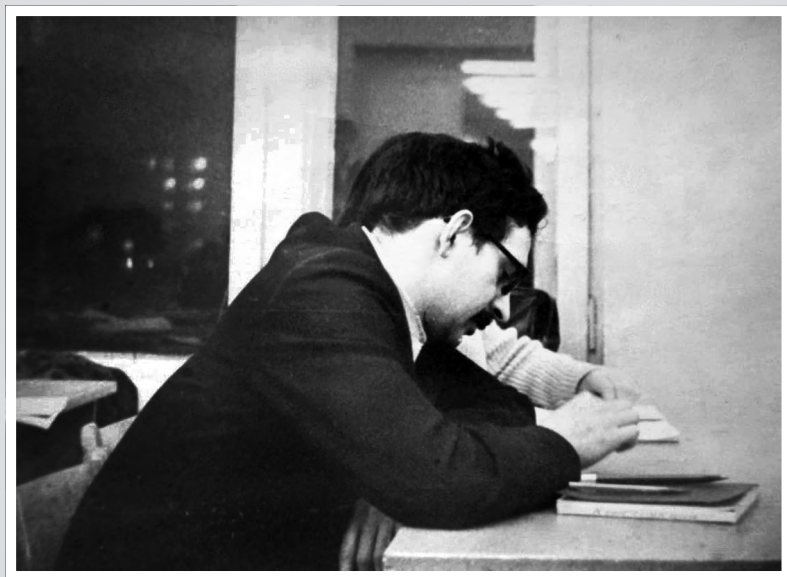
Октябрь 1975 года.

Лариса Высотина

7 ноября 1975 года.

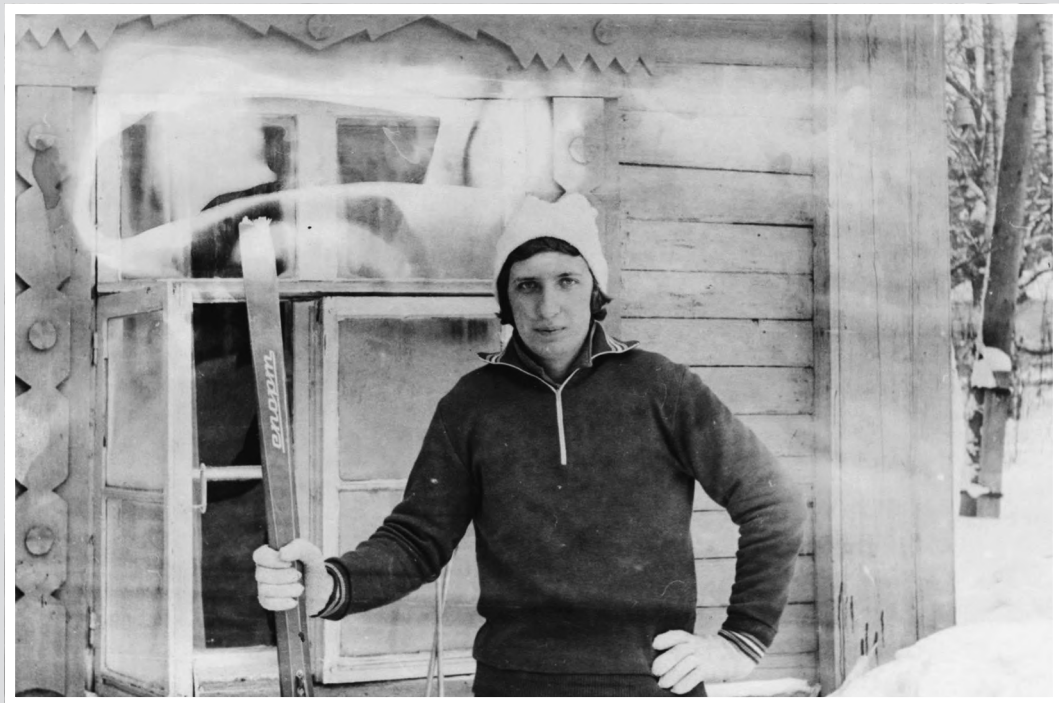
Наталья Филиппова, Игорь Филиппов, Александр Тимофеев и Ирина Гилевская

Ноябрь–декабрь 1975 года.

Александр Таланов,
а также Олег Глухов, Вячеслав Шальман, Николай Петрухин (все — стоят),
Анатолий Ягнов, Алексей Мужецкий, Владимир Карелов и Анатолий Лазаренко

Январь 1976 года.

На каникулах:

Сергей Телюк (вверху) и Александр Петров

31 января 1976 года.

Молодожёны:

Надежда Михеенкова и Сергей Печников

31 января 1976 года.

После регистрации...

Февраль 1976 года.

На семинаре по электротехнике:

Сергей Чурилин, Сергей Бобков, Виктор Ильин, Андрей Хлебников,

а также (на субботнике, новый корпус МАДИ) Александр Строков, Михаил Сидоров,

Ольга Тютерева, Тамара Назарова, Елена Григорьева, Ирина Сафонова и Ольга Черногорова ...

Февраль 1976 года.

Елена Семёнова, Марина Карташова, Елена Мятлина, Ирина Сарычева,
Елена Пшеничникова и Ирина Нестёркина

Февраль 1976 года.

Сергей Левкович, Василий Лунин,

а также Людмила Юмашева, Галина Иголкина, Ольга Нефёдова и Лариса Высотина

Март 1976 года.

Ольга Нефёдова, Валерий Бобров, Лариса Высотина,
а также Владимир Карелов, Вячеслав Шальман, Владимир Ратников
и Леонид Семёнович Малицкий (преподаватель по «Строительству дорог»)

Апрель 1976 года.

На субботнике:

Елена Семёнова, Ирина Сарычева (вверху на левой фотографии, слева — на правой)
и Елена Пшеничникова

Апрель 1976 года.

Там же,
Елена Григорьева и Владимир Сюлюкин

1 мая 1976 года.

После праздничной демонстрации:

Сергей Левкович (внизу — третий слева),

Анатолий Аксёнов (внизу — второй слева), Константин Егоров (внизу — справа),

Сергей Марихин (внизу — второй справа),

а также Василий Лунин ...

1-2 мая 1976 года. Переславль-Залесский.

В походе:

Ольга Тютерева (справа, внизу — слева)...

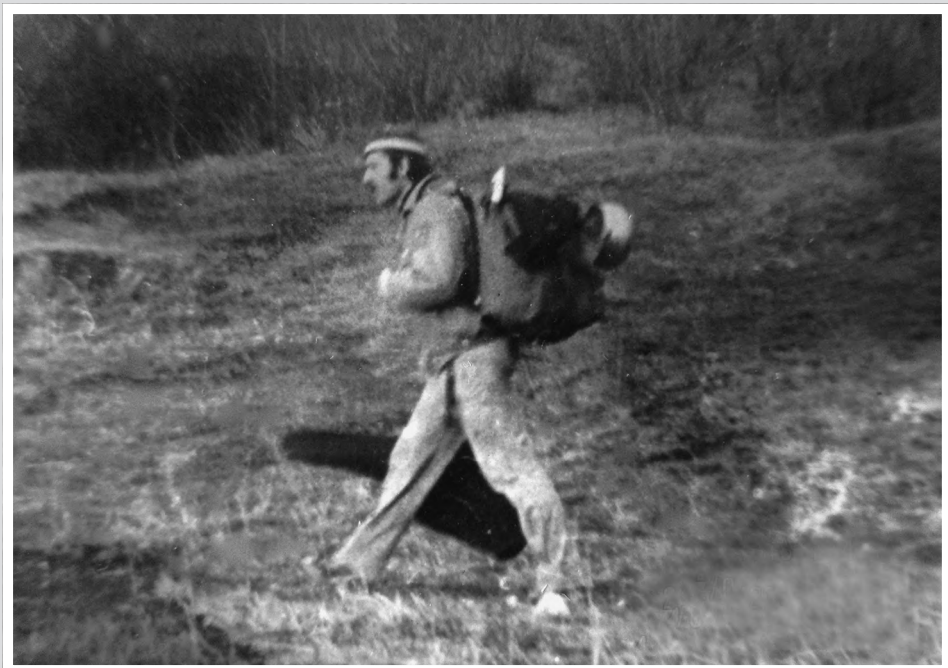

1-2 мая 1976 года. Переславль-Залесский.

В походе:

Валентин Курилин, Александр Паламарчук, Анатолий Ягнов (шестой слева, сидит),
Игорь Рябов (шестой справа), Александр Рябов (второй справа) и Ольга Тютерева...

1-2 мая 1976 года. Переславль-Залесский.

Там же,

Валентин Курилин (внизу — сидит),

а также Геннадий Бетретдинов (второй слева) и Ольга Тютерева (справа)...

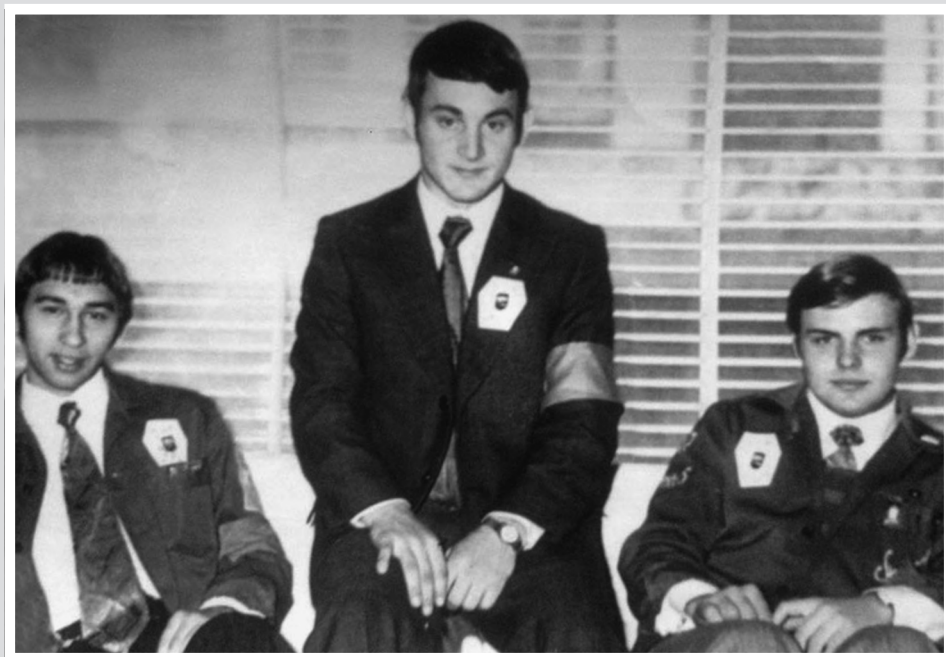

Май 1976 года.

На смотре художественной самодеятельности:

Елена Пшеничникова (слева), Ирина Нестёркина,

а также Николай Хайруллин, Сергей Левкович и Андрей Нечаев...

Май 1976 года. Брест.

Группа лауреатов конкурса художественной самодеятельности:
Елена Семёнова, Ирина Нестёркина, Валерий Баратов (четвёртый слева),
Юрий Боев (третий справа), Надежда Дмитриева и Елена Мятлина ...

Июнь 1976 года. Подмосковье.

На геологической практике:

Наталья Карева, Ирина Алейникова, Сергей Чурилин, Марина Лебедева,
Анатолий Ким и Игорь Черкасов (все — внизу)...

Июнь 1976 года. Подмосковье.

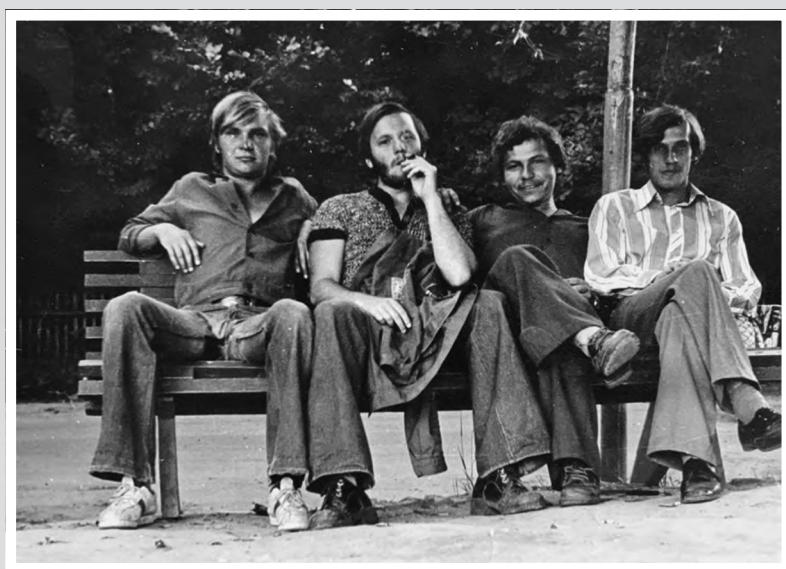
Там же,
Владимир Карелов, Елена Пшеничникова, Елена Семёнова, Борис Нечаев,
Ирина Нестёркина и Валерий Бобров

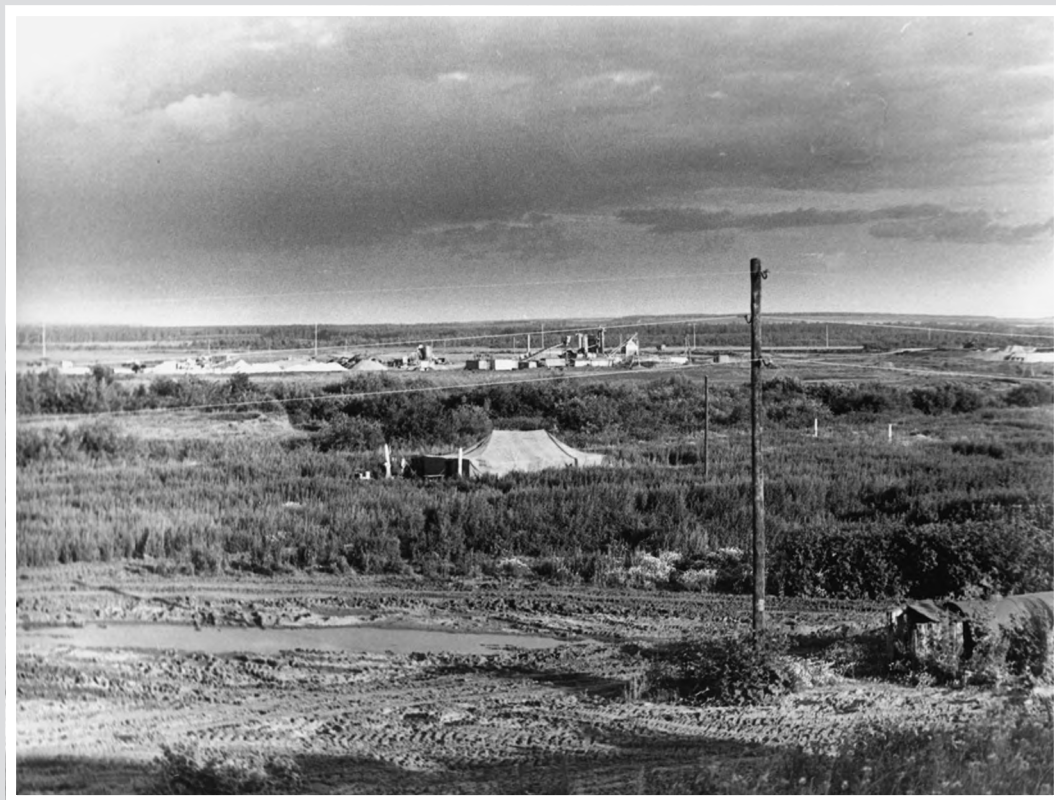

Июнь 1976 года. Казань.

По дороге на производственную практику:

Александр Мамаев, Владимир Морозов, Александр Петров и Николай Зельманович

Июнь–август 1976 года. Кулаево (Татарская АССР).

На производственной практике ...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

На производственной практике:

Михаил Помазан (внизу — второй слева), Геннадий Бетретдинов,
Владимир Щетинин (внизу — слева), Сергей Телюк, Владимир Морозов (внизу — справа)
и Александр Мамаев (внизу — второй справа)

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

Там же,
Александр Петров («аки птица!»), внизу — слева),
а также Александр Мамаев, Михаил Помазан, Владимир Щетинин, Владимир Морозов,
Сергей Телюк и Геннадий Бегретдинов ...

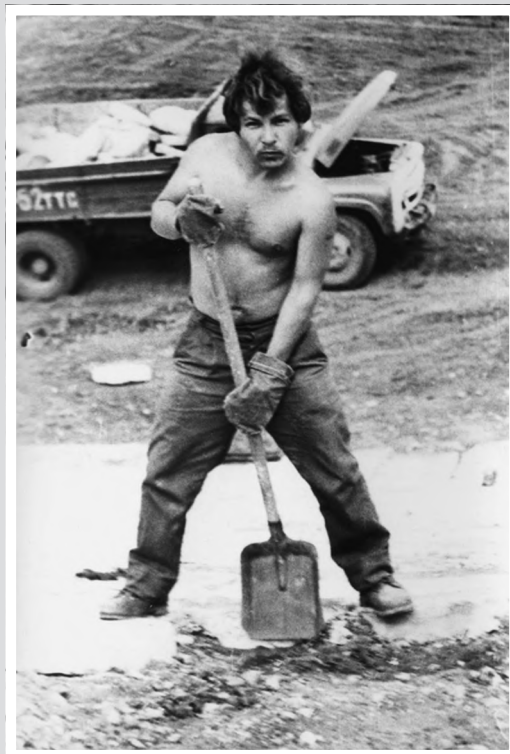

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

На производственной практике:

Владимир Щетинин,

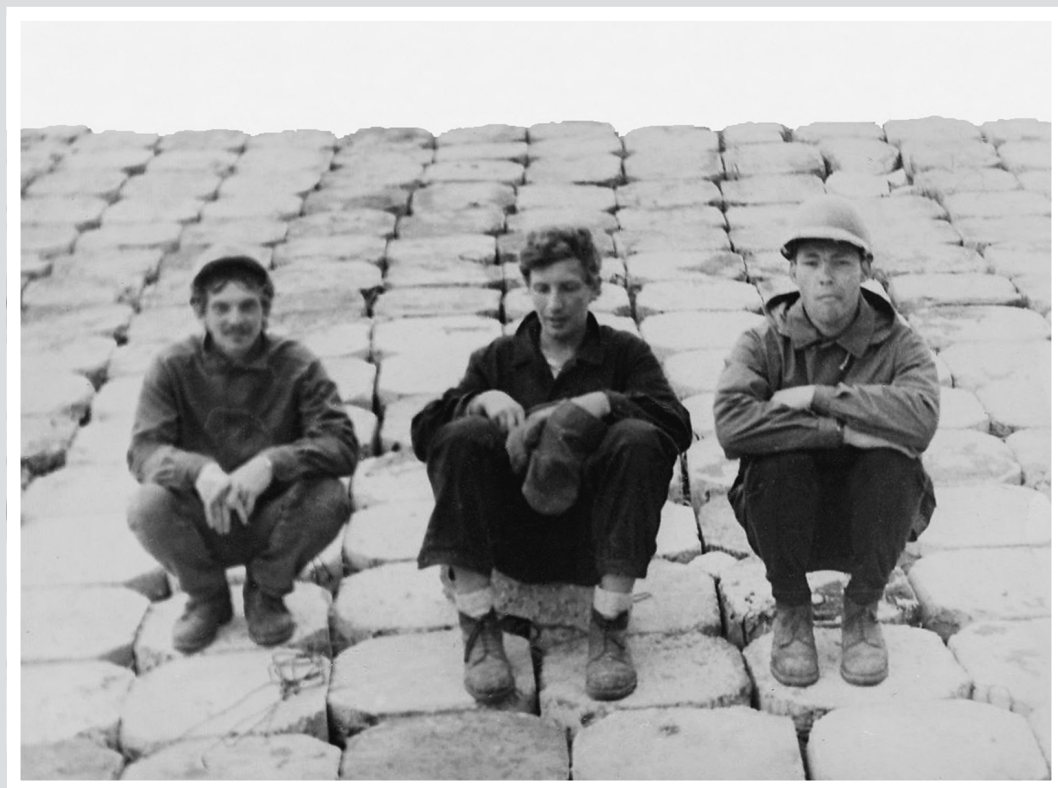
а также Александр Петров и Николай Зельманович ...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

Там же,
Игорь Маханьков,
а также Анатолий Щербаков, Сергей Телюк и Геннадий Бетретдинов...

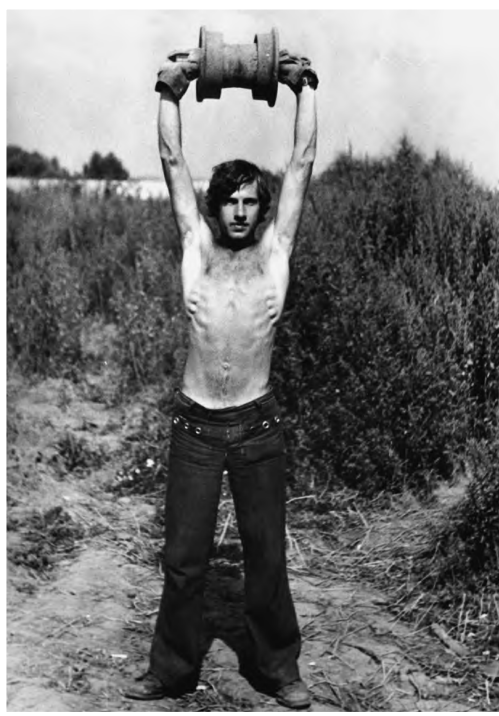

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

На производственной практике:

Сергей Телюк и Николай Зельманович (внизу на правой фотографии) ...

Июнь–август 1976 года. Кулаево.

Там же,
Игорь Маханьков

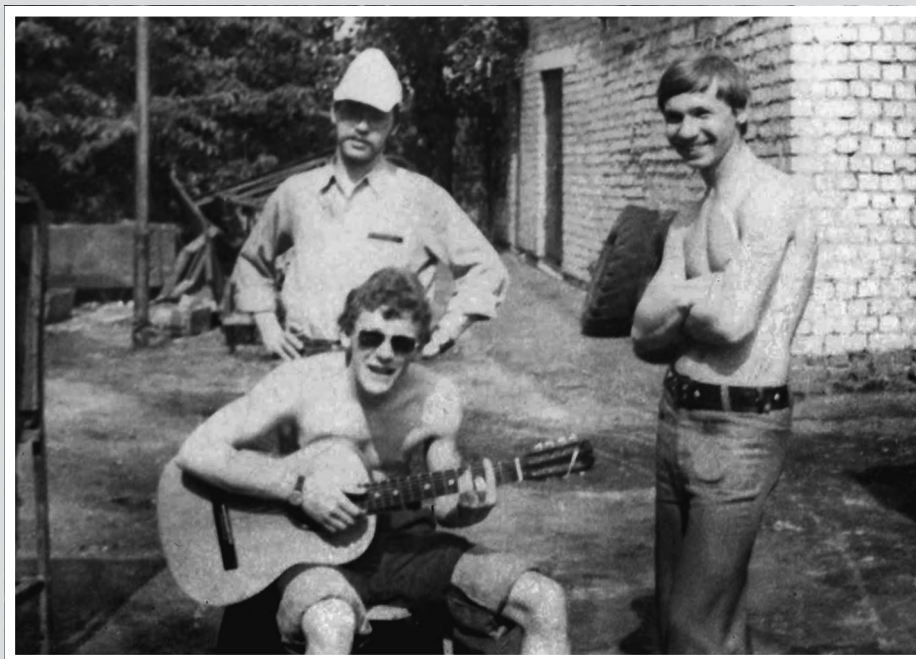
Июнь–август 1976 года. Воронеж.

На производственной практике:

Михаил Тулин (внизу — с гитарой), Ольга Лушина, Михаил Юрин

(внизу — стоит слева),

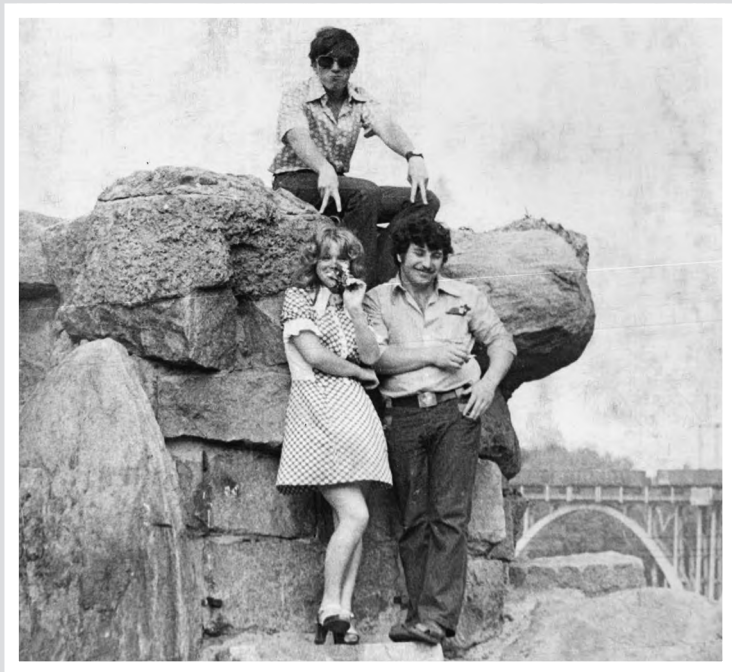
а также Александр Зябликов...

Июнь–август 1976 года. Воронеж.

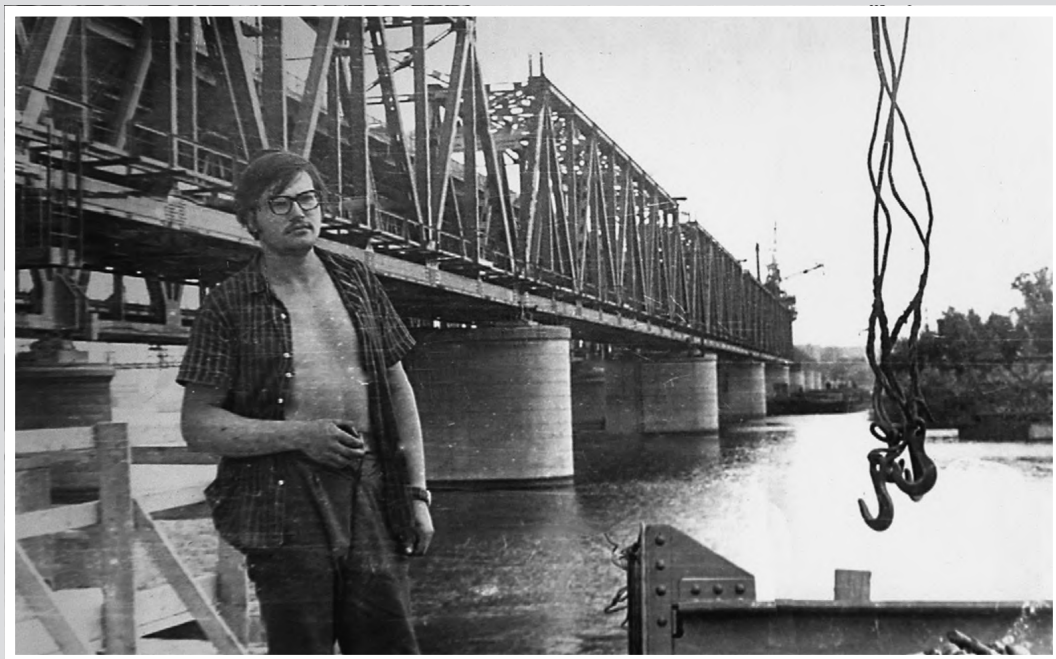
Там же,
Леонид Урекин и Михаил Тулин...

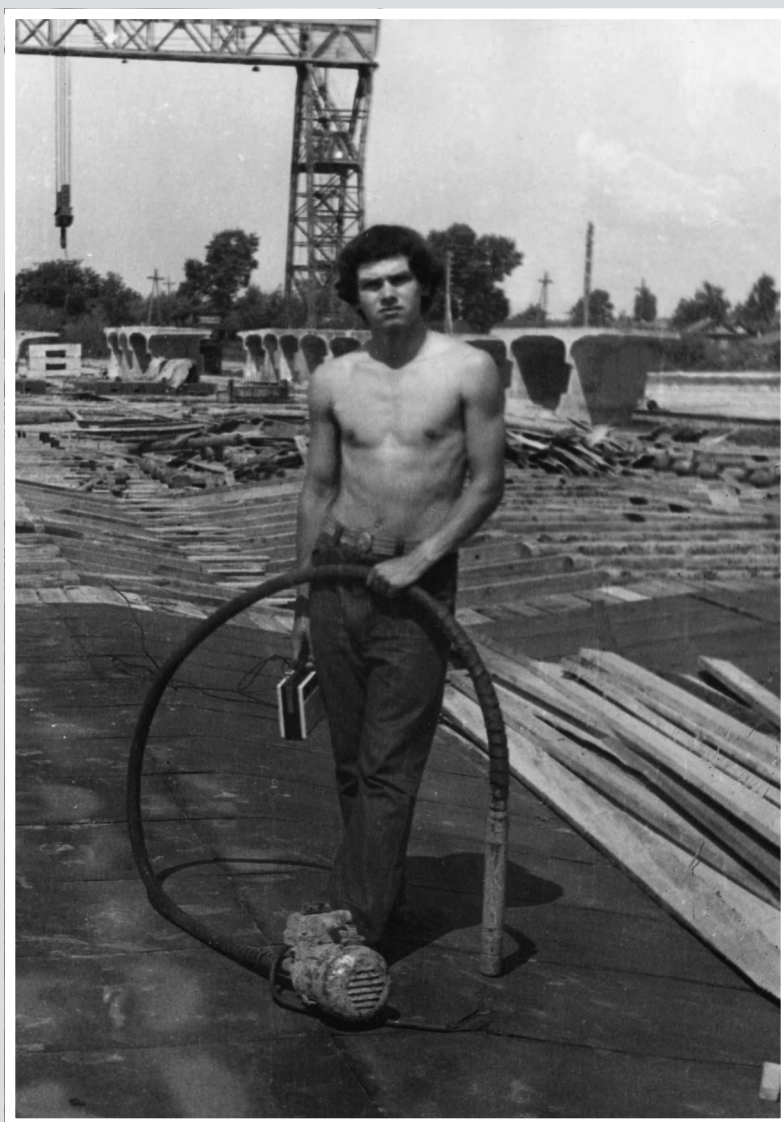

Июнь–август 1976 года. Днепропетровск.

На производственной практике:

Андрей Волченков, Ольга Полупанова, Армен Каспаров,
а также Андрей Новиков

Июнь–август 1976 года. Горький.

На производственной практике:

Михаил Сидоров

Июнь–август 1976 года. Чехословакия.

На производственной практике:

Людмила Понкратова (внизу — вторая слева), Ирина Нестёркина,
а также Надежда Линёва (слева на нижней фотографии) ...

Июнь–август 1976 года. Чехословакия.

Там же,
Сергей Мозалев, Людмила Понкратова, Надежда Линёва, Сергей Осипов
и Владимир Жарких (справа) ...

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД

ИМЕНИ XXV
СЪЕЗДА КПСС

1976

Июнь 1976 года. Москва.

В стройотряде «Внедрение-1»:

Сергей Чурилин, Виктор Гурьянов, Виктор Ильин, Андрей Жеребцов,
Сергей Лебедев (седьмой слева), Людмила Юмашева, Андрей Хлебников, Галина Иголкина,
Дмитрий Пономарёв, Николай Петрухин, Вячеслав Никитенков, Сергей Гусев
и Владимир Карелов...

Июнь 1976 года. Москва.

В стройотряде «Внедрение-1» (на инструктаже по технике безопасности):
Ольга Тимофеева (четвёртая слева), Сергей Гусев,
Виктор Ильин (третий справа), Сергей Чурилин (внизу — в центре), Ольга Сухарникова,
а также Сергей Бобков и Дмитрий Пономарёв...

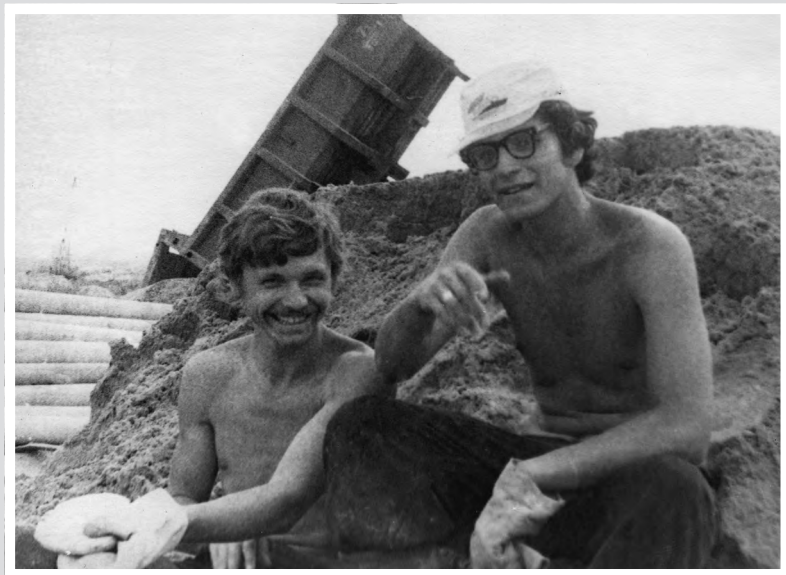

Июнь–август 1976 года. Москва.

Там же,

Дмитрий Пономарёв (второй слева), Людмила Юмашева (четвёртая слева),
Андрей Хлебников, Людмила Тенькова, Александр Морозов, Борис Нечаев,
Вячеслав Никитенков, Михаил Чириков (внизу — второй слева), Сергей Гусев
и Владимир Карелов...

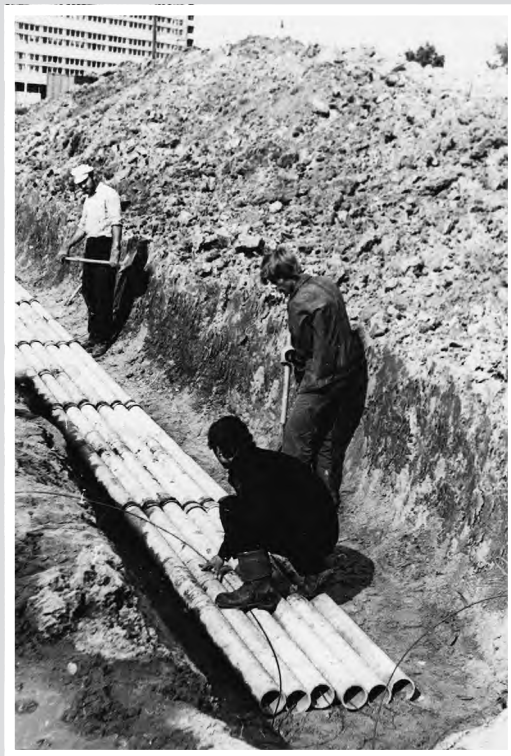

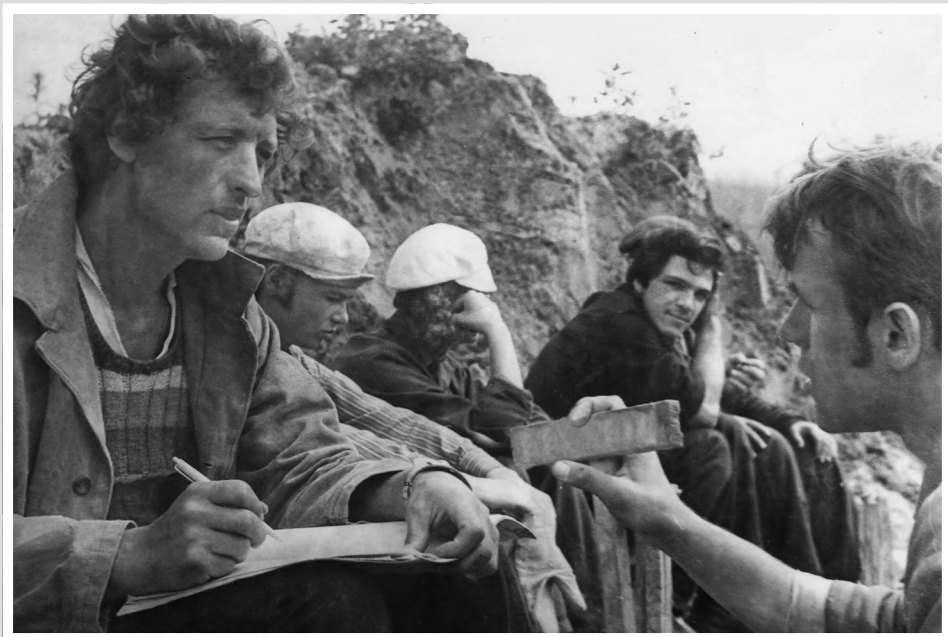
Июнь–август 1976 года. Москва.

В стройотряде «Внедрение-1»:

Сергей Чурилин (внизу — сидит), Виктор Гурьянов,

а также (на правой фотографии) Сергей Лебедев (слева) и Виктор Ильин (справа)...

Июнь–август 1976 года. Москва.

Там же,
Александр Морозов, Сергей Бобков, Марина Абрамова (внизу — первая слева),
Дмитрий Пономарёв, Борис Нечаев,
а также Андрей Хлебников, Виктор Ильин и Людмила Юмашева...

Июнь–август 1976 года. Москва.

В стройотряде «Внедрение-1»:

Надежда Сорокина, Ирина Гилевская (четвёртая слева),

а также Анатолий Ягнов, Николай Петрухин, Владимир Карелов, Вячеслав Никитенков
и Сергей Гусев...

Июнь–август 1976 года. Москва.

Там же,

Сергей Бобков, Сергей Чурилин,

а также Анатолий Ягнов, Михаил Чириков и Людмила Юмашева

Июнь–август 1976 года. Москва.

В стройотряде «Внедрение–1»:

Марина Абрамова, Сергей Чурилин и Людмила Юмашева ...

Июнь–август 1976 года. Москва.

Там же,

Людмила Юмашева, Людмила Тенькова, Александр Морозов и Борис Нечаев

Июнь 1976 года. Ельня.

В стройотряде (вначале):
Александр Елисеев и Вячеслав Шальман ...

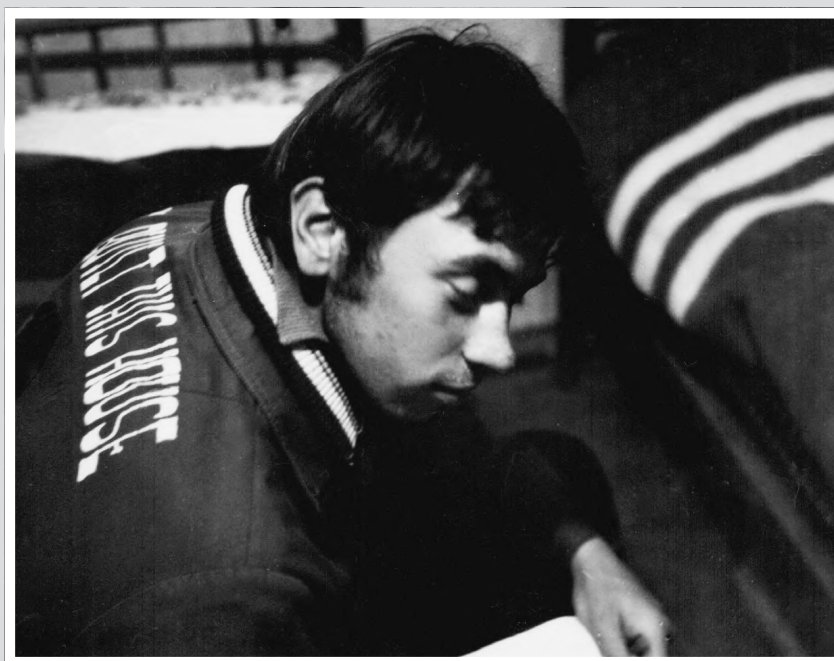

Июнь–август 1976 года. Ельня.

В стройотряде:

Олег Глухов и Александр Елисеев...

Июнь–август 1976 года. Ельня.

Там же,
Александр Елисеев и Саварбек Ужахов ...

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТЕВКА

Москва, 1976 год

«РЕШЕНИЯ

XXV СЪЕЗДА КПСС —

В ЖИЗНЬ!»

ПЯТИЛЕТКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
И КАЧЕСТВА —
ЭНТУЗИАЗМ И ТВОРЧЕСТВО
МОЛОДЫХ!

«Только в труде вместе с
рабочими и крестьянами можно
стать настоящими коммуни-
стами».

В. И. ЛЕНИН

Товарищ Высоцкий

Алексей Александрович

принят в члены Всесоюзного
студенческого отряда имени
XXV съезда КПСС и по призыву
МГК ВЛКСМ направляется

Солдатов С. Д. М. А. В. С. У.

«Коммуна-78»

Секретарь комитета ВЛКСМ Иванов

Командир отряда Иванов

« 20 июля 1976 г.

Июнь 1976 года. Москва.

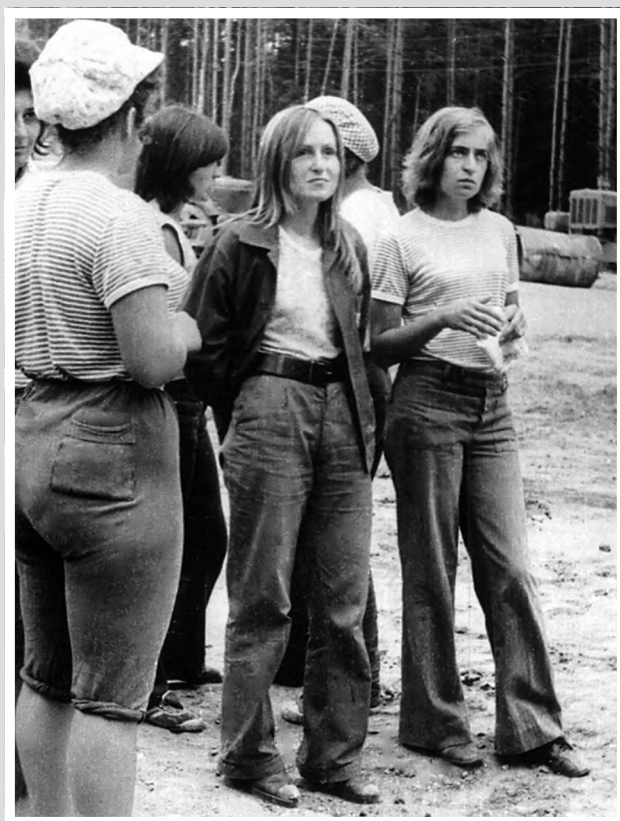
В стройотряде (на Киевском вокзале, перед отъездом в Калугу, а также — в дороге): Татьяна Несповитая и Лариса Высотина...

Июнь 1976 года. Калуга.

В стройотряде (начало):
Лариса Высотина (внизу — в центре)...

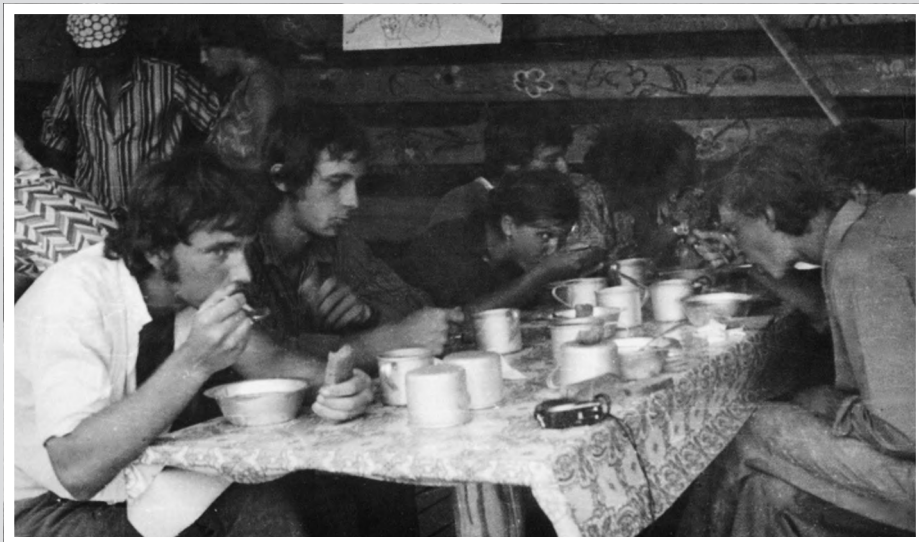

Июнь–август 1976 года. Калуга.

Там же,
Лариса Высотина (слева и справа), Галина Попова,
а также Елена Баланчивадзе, Валентина Ландик и Владимир Лапшин

Июнь–август 1976 года. Калуга.

В стройотряде:

Дмитрий Талалаев (вверху и внизу — слева), Михаил Федосеев,
а также Владимир Лапшин...

Июнь–август 1976 года. Калуга.

Там же,

Галина Попова, Юлия Клочкова (внизу — вторая слева), Лариса Высотина,
а также Борис Алексеев и Владимир Лапшин (в центре)...

Июнь–август 1976 года. Калуга.

В стройотряде:

Владимир Лапшин (внизу — сидит),

а также Дмитрий Талалаев (справа на нижней фотографии) ...

Август 1976 года. Калуга.

Там же (перед отъездом, первый ряд),
Дмитрий Талалаев (слева), Елена Баланчивадзе (третья справа) и Любовь Зайцева...

14 августа 1976 года. Москва.

Молодожёны:

Ольга Сухарникова и Виктор Ильин

15 августа 1976 года. Москва.

На втором дне свадьбы у Ильиных:

Леонид Урекин, Ольга Тимофеева, Сергей Бобков,

Ольга Сухарникова (пятая слева), Виктор Ильин, Ольга Лушина и Михаил Тулин...

ЧЕТВЁРТЫЙ КУРС

3 сентября 1976 года. Москва.

Молодожёны:

Вера Напольская и Алексей Коллегов.

Свидетели:

Надежда Линёва и Борис Гафт

3 сентября 1976 года. Москва.

На свадьбе у Напольской и Коллегова:

Ирина Нестёркина, Надежда Линёва (внизу — третья справа), Вера Напольская,
Алексей Коллегов (внизу — справа) и Борис Гафт...

4 сентября 1976 года. В совхозе «Динамо» (Московская обл., Клинский р-н).

Построение перед «картошкой» (только приехали):

Андрей Хлебников (в центре),

Бабицкий (справа от Хлебникова в плаще, преподаватель по сопромату),

Людмила Юмашева, Игорь Филиппов, Надежда Ларькова, Владимир Козловский,

Алексей Сычѳв, Олег Гаглоев, Василий Васьковский, Ирина Сарычева, Алла Кузнецова,

Валерий Бобров, Анатолий Аксѳнов, Сергей Марихин и Владимир Андрианов ...

4 сентября 1976 года. В совхозе «Динамо» (Московская обл., Клинский р-н).

Построение перед «картошкой» (только приехали):

Николай Бацанов (четвёртый слева), Вячеслав Колесников,
Александр Гвоздев (десятый слева), Андрей Хлебников, Игорь Агеев, Ольга Тимофеева,
Василий Васьковский, Людмила Юмашева, Надежда Ларькова, Николай Зайцев,
Игорь Черкасов, Ольга Сухарникова, Александр Токарев, Любовь Михайлова,
Бабицкий (стоит спиной, преподаватель по сопромату), Олег Гаглоев и Владимир Козловский...

Сентябрь 1976 года. Доршево (Московская обл., Клинский р-н).

На «картошке»:

Николай Быстров,

а также Марина Ермолова, Владимир Андрианов, Валерий Бобров,

Яков Гуварьян (спиной) и Юлия Клочкова ...

Сентябрь 1976 года. Доршево.

На «картошке»:

Олег Глухов, Ирина Сарычева, Владимир Козловский (внизу — слева),
а также Сергей Марихин, Валерий Бобров, Владимир Андрианов, Алексей Сычёв,
Василий Лунин и Яков Гуварьян

Сентябрь 1976 года. Задний Двор (Московская обл., Клинский р-н).

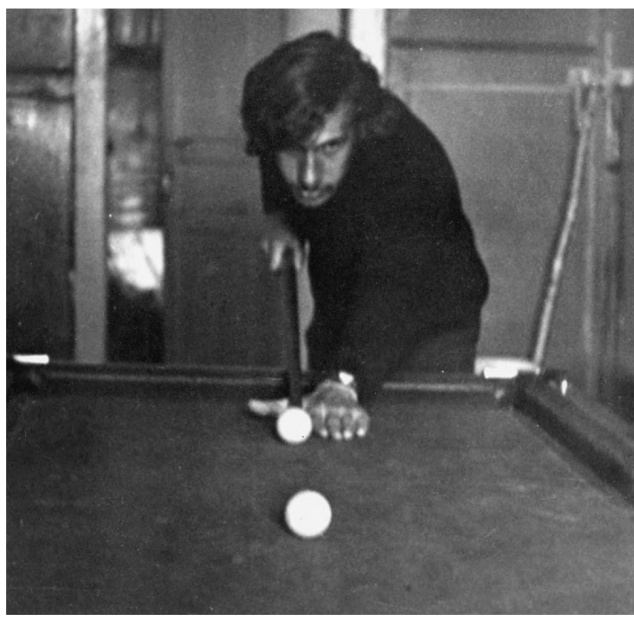
Там же,
Валерий Баратов, Сергей Мозалев и Сергей Телюк

Сентябрь 1976 года. Задний Двор.

На «картошке»:

Николай Зельманович и Людмила Понкратова ...

Сентябрь 1976 года. Задний Двор.

Там же,
Владимир Морозов,
а также Елена Григорьева, Ольга Черногорова, Ольга Тютерева, Андрей Королевцев,
Татьяна Стрешнева, Михаил Сидоров и Галина Денисова

Сентябрь 1976 года. В совхозе «Борец» (Московская обл., Клинский р-н).

На «картошке»:

1-й ряд:

Александр Мешалкин, Андрей Хлебников, Сергей Чурилин, Наталья Филиппова,
Инара Луковкина, Галина Вепренцева, Елена Голованова,

2-й ряд (стоят):

Владимир Петров, Николай Бацанов, Владимир Ратников, Марина Абрамова,
Ирина Гилевская, Игорь Филиппов, Вячеслав Колесников, Надежда Сорокина,
Надежда Ларькова, Людмила Юмашева, Сергей Бобков, Алексей Коробов,
Ольга Тимофеева, Каюм Рамазанов и Игорь Черкасов

Сентябрь 1976 года. В совхозе «Борец».

Там же,
Игорь Филиппов, Надежда Сорокина, Владимир Ратников,
а также Надежда Ларькова, Инара Луковкина, Сергей Чурилин и Андрей Хлебников ...

Сентябрь 1976 года. В совхозе «Борец».

На «картошке»:

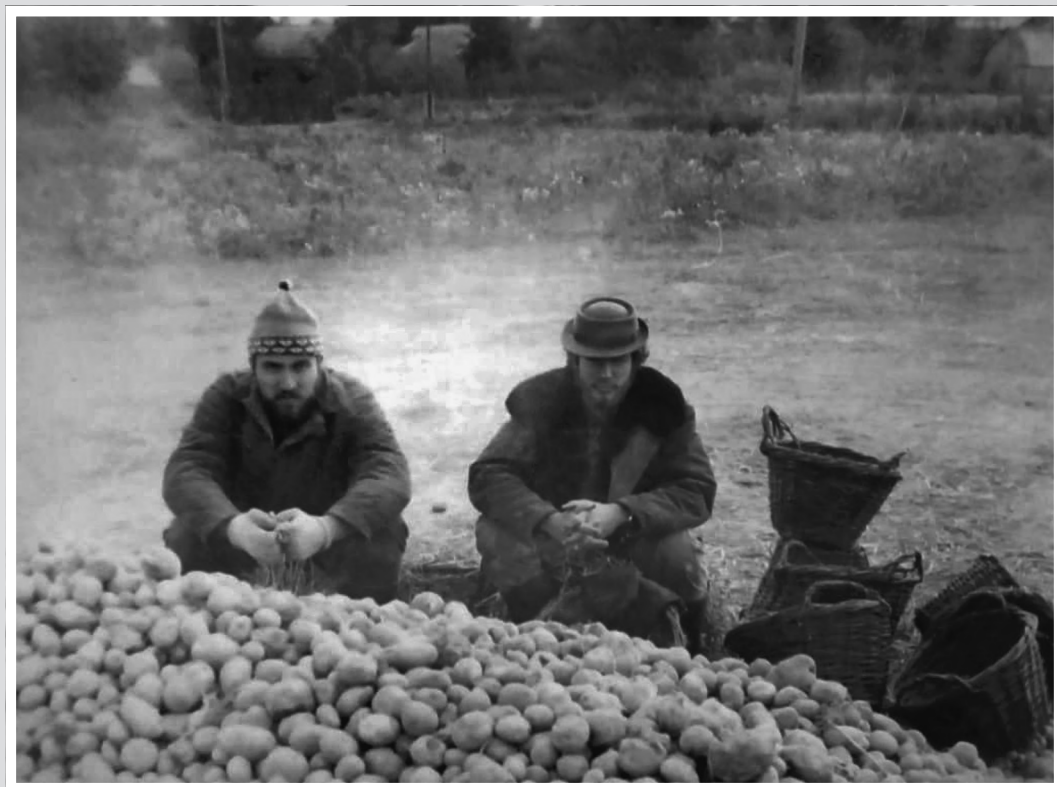
Владимир Ратников, Игорь Филиппов, Александр Мешалкин,
Сергей Чурилин (в центре, внизу — слева), Ирина Гилевская (в центре), Николай Бацанов,
Алексей Коробов, Надежда Сорокина, Каюм Рамазанов, Дмитрий Пономарёв (спиной),
а также Виктор Гурьянов...

Сентябрь 1976 года. В совхозе «Борец».

Там же,
Сергей Лебедев (внизу — слева), Владимир Ратников,
а также Владимир Петров...

Сентябрь 1976 года. В совхозе «Борец».

На «картошке»:

Людмила Юмашева (внизу — на правой фотографии), Наталья Полякова,
а также Николай Бацанов и Сергей Чурилин...

Сентябрь 1976 года. Москва.

Возвращение с «картошки»:

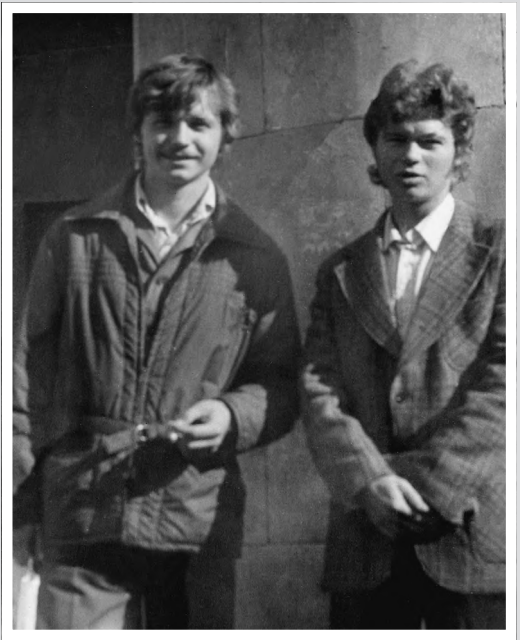
Николай Бацанов, Надежда Сорокина, Александр Мешалкин, Надежда Ларькова,
Людмила Юмашева, Ирина Гилевская и Елена Голованова (сидит) ...

Октябрь 1976 года.

Любовь Зайцева, Ольга Нефёдова,
а также Лариса Высотина, Марина Жучкова и Александр Тимошин

Октябрь 1976 года.

Перед входом в МАДИ, и на семинаре:
Сергей Чурилин, Сергей Бобков,
а также Владимир Белоусов и Владимир Карелов

Октябрь 1976 года. Чёрная Грязь (Московская обл.).

На геологической практике:

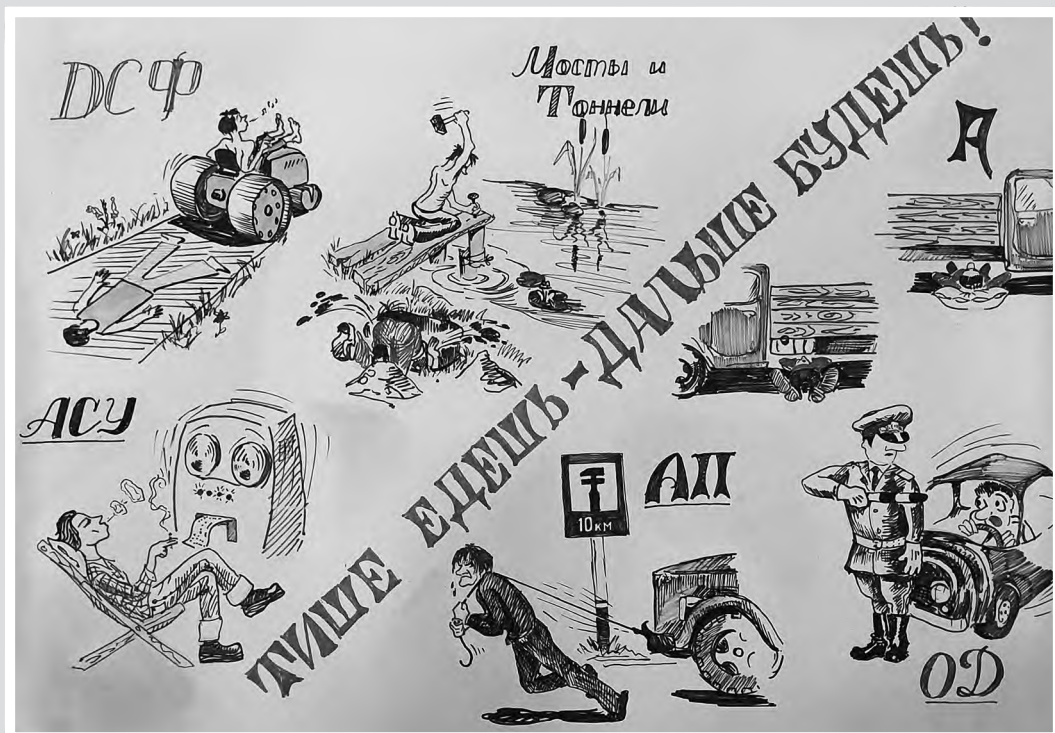
Елена Мятлина, Ирина Нестёркина, Борис Нечаев,
а также Ирина Сарычева и Надежда Дмитриева...

Октябрь 1976 года. Чёрная Грязь.

Там же,
Борис Нечаев, Валерий Бобров, Юрий Рязанцев, Ирина Сарычева,
Владимир Карелов и Олег Глухов (все — на переднем плане)...

Ноябрь 1976 года.

Стенгазета

31 декабря 1976 года — 1 января 1977 года.

На встрече Нового года:

Елена Григорьева, Татьяна Стрешнева, Ольга Сучкова, Ольга Тютерева,
Андрей Королевцев и Ирина Сафонова

Январь 1977 года.

Карло Мшвелидзе и Любовь Зайцева

12 февраля 1977 года.

Молодожёны:

Любовь Зайцева и Карло Мшвелидзе.

Вместе с ними:

Валерий Бобров, Галина Денисова (вверху и внизу — третья слева),

Геннадий Клюткин (третий справа), Тамара и Владимир Жарких...

12 февраля 1977 года.

После регистрации (27 км Ленинградского шоссе, близ Крюково):
Владимир и Тамара Жарких, Карло Мшвелидзе, Любовь Зайцева,
Галина Денисова (вверху и внизу — третья справа) и Геннадий Клюткин...

8 марта 1977 года.

Ирина Гилевская, Михаил Матросов, Сергей Сосунов,
а также Александр Тимофеев, Елена Голованова, Наталья Филиппова, Инара Луковкина,
Алексей Шубин и Игорь Филиппов (сидит)

Март 1977 года.

Яков Гуварьян, Василий Лунин, Юлия Клочкова, Сергей Марихин, Инна Карасёва,
Алла Кузнецова, Галина Попова, Анатолий Аксёнов, Людмила Архипова,
Владимир Андрианов, Константин Егоров, Владимир Козловский и Алексей Сычѐв

Март 1977 года.

Надежда Дмитриева, Анатолий Ягнов (внизу — второй слева),
а также (на производственной практике по «Дорожным машинам») Елена Мятлина,
Елена Семёнова, Марина Карташова, Ирина Нестёркина и Людмила Гаглоева...

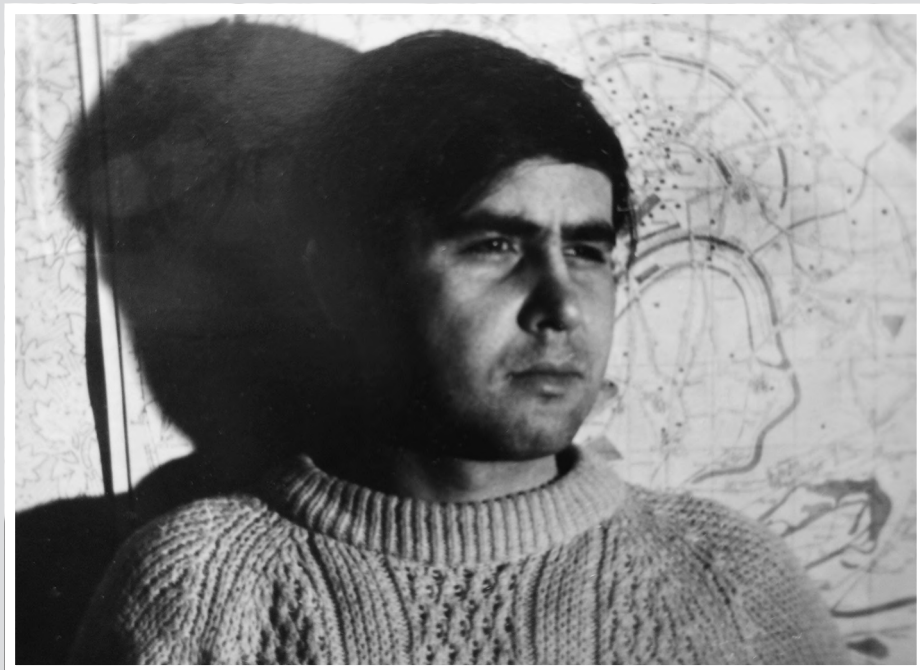

14 апреля 1977 года.

На дне рождения у Ирины Нестёркиной:

Марина Карташова, Елена Семёнова, Ирина Нестёркина и Надежда Дмитриева ...

Апрель 1977 года.

Анатолий Ягнов (внизу — в центре),
а также Владимир Карелов и Валерий Бобров...

Апрель 1977 года.

Валерий Бобров, Сосо Капанадзе,
а также Владимир Карелов и Анатолий Аксёнов

Апрель 1977 года.

Владимир Морозов, Сергей Телюк и Сергей Мозалев

1–3 мая 1977 года. На реке Каширке (Московская обл.).

В походе:

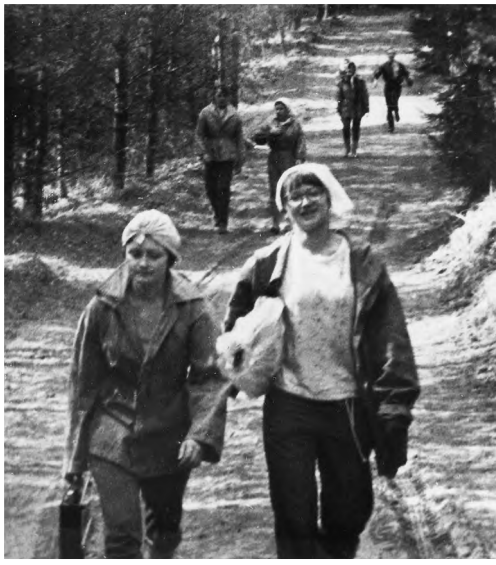
Людмила Завгороднева, Ольга Гусева, Сергей Телюк, Ольга Тютерева
и Геннадий Бетретдинов (лежит)

1 мая 1977 года.

В общежитии (после первомайской демонстрации):
Ван Голан (из Лаоса), Владимир Козловский, Владимир Андрианов,
Рам Гуатам (внизу — на переднем плане, из Непала), Мустафа (внизу —
слева, из Бангладеш), Василий Лунин, Алексей Сычѳв,
а также Константин Егоров, Анатолий Аксѳнов, Сергей Левкович
и Сергей Марихин...

Май 1977 года. Валдай.

В походе:

Ирина Нестёркина (внизу — справа), Елена Мятлина, Юрий Рязанцев (внизу — третий слева),
Марина Карташова (внизу — слева), Вячеслав Шальман,
а также Анатолий Ягнов...

Май 1977 года.

Зачёт по электротехнике:

Али (из Бангладеш), Валерий Бобров и Любовь Зайцева
(справа) ...

Май — июнь 1977 года.

Сергей Чурилин (на «военной подготовке»),
Марина Каргашова и Ирина Нестёркина (перед экзаменом) ...

Июнь 1977 года. Кашира (Московская обл.).

На военных сборах:

Дмитрий Пономарёв, Алексей Коробов, Вячеслав Колесников, Александр Зябликов, Александр Мешалкин (стоит спиной), Владимир Гераськин, Сергей Чурилин, Андрей Хлебников, Виктор Ильин, Михаил Юрин, Сергей Бобков, Локтев, а также Александр Тимофеев (третий слева, в глубине) и Владимир Ратников...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

Валерий Бобров, Сергей Левкович, Анатолий Ягнов,

а также Владимир Гераськин, Виктор Гурьянов и Сергей Бобков

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

Анатолий Аксёнов, Василий Лунин, Владимир Андрианов, Альберт Осипов (сидят),
Владимир Козловский (стоит), Сергей Чурилин (с мишенью, внизу — третий слева),
а также Виктор Ильин, Олег Шумай, Владимир Петров и Локтев...

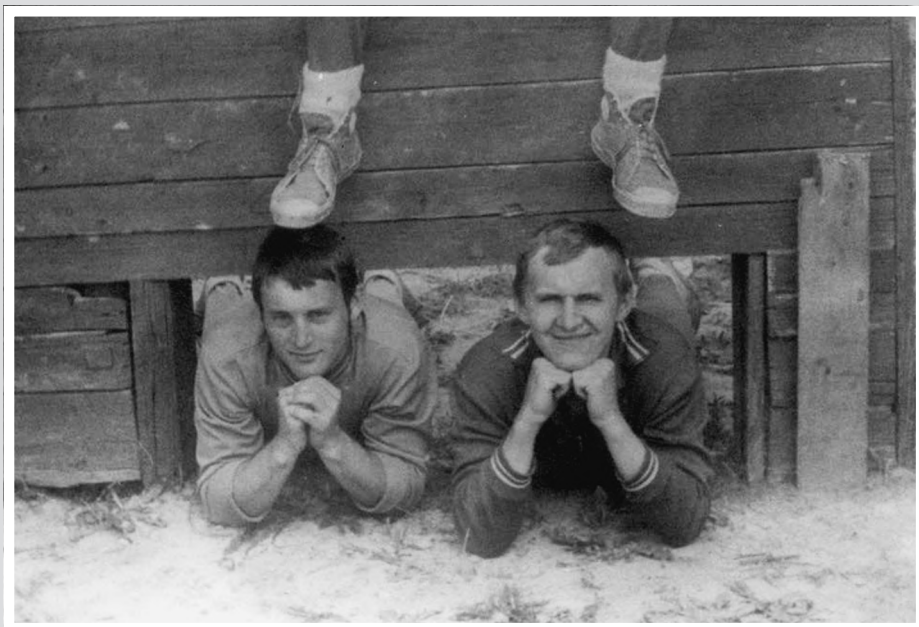

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

Владимир Андрианов (второй слева на переднем плане), Сергей Сячин, Сергей Наумов (внизу — справа), Игорь Агеев, Сергей Левкович (внизу — слева) и Александр Елисеев (на дальнем плане)...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

Валерий Акесоло-Алонсо, Армен Каспаров, Сергей Мозалев, Николай Зельманович,
а также Михаил Юрин, Александр Мешалкин, Андрей Жеребцов, Локтев,
Владимир Ратников, Владимир Советкин, Александр Гвоздев и Сергей Бобков ...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

Валерий Баратов (слева и третий справа, внизу — справа), Геннадий Бетретдинов, Сергей Глинский, Михаил Помазан (второй справа), Владимир Глинский, а также Владимир Щетинин, Юрий Коробкин, Владимир Морозов, Сергей Полев (пятый слева, на переднем плане), Андрей Волченков, Андрей Королевцев (четвёртый справа), Александр Мамаев и Сергей Мозалев...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах (день принятия присяги):

Николай Зельманович, Сергей Мозалев,

а также Сергей Бобков, Ольга Тимофеева, Михаил Тулин, Леонид Урекин (пятый слева),

Галина Иголкина (вторая справа) и Владимир Петров...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

Сергей Чурилин, Сергей Бобков,

а также Юрий Коробкин, Владимир Сюлюкин, Андрей Волченков, Николай Савин,

Сергей Мозалев, Андрей Королевцев, Владимир Щетинин, Сергей Полев,

Владимир Глинский, Сергей Глинский и Михаил Сидоров...

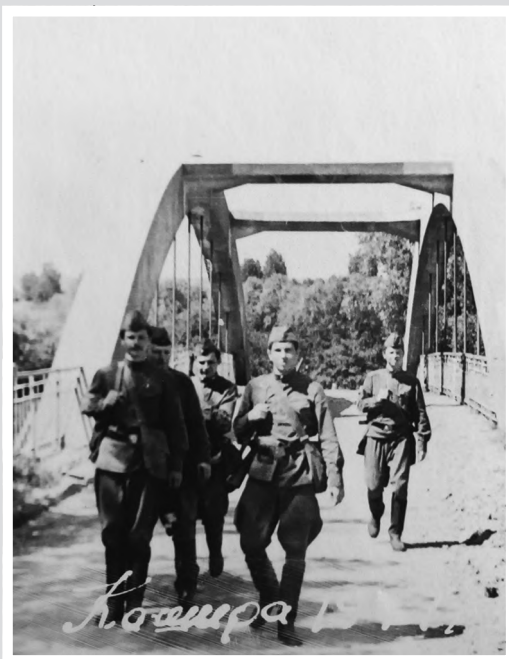

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

Владимир Ратников, Александр Тимофеев (оба — на переднем плане), Сергей Чурилин, Сергей Бобков (внизу — справа), Дмитрий Пономарёв, Николай Зайцев, Виктор Ильин, а также Александр Мамаев, Николай Зельманович (на левой фотографии), Алексей Шубин, Владимир Советкин, Александр Гвоздев и Сергей Сосунов...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

1-й ряд: Владимир Морозов, Александр Строков, Михаил Помазан, Николай Савин, Карло Мшвелидзе, Сергей Глинский (лежит), Михаил Сидоров, Владимир Жарких, Алексей Тян,

2-й ряд (стоят): Юрий Коробкин, Сергей Полев, Андрей Новиков, Николай Зельманович, Геннадий Бетретдинов, Александр Мамаев, Андрей Королевцев, Валерий Баратов, Владимир Щетинин, Владимир Сюлюкин, а также Владимир Ратников, Николай Бацанов (третий слева), Александр Мешалкин (спиной), Владимир Гераськин, Александр Калинин и Владимир Советкин...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

Сергей Бобков (внизу — сидит),

а также Локтев, Алексей Шубин, Андрей Хлебников, Алексей Коробов, Владимир Советкин, Сергей Чурилин, Виктор Ильин, Олег Шумай и Александр Мешалкин...

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,
Валерий Бобров (на левой фотографии), Николай Зельманович, Андрей Королевцев,
Сергей Мозалев, Михаил Помазан, Юрий Коробкин,
а также Дмитрий Пономарёв, Олег Шумай, Владимир Ратников, Андрей Жеребцов
и Вячеслав Колесников ...

Июнь 1977 года. Кашира.

На военных сборах:

1-й ряд:

Михаил Помазан, Сергей Глинский, Владимир Глинский, Николай Зельманович,
Александр Строков,

2-й ряд (стоят):

Валерий Акесоло-Алонсо, Владимир Щетинин, Валерий Баратов, Владимир Морозов,
Андрей Королевцев, Николай Савин, Сергей Мозалев, Андрей Волченков,
Владимир Сюлюкин, Сергей Полев, Геннадий Бетретдинов, Михаил Сидоров,
Александр Мамаев, Армен Каспаров и Юрий Коробкин

Июнь 1977 года. Кашира.

Там же,

1-й ряд:

Сергей Бобков, Алексей Коробов (третий слева), Сергей Чурилин (шестой слева),
Андрей Хлебников, Алексей Шубин, Михаил Юрин,

2-й ряд (стоят):

Дмитрий Пономарёв, Николай Бацанов, Александр Тимофеев, Виктор Гуриянов,
Игорь Филиппов, Владимир Советкин, Владимир Гераськин (восьмой слева), Локтев,
Сергей Сосунов, Андрей Жеребцов, Олег Шумай, Владимир Ратников, Виктор Ильин
и Александр Мешалкин...

Июль–август 1977 года. Усадор (Коми АССР).

На производственной практике:

Николай Зельманович, Александр Мамаев (внизу — справа),

Владимир Щетинин (внизу — слева),

а также Игорь Маханьков...

Июль–август 1977 года. Усадор.

Там же,
Михаил Шмаков, Сергей Глинский, Владимир Глинский, Владимир Жарких,
Андрей Новиков, Юрий Коробкин, Андрей Королевцев, Сергей Полев,
а также Владимир Щетинин и Александр Мамаев

Июль–август 1977 года. Усадор.

На производственной практике:

Николай Зельманович (внизу — слева) и Игорь Маханьков...

Июль–август 1977 года. Усадор.

Там же,
Игорь Маханьков

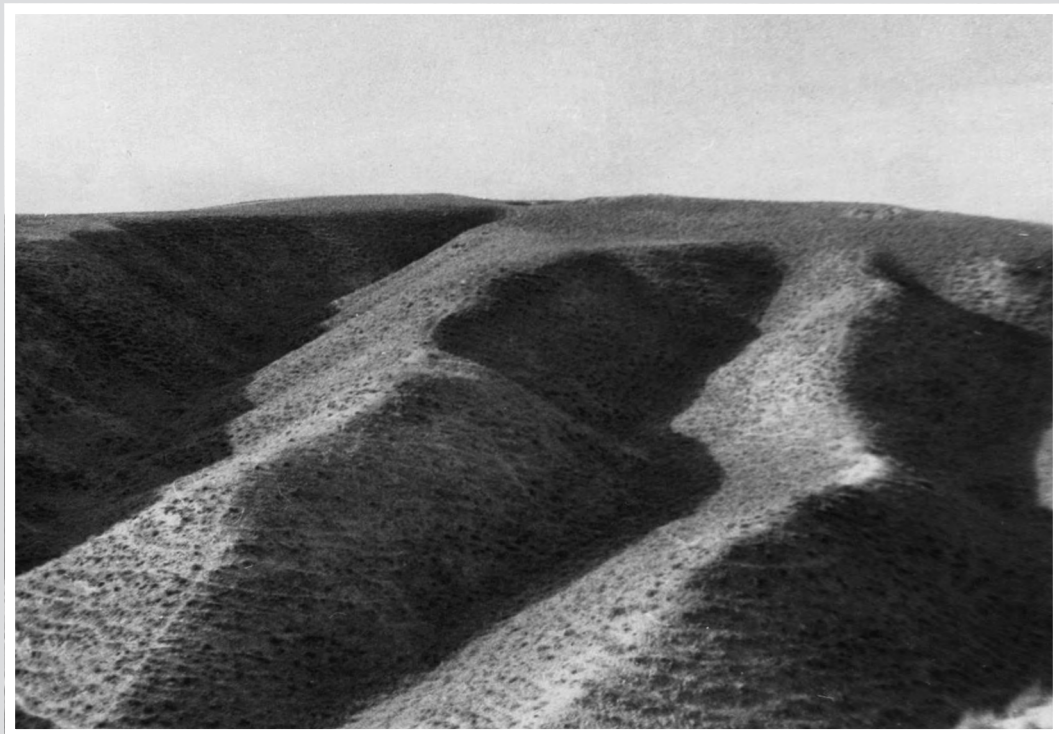

Июль–август 1977 года. Ашхабад.

На производственной практике:

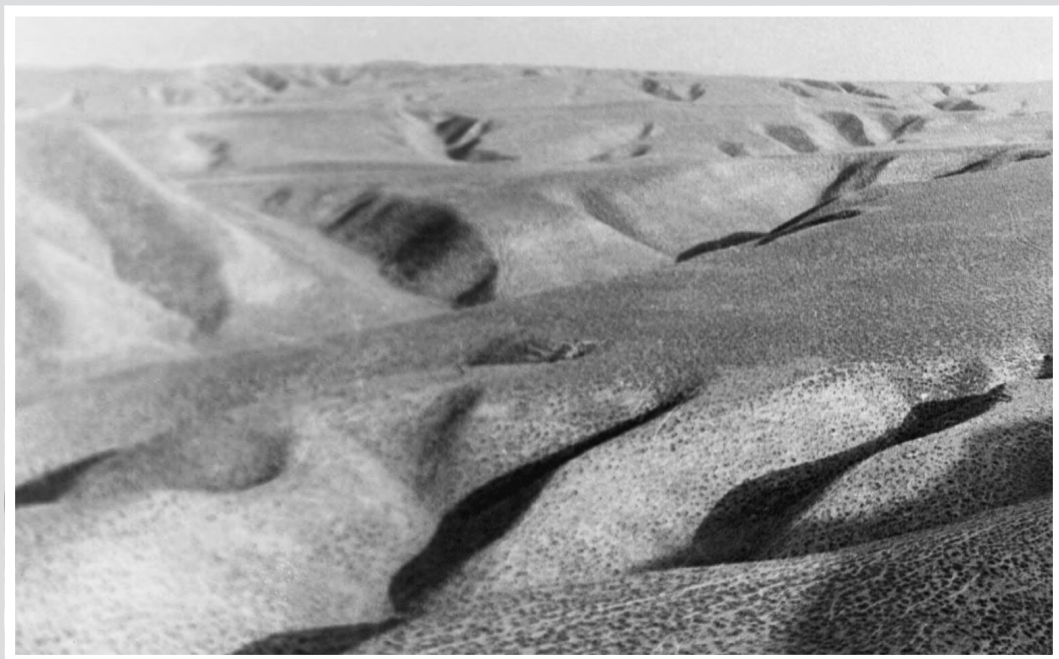
Александр Елисеев (в центре, внизу — слева) ...

Июль–август 1977 года. Ашхабад.

Там же...

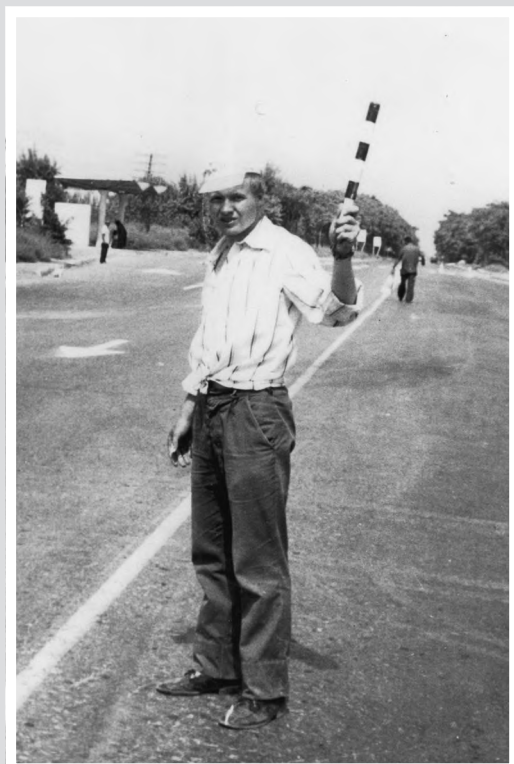

Июль–август 1977 года. Ашхабад.

На производственной практике ...

Июль–август 1977 года. Ашхабад.
Там же,
Валерий Бобров и Александр Елисеев

Июнь–август 1977 года. Кишинёв.

На производственной практике:

Ольга Тютерева, Елена Григорьева,

а также Татьяна Стрешнева, Тамара Назарова и Ирина Сафонова ...

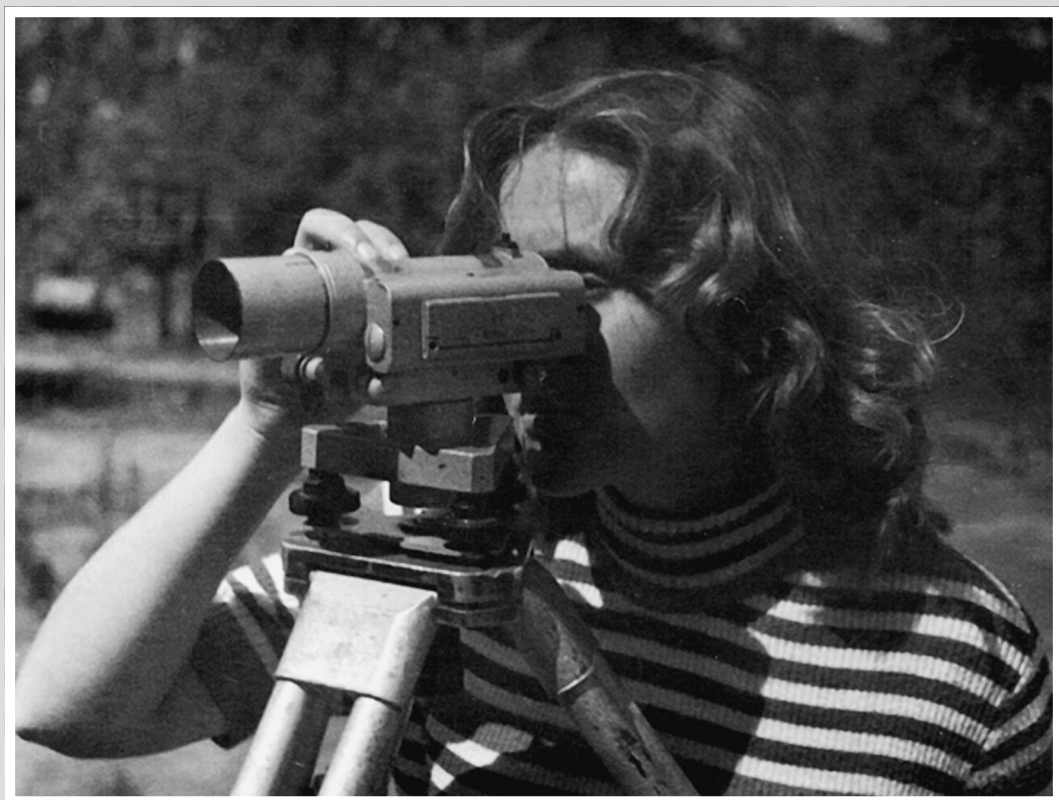
Июнь–август 1977 года. Кишинёв.

Там же,
Татьяна Стрешнева и Владимир Слюсарь

Июнь–август 1977 года. Гомель.

На производственной практике:
Елена Мятлина и Елена Семёнова

Июнь–август 1977 года. Гомель.

Там же,
Лариса Высотина

ВСЕСОЮЗНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
ОТРЯД

60

ИМЕНИ
ЛЕТИЯ

ВЕЛИКОГО
ОКТЯБРЯ

1977

Июнь–август 1977 года. Калуга.

В стройотряде:

Александр Купреев, Сосо Капанадзе, Александр Ларюшкин (четвёртый слева),
Наталья Филиппова (вторая справа, внизу — справа), Валерий Евтиков,
а также Елена Голованова (третья слева)...

Июнь–август 1977 года. Калуга.

В стройотряде:

Елена Голованова,

а также Галина Вепренцева, Наталья Филиппова и Александр Купреев...

Июнь–август 1977 года. Калуга.

Там же,
Инара Луковкина,
а также Наталья Филиппова, Елена Голованова и Александр Фуртов ...

Июнь–август 1977 года. Калуга.

В стройотряде:

Наталья Филиппова (вторая слева), Елена Голованова, Александр Фуртов
и Александр Купреев...

Август 1977 года. Москва.

Наконец-то дома (в общежитии):

Карло Мшвелидзе, Любовь Зайцева и Валерий Бобров

20 августа 1977 года.

Молодожёны:

Ольга Гусева и Геннадий Бегретдинов.

Свидетели:

Наталья Осянина и Андрей Нечаев

26 августа 1977 года.

Молодожёны:

Ольга Лушина и Михаил Тулин

ПЯТЫЙ КУРС

Сентябрь 1977 года.

На лабораторном занятии:

Ирина Нестёркина (внизу — четвёртая слева), Олег Глухов,
а также Елена Пшеничникова, Людмила Гаглоева, Ирина Сарычева, Марина Карташова,
Елена Семёнова и Елена Мятлина...

22 октября 1977 года.

На дне рождения у Ларисы Высотиной:
Ольга Нефёдова (шестая слева), Лариса Высотина (восьмая слева), Владимир Ратников
и Александр Ломаев (стоит в центре)...

Ноябрь 1977 года.

Елена Мятлина, Юрий Рязанцев, Ирина Сарычева и Ирина Нестёркина

Ноябрь 1977 года.

Владимир Глинский, Вячеслав Шальман,
а также Ирина Нестёркина и Ирина Сарычева...

Ноябрь 1977 года.

Людмила Понкратова, Елена Семёнова, Ирина Нестёркина,
а также Ирина Алейникова и Ольга Тимофеева

Декабрь 1977 года.

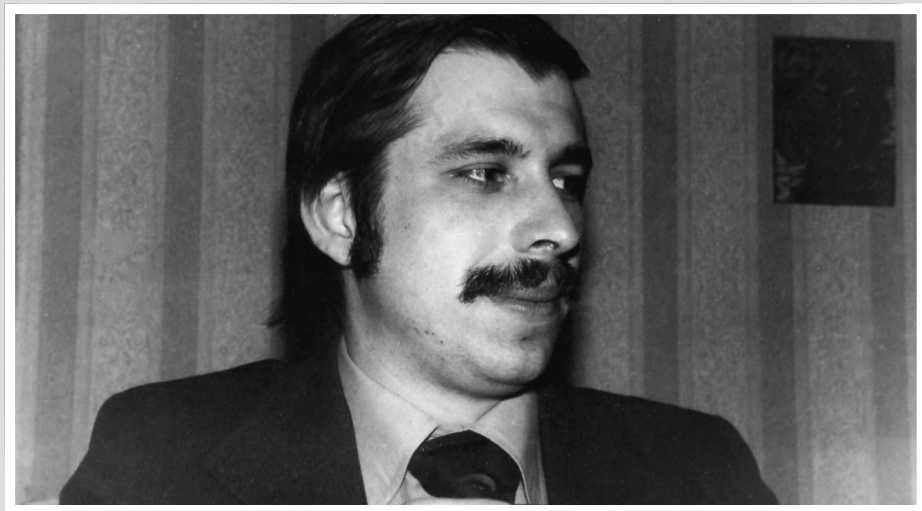
После государственного экзамена на «военной кафедре»:

1-й ряд:

Александр Калинин, Вячеслав Колесников, Владимир Советкин, Андрей Хлебников, Сергей Бобков,

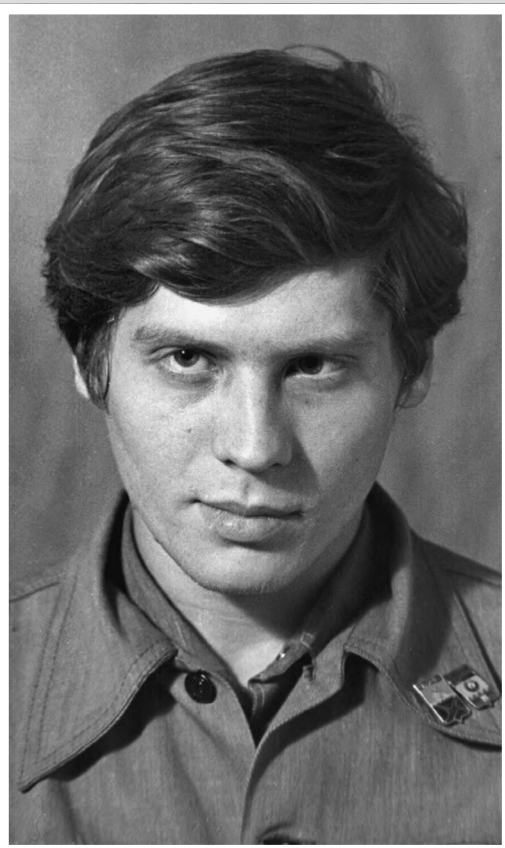
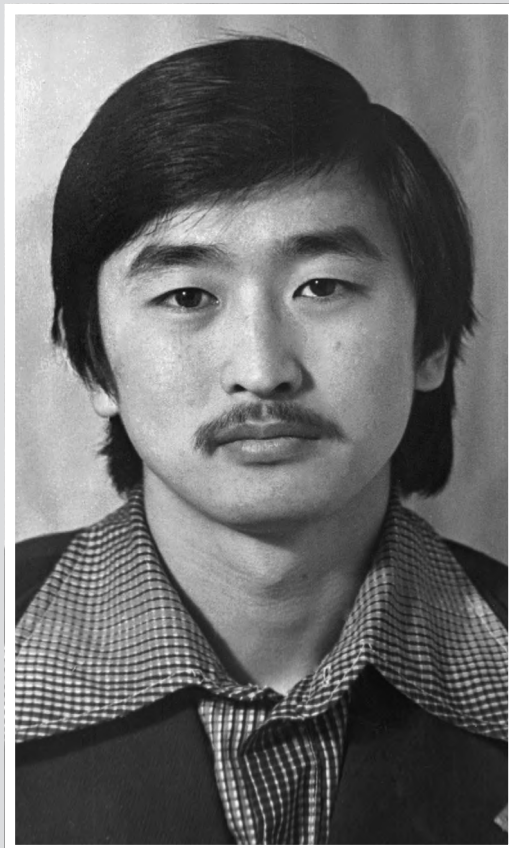
2-й ряд (стоят):

Николай Бацанов, Александр Тимофеев, Алексей Коробов, Виктор Гурьянов, Михаил Юрин, подполковник Чернобай (преподаватель «Военной кафедры»), Владимир Рагников, Владимир Гераськин, Сергей Сосунов, Андрей Жеребцов, Алексей Шубин, Александр Мешалкин, Сергей Чурилин, Олег Шумай и Александр Гвоздев...

Декабрь 1977 года — январь 1978 года.

Андрей Хлебников,
а также Анатолий Ким и Леонид Урекин

4 января 1978 года.

Молодожёны:

Лариса Высотина и Александр Тимошин.

Вместе с ними:

Ференс Корал (из Венгрии), Марина Лебедева, Александр Ломаев, Ирина Высотина
и Ольга Нефёдова

Январь–февраль 1978 года.

Владимир Егоров, Василий Лунин, Тамара Наливайко, Сергей Марихин,
Валерий Бобров и Дмитрий Лунин

11 марта 1978 года.

Молодожёны:

Ольга Полупанова и Юрий Боев (пятая и четвёртый справа).

Вместе с ними:

Борис Гафт (на переднем плане четвёртый слева, в дублёнке)

и Елена Григорьева (третья справа)...

30 марта 1978 года.

Молодожёны:

Людмила Понкратова и Владимир Глинский

1 апреля 1978 года.

На свадьбе у Глинских:

Владимир Жарких, Татьяна Стрешнева, Андрей Королевцев, Лариса Зубкова,
Людмила Понкратова, Владимир Глинский, Борис Нечаев, Сергей Глинский,
Ирина Нестёркина и Елена Овчарова

Апрель–май 1978 года.

Ольга Нефёдова, Лариса Высотина,
а также Вячеслав Никитенков, Шандор Боднар (из Венгрии), Гудрун Кройтер (из ГДР)
и Ирина Нестёркина

Апрель–май 1978 года.

Василий Фадеев, Александр Дроздов, Сосо Капанадзе (все — сидят),
Наталья Каплюк, Ирина Костенко, Михаил Парастаев, Марина Черняховская, Зоя Рябова,
Нина Дубова (шестая справа), Татьяна Немец (четвёртая справа), Андрей Деллос,
Александр Белявский и Валентин Пак...

3 июня 1978 года.

Молодожёны:

Елена Семёнова и Алексей Гришкин.

Вместе с ними:

Елена Гришкина, Владимир Евтеев (третий слева), Ирина Нестёркина,
Андрей Севастьянов (третий справа), Нина Родченкова и Александр Гришкин...

3 июня 1978 года.

На свадьбе у Семёновой и Гришкина:

Надежда Дмитриева, Марина Карташова, Елена Мятлина, Ирина Сарычева, Алексей Гришкин, Елена Семёнова, Людмила Гаглюева, Андрей Севастьянов, Ирина Нестёркина, Елена Пшеничникова, Лев Поленченко, Людмила Шарапова, Серафима Голосова, Владимир Подоляко и Татьяна Фомина...

Июнь 1978 года.

После вручения дипломов:

Альберт Осипов, Анатолий Ким, Михаил Тулин (все — сидят),
Игорь Агеев, Ольга Тимофеева, Виктор Ильин, Анатолий Филоненко, Людмила Юмашева,
Игорь Черкасов, Наталья Полякова, Вера Напольская, Андрей Хлебников,
Ольга Сухарникова, Александр Елисеев, Любовь Михайлова, Сергей Сячин,
Наталья Акимова, Сергей Бобков, Ольга Лушина и Леонид Урекин

Июнь 1978 года.

Там же,
Людмила Юмашева (вторая слева), Анатолий Ким, Ольга Тимофеева,
Виктор Николаевич Финашин (преподаватель с кафедры «Строительных материалов»),
Вера Напольская, Александр Дроздов, Валентин Пак (справа),
а также (на банкете) Наталья Филиппова (вторая слева), Наталья Карева,
Наталья Полякова и Наталья Акимова...

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Выпуск **МОСКОВСКИЙ** 1978 года
АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ

Толстикова И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Талалаев П.
Чуркина И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

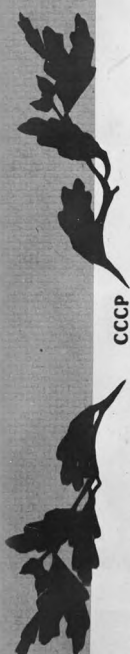
Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

Исмаилов И.
Исмаилов И.
Исмаилов И.

СССР
 МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**МОСКОВСКИЙ
 АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ**

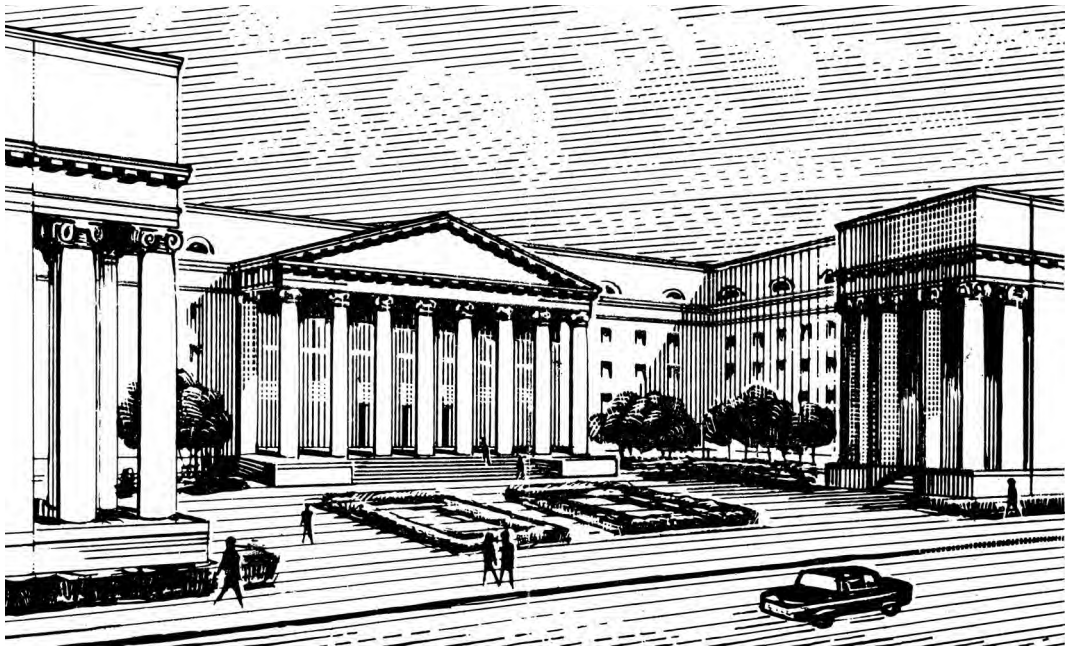
Выпуск | Факультет | ДС | 1978 года

Строков А.А.
 Черезков И.И.
 Гринский Б.Б.
 Савин Н.Н.
 Миншова Е.Е.
 Кириллова А.А.
 Коробкин Ю.Ю.
 Сидоров М.М.
 Морозов В.В.
 Ян А.А.
 Полянов Д.
 Ефремов И.И.
 Бестужев И.И.
 Фомичева И.И.
 Лещина Т.Т.
 Стрелова Т.Т.
 Зубова А.А.
 Новиков А.А.
 Шестин В.В.
 Петерова О.О.
 Мамзев А.А.
 Шестин В.В.
 Целова Л.Л.
 Молочев С.С.
 Сафонов А.А.
 Болгова Л.Л.
 Мисельцев М.М.
 Касаров И.И.
 Желто-Амбаров А.А.
 Шмаков С.С.
 Лещина Т.Т.
 Григорьев Е.Е.
 Вельяминов И.И.
 Телик С.С.
 Тинский С.С.
 Новикова О.О.
 Назарова И.И.
 Помазан М.М.
 Жарких Ф.Ф.
 Меглова И.И.
 Загороднев В.В.
 Волченков А.А.

P. S.

Ольга СУЧКОВА

ОСОБЕННО ВЫДЕЛЯЛСЯ ОДИН...

Сентябрь 1973 года...

Средняя школа окончена. Поступление в институт — позади. И сразу, как-то без раскачки, началась взрослая жизнь: лекции, практические занятия и совершенно другое окружение. В группе, среди многих мальчиков, некоторые оказались значительно старше. Успели отслужить в армии, поработать, и — поступили в институт после рабфака. Особенно выделялся один, с яркой испанской внешностью.

Он-то, Акесоло-Алонсо, и начал сразу уделять мне внимание: то угостит необыкновенной конфетой, то «место займёт». Много рассказывал о службе на подводной лодке. (Сколько же ему там досталось!) Всё было очень приятно, и интереснее ухаживаний мальчиков-ровесников.

С этого и началось...

Учёба давалась Валере тяжело, многое за три года службы забылось (приходилось — помогать), а намерения были самые серьёзные: жениться и перейти на вечернее отделение (тогда, скорее всего, с институтом ничего бы толком не получилось). Но в результате к окончанию первого курса мы, решив пожениться, договорились — вместе остаться на дневном отделении.

Свадьба состоялась 25 октября 1974 года, а в апреле 1976 года родился сын... Так что в завершение института — нас было трое...

Работали мы долгое время почти вместе в ГУП «Горгидромост»: я — в аппарате, Валера — там же, в РСУ (сначала — мастером, потом — прорабом, затем — начальником участка). К пенсии он стал главным инженером фирмы, устанавливающей деформационные швы.

К сожалению, по причине целого ряда болезней, жизнь его оборвалась на 65 году...

Но вырастить сына, построить дом, посадить дерево и даже понянчить внуку — Валера успел.

Александр ЕЛИСЕЕВ

СОРОК С ЛИШНИМ ЛЕТ СПУСТЯ

Наша группа Д-3 оказалась не такой организованной, как Д-2 или Д-5. Общих сборов почти не было. Дружили небольшими группами и парами — несколько таких пар потом переженились.

Я был «трудоголиком-ботаником». Ходил на все лекции, писал конспекты, выполнял курсовые, лабораторные, чертежи, расчёты и различные задания только сам. Сидел в читалке, конспектировал труды вождей и решения съездов...

Для меня главное была учёба. Зачёты я сдавал спокойно, а экзамены давались с трудом, на халяву проскочить не получалось. После первого, как мне показалось, самого короткого семестра, я, не без труда справившись со всеми курсовыми работами и проектами, вышел только на третий экзамен (столько же их оставалось до конца сессии). Из двух пропущенных — «проектирование» я сдал на «удовлетворительно» без подготовки...

Вообще же всё складывалось по-разному. Например, как и в школе, «английский язык» не вызывал особых проблем, и я сдавал его на «хорошо». А вот с «научным коммунизмом» пришлось повозиться. Например, на четвёртом курсе я сдал его еле-еле только со второго раза. Все каникулы учил до отупения. Мозг отказывался запоминать итоги пятилеток и задания Партии по процентам роста отраслей экономики СССР в будущем. В результате средний балл в «приложении» к диплому был средненький.

Я благодарен знакомству, совместной учёбе и работе в стройотрядах Игорю Черкасову, Игорю Агееву, Валерию Боброву, Василию Васьковскому, Альберту Осипову, многим другим друзьям и товарищам. И единственному близкому другу по жизни, начиная со школы, а потом и в МАДИ, который таковым и остаётся до сих пор — Алексею Коробову.

Вспоминая студенческие годы, я думаю, что именно тогда научился упорно, со спортивной «злостью» преодолевать трудности и «приобрёл» устойчивый интерес к профессии, с которой связан уже более сорока лет.

ОДА ПЯТОЙ ГРУППЕ

Тёплым и, как сейчас помню, солнечным утром первого сентября 1973 года нас, первокурсников, собрали перед институтом для церемонии посвящения в студенты. Мы счастливы, и даже самые хладнокровные взволнованы. Вот оно, свершилось! Наши усилия не пропали даром, нам удалось преодолеть все преграды, мы — студенты, и нас ждёт новая жизнь. Мы слышали от старших поколений, что «от сессии до сессии живут студенты весело» и потому были полны радостных ожиданий, но даже не представляли, что нас ждёт, пожалуй, самое главное — дружба на долгие, долгие годы. Но всё по порядку.

В течение первого семестра мы присматривались друг к другу. Девочки, как это часто бывает в женском коллективе, разбились на пары, сильная половина также начала группироваться. Однако после первой сессии несколько человек отсеклось, мы перетасовались, как колода карт, и началось становление единого коллектива. В этом безусловная заслуга Толика Ягнова, он был главным организатором.

Первое крупное мероприятие, организованное Толиком — трёхдневный поход. Для этого он проделал большую работу, которую я могу оценить только сейчас: проложил маршрут, рассчитал время в пути, взял в прокате инвентарь, определил, сколько нужно продуктов, сделал ещё множество дел, о которых мы даже не подозревали, и главное — объединил нас. Толик, ты молодец!

Для меня, домашней девочки, поход был, как теперь принято говорить, вызовом: тяжёлый рюкзак (хотя Толик оценил его как лёгкий, ведь я взяла минимум личных вещей), ночёвка в лесу, приготовление пищи на костре. Одно дело читать о путешествиях, лёжа на любимом диване, и совсем другое дело — испытать всё это в реальности. К вечеру второго дня похода мы слегка сбились с пути. Пока группа отдыхала, мы с Толиком отправились искать речушку, обозначенную на карте. Я сбросила рюкзак, и мне показалось, что сейчас взлечу! Идёшь будто паришь, ноги едва касаются земли, тело невесомое, того и гляди, унесёт ветром. Это было необыкновенное ощущение.

Закончился поход в Ростове Великом. Древние церкви, погребок со сводчатым потолком, и одна на всех бутылка сидра, от которой зашумело в голове — наверное, оттого, что мы были усталые и счастливые. Мне кажется, что я была счастливее всех: неспортивная, почти не знакомая с физическими нагрузками, но всё-таки преодолевшая этот путь! Надо сказать, Толик остался доволен всеми девочками. Мы не ныли, не пищали, не ужасались — куда нас нелёгкая занесла! — а отважно шли вперёд.

Поход стал вехой в становлении нашего коллектива. Он помог нам объединиться, мы вернулись друзьями. Точно не помню когда, но кажется, после похода мы стали собираться чаще. И если у кого-то была свободная квартира, то уже не приглашали поимённо, а достаточно было сказать: собираемся у меня, и это относилось ко всем.

На втором курсе, на 23 февраля, мои родители уехали к бабушке на пару дней, и я пригласила группу к себе. Это тоже оказалась веха, но вначале мы об этом не подозревали. В тот раз почему-то никто из ребят не смог поучаствовать и собрались одни девочки. Так и произошла первая встреча чисто женским коллективом, во время которой мы вдруг заметили, что нам очень хорошо вместе.

Мы стали вместе сидеть на лекциях, вместе заниматься в читалке, причём необязательно, чтобы все делали один курсовик. Каждая могла делать что-то своё, но вместе работалось лучше. Забегая вперёд, скажу, наши дамские посиделки продолжаются до сих пор. И хотя КОВИД приостановил их, заперев нас в квартирах, но все пандемии когда-нибудь заканчиваются, пройдёт и эта, и мы снова будем встречаться.

Иногда я задаю себе вопрос, почему мы сдружились? Мы такие разные, непохожие. Думаю, дело в том, что при всех различиях, у нас были одинаковые представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Как будто на телепатическом уровне мы договорились: обсуждать друг

друга, судить и осуждать запрещается. За все пять лет мне никто ни разу не сказал: а про тебя говорят, что ты... Возможно, благодаря этому неписаному закону мы никогда не ссорились. И ещё мы не жадничали, а всем делились друг с дружкой, от конспекта до новой кофточки. Другой закон нашей группы был писаным, и ввёл его Толик. Закон гласил: никто никого не уговаривает выпить, дело сугубо добровольное.

Благодаря этим двум законам у нас были здоровые дружеские отношения. Даже моя тревожная мама спокойно отпускала меня с ночёвкой к друзьям. А мы действительно были друзьями. Разумеется, были увлечения, влюблённости, но супружеских пар у нас не сложилось, быть может, это тоже способствовало общему духу товарищества.

Однажды на третьем курсе мы собрались у Толика. Он жил на съёмной квартире. Достаточно количества посуды у него не было, но он занимался фотографией, и у него был набор ванночек, который мы использовали как тарелки и блюда под закуски. Мы уселись за сервированный таким образом стол, и Толик неожиданно заметил: мы похожи на большую дружную семью, которая собралась на обед и обсуждает за едой домашние проблемы.

Толик был прав, потому что к этому времени мы действительно сроднились. Мы научились принимать друг друга такими, какие есть. Я интроверт, и мне непросто сходить с людьми, но в этой компании я чувствовала себя абсолютно раскованной: не надо было думать о том, как тебя воспримут и что подумают. Мы уже не могли ничем удивить друг друга, можно было легко предугадать, кто как пошутит, и кто как на этоотреагирует. Вместе нам было просто, легко и весело.

Мы так устроены, что воспринимаем всё хорошее, как данность: разве может быть по-другому? Однако может, всё познаётся в сравнении.

Как-то меня пригласил в свою компанию приятель с факультета КМ.

— Тебе понравится! В нашей группе все мероприятия проводятся культурно, не то, что у вас, — заявил он.

И вот мы с ним пришли к его однокурснику, где собрались студенты из их группы, человек десять. Красиво сервированный стол, белая скатерть, хрусталь, вилки, ножи, салфетки, из спиртного в основном сухое вино. Родителей нет, но они незримо присутствуют, то ли ненадолго отлучились, то ли в соседней комнате. Во всяком случае, стол накрыт явно при их участии. В разговорах за столом — никаких грубых слов и резких выражений. Кроме меня в компании три девушки (на КМ вообще-то мало девчонок), во время тоста они чинно подносят свои рюмки к губам, немного отпивают, как положено хорошим девочкам, и я, разумеется, делаю как они. После двух-трёх тостов объявляются танцы. Я, находясь в дальнем углу, не успеваю встать, а ко мне уже быстро подсаживаются двое ребят.

— А чего ты не выпила до конца, обижаешь! — говорит один из них.

Я допиваю вино (чего тут пить?).

— Мы пили за него, а теперь надо выпить за меня, — говорит второй, и наливает мне полную рюмку.

Я отпиваю глоток.

— Нет, надо полную, обижаешь меня!

Я выпиваю полную...

Мне тут же наливают следующую. (Куда я попала вообще!?) Я легко одолела бы и её, ведь по меркам нашей группы доза смешная — это сухое, а не водка, однако меня начинает возмущать наглое желание подпоить.

— Всё, ребята.

— Как? За себя не хочешь выпить?

— В следующий раз как-нибудь.

(Чего я точно не хочу — идти навстречу чьим-то хотелкам, не переносу, когда меня пытаются заставить что-то делать против моего желания.)

После танцев появляются родители, и намекают, что вечер пора заканчивать. И я с удовольствием покидаю эту «культурную» компанию.

Внешний лоск часто бывает мишурой, которая превращается в мусор при отсутствии элементарной порядочности.

Время бежало, пять лет прекрасной сумасшедшей жизни подходили к концу. И в дни занятий у меня стало щемить сердце: ещё немного и мы разойдёмся, каждый пойдёт своей дорогой, уйдёт в свою жизнь и нашей группы больше не будет!

Но ничего не берётся ниоткуда и не исчезает в никуда, и наша общность, наша дружба не исчезла в одночасье, слишком мощный фундамент мы заложили.

Мы собираемся группой в традиционный день встречи выпускников МАДИ, и женским коллективом несколько раз в году. Первое время наши встречи проходили на тему «а помнишь?». Но время шло, жизнь ставила новые задачи, и возникали новые проблемы, постепенно вытесняя дорогие сердцу воспоминания. В чём-то мы изменились, но основа сохранилась неизменной, как и наш неписанный закон: не обсуждать друг друга, не судить и не осуждать. Благодаря этому нам по-прежнему хорошо вместе. Мы как букет, собранный из разных цветов, каждая из нас привносит в нашу общность своё, украшая по-своему.

Какие мы? Лена Семёнова — наша Сёма — самая чуткая, ей дано улавливать очень тонкие нюансы душевных переживаний. Ира Сарычева — самая страдающая и самая общительная. Надя Дмитриева — самая гармоничная, это замечательное качество я оценила только после окончания института. Она из тех, кто одним своим присутствием может создать атмосферу спокойствия и уюта (не случайно некоторые девчонки к ней тянутся). Марина Карташова — самая практичная, прочно стоящая на земле. Мне, витающей в облаках, общение с ней помогает помаленьку спускаться с небес. Ира Нестёркина — уравновешенная и самая рациональная. Дала несколько поистине бесценных советов, которые очень помогли, а также вдохновляет меня на творческие свершения. Спасибо, Ира! Лена Мятлина была самая дружелюбная. Была. Как это грустно — говорить о ней в прошедшем времени. Когда прозвучал её диагноз, и стало понятно, что это серьёзно, до последнего момента жила какая-то шальная надежда, что она выздоровеет. Но нет...

Лена никогда не стремилась к лидерству, она просто находилась рядом, с ней было тепло. Лена, в каких горних обителях ты теперь? Ты нас слышишь?

Иногда мы как будто ощущаем её незримое присутствие, в особенности, когда собираемся в кафе «Тарас Бульба», куда Лена привела нас когда-то, и которое стало излюбленным местом наших встреч.

Так оно и есть, ведь те, кого мы любим, всегда с нами.

Ещё одна грустная потеря нашей группы — Слава Шальман. В годы юности нам не было известно понятие рейтинг, но если бы кто-то вздумал провести опрос — к кому вы лучше всех относитесь? — Слава ушёл бы далеко-далеко вперёд, его рейтинг зашкаливал, хотя сам он, похоже, не подозревал об этом. Умный, самый способный из нас, с тонким добрым юмором, доброжелательный, тактичный, деликатный.

В 1990-е неожиданно для всех Слава исчез с нашего горизонта, ни с кем не попрощавшись, уехал в Израиль. Спустя примерно десять лет он также неожиданно дозвонился до моей мамы уже из Канады, где к тому времени обосновался. Мама дала ему мой адрес, и мы стали переписываться, иногда он звонил. С ним было необыкновенно приятно общаться, он проявлял удивительную деликатность, никогда не переспрашивал, если замечал, что я не очень хочу что-то обсуждать, мог подбодрить, умел слушать. Однажды Слава написал, что у него наступила «чёрная полоса» и какое-то время он не будет писать, просил не обижаться. Это было последнее его письмо. Перед этим он вскользь упомянул о проблемах со здоровьем. Мне бы поинтересоваться. Но тогда тяжело болела моя дочь и кроме её болезни я не видела ничего вокруг. Я ответила, что конечно не обижусь, и если ему так лучше, можно пока не переписываться. Я написала ему спустя год, со-

общила о смерти Лены Мятлиной. Ответа не последовало. Конечно, у него могли быть какие-то обстоятельства, невидимые отсюда. Но думается плохое.

Грустно. Но жизнь продолжается. Надеюсь, наша группа будет собираться до тех пор, пока не останется кто-то один.

Я получаю от наших встреч огромный заряд энергии, бодрости, и забываю, сколько мне лет. Праздник начинается, как только мы увидим друг друга. Куда идём — в кафе, в гости, ищем подарок или у нас какое-то культурное мероприятие — роли не играет, главное, что мы вместе. Мы делимся новостями на ходу, обсуждаем свои проблемы, и никто не замечает, как разговор плавно переходит с одной темы на другую. Друг по-мужски — тот, с кем хорошо молчать. Подруга по-женски — та, с которой хорошо говорить обо всём и ни о чём, о серьёзных вещах и о пустяках. Ты просто радуешься тому, что она есть, её манерам, привычкам, голосу.

Спасибо вам, девочки.

Спасибо, всей нашей группе и всем-всем, кто был рядом со мной в это прекрасное время. Для меня оно было переходом из детства во взрослую жизнь. Я счастлива, что была частицей такой группы Д-5.

Я вас всех люблю!

Сергей ЧУРИЛИН

МОЁ СТУДЕНЧЕСТВО

В середине 2017 года позвонила Мила Юмашева и предложила приобрести книгу, которую готовили к изданию выпускники нашего «Дорожно-строительного факультета» по специальности «Мосты и тоннели». Конечно, я согласился. Ведь интересно, что там напридумывали ребята нашего выпуска, с которыми я бок о бок проучился пять замечательных лет, и многих хорошо знал и до сих пор помню.

Ну, согласился и согласился. Прошло некоторое время, и я забыл про это. А в мае 2018 года опять позвонила Мила, как всегда неожиданно (наверное, потому что редко): книга издана, и свой экземпляр я могу забрать у неё. Договорились о встрече в центре Москвы.

Встречаемся в условленном месте, и тут ещё одна неожиданность — к нам присоединилась наша сокурсница и одногруппница Вера Напольская, приехавшая за своим экземпляром.

Обнялись, как и прежде друг для друга мы Вера, Мила и Серёжа, хотя уже пенсионеры, и большую часть жизни нас называют по имени и отчеству. Но встретились и, вроде бы как, опять молодые, задорные и счастливые студенты. Посидели в кафе, вспомнили годы учёбы, друзей, преподавателей, разные комические и курьёзные случаи. Нахлынула волна воспоминаний. И вдруг осенило — а мы что, хуже что ли! — давайте обзовем сокурсников, соберём фотографии, издадим книгу (всё-таки по нашей специальности «Дорожное строительство» назван факультет). Мне предложили написать что-нибудь об учёбе — я отказался, потому что никогда ничем подобным не занимался, тем более для печатных изданий. После окончания института я работал только в строительной отрасли, оставаясь верным полученной профессии. Строил, конечно, не только дороги и подземные инженерные коммуникации, но и производственные корпуса, жилые дома, школы, детские сады, поликлиники, различные инженерные сооружения — всего в одночасье не перечислишь. Поговорили, как обычно решили не пропадать и чаще встречаться. Затем тепло попрощались и разошлись.

Приехав домой и перерыв фотоархив, я нашёл фотографии студенческих времён. И опять нахлынула волна воспоминаний, и я снова вернулся в свою юность. И подумалось, а почему бы и в самом деле не попробовать рассказать о своей студенческой жизни. Вдруг получится. Главное никого не обидеть. А если кого-то не упомяну, то заранее прошу простить, ведь всё-таки времени прошло много, сами понимаете, что в пенсионном возрасте память уже не такая острая, как в студенческие годы. Да и про всё писать не нужно.

Итак, начнём...

Вступительные экзамены.

Я и мой товарищ Володя Андрианов, с которым мы учились в Нахабинской средней школе в одном классе, решили вместе поступать в МАДИ. Случилось так, что мы припозднились со сдачей документов и естественно попали в последний поток. А на следующий день, приехав в институт за абитуриентскими книжками, мы узнали, что переведены в первый поток. Подумали, вышла ошибка, но оказалось, что из-за недобора абитуриентов в первом потоке члены экзаменационной комиссии — видимо, недолго думая — укомплектовали его теми, кто сдал документы последними. Времени на подготовку было катастрофически мало, но мы с Володиёй как-то выкрутились (видимо в школе нам дали достаточно крепкие знания). И успешно преодолев все четыре вступительных экзамена, стали студентами.

Начало учёбы для меня сложилось не очень гладко. Помню скучные общие лекции по введению в профессию (в аудитории собирались студенты из восьми групп, два потока). Посещать

такие лекции было неинтересно. Многие прогуливали, ну и я не исключение. Кино, парки, пивные бары. За посещаемостью никто особо не следил, поэтому наведывался в институт всё реже. Закончилось тем, что двух моих друзей отчислили, один сам бросил учёбу, и мою фамилию вычеркнули из журнала посещаемости.

Как-то в начале ноября, после долгого перерыва я пришёл в институт на семинар по высшей математике. Конечно, я догадывался о возможных проблемах, потому что получил по почте три письменных извещения на домашний адрес, но всё равно, идя на занятие, на что-то надеялся. Староста группы сказал, что меня отчислили за прогулы, и — отправил в деканат за документами. А в деканате секретарша объяснила, что курирующий первые курсы заместитель декана Георгий Егорович Мепуришвили сейчас читает лекцию, и будет позже. Я уже развернулся, чтобы выйти из приёмной деканата, но тут из своего кабинета вышел второй заместитель декана, который курировал старшие курсы. Он посмотрел на меня, спросил в чём дело и пригласил к себе. Это был Всеволод Гергардович Дубинский, сыгравший в моей судьбе огромную роль, и которому я благодарен до сих пор, вспоминая о нём каждый раз, когда речь заходит об институте. Он усадил меня напротив и стал расспрашивать. Слушал не перебивая, параллельно просматривал какие-то бумаги и практически не глядел в мою сторону. А я, чтобы объяснить свои прогулы, нёс какую-то околесицу про больницу в деревне и сломанную ногу. И вдруг он меня резко прервал, внимательно посмотрел и перешёл к вопросу обо мне: откуда, кто родители и чем занимаются. Разговор перешёл на обычные житейские темы. Нервное напряжение, в котором я находился, само собой улетучилось. Когда вроде бы говорить стало не о чем, он ещё раз внимательно посмотрел на меня и спросил:

— Учиться хочешь?

— Хочу.

— Пойдём со мной.

Я не понимал, что всё это значит, и куда меня ведут. Мы пришли на семинар, в аудиторию. Он без стука открыл дверь — все студенты и преподаватель встали. Всеволод Гергардович представил меня всем, а старосте велел восстановить мою фамилию в журнале. Мне же на прощание шепнул:

— Не подведи.

Я не ожидал такого исхода. И возвращаясь после занятий домой, в электричке уже ощущал себя совсем другим человеком. За какие-то пятнадцать минут кардинально изменилась моя судьба, в голове всё перевернулось, включились новые внутренние «датчики». Закончилось разгильдяйство, и началась учёба.

Конечно, этот день я запомнил очень хорошо. Семинар по математике вела Анастасия Ивановна Мандзюк. Очень милая женщина маленького роста, с тихим, почти детским голосом, одевавшаяся своеобразно. Складывалось впечатление, что этот преподаватель пришёл к нам из дореволюционных времён, из Смольного института или императорского университета. Мне запомнились её маленькие башмачки с огромными пряжками на невысоком широком каблуке. Как только Дубинский закрыл за собой дверь аудитории, она вызвала меня к доске, проверить знания. При этом сразу переименовала мою фамилию на «Чурилов», так всё время потом и называла. Я быстро решил систему трёх уравнений упрощённым методом «треугольников» (я целый год отучился в Бауманском училище), а они ещё этого не проходили. Поэтому она поставила меня всем в пример, какой я молодец — самостоятельно изучал высшую математику, хотя долго болел. Если бы она только знала, как я на самом деле «болел». С тех пор она относилась ко мне очень доброжелательно, хотя всё время неправильно называла мою фамилию. Но и не только мою. Иру Алейникову, мою будущую супругу, называла Алейник или девочка с облучком; Наташу Кареву — Корева, с ударением на первый слог; Веру Напольскую — Неапольская. Иногда перед занятиями по высшей математике мы смеялись:

— А где наша герцогиня Неапольская?

Вера тоже пользовалась её особым расположением, может потому, что они были примерно одного роста, а может — в силу своего характера. Вера, а в своём кругу мы называли её Верунчик, была жизнерадостной хохотушкой маленького роста. Я не помню её грустной или строгой. Когда между нами случались жаркие споры — Вера всегда оказывалась тут как тут и всё сглаживала. При её появлении мы сами утихомиривались, ну а как можно ругаться, когда прибегает звонкий маленький шустрый «колокольчик» и начинает всех успокаивать. А вокруг стоят серьёзные дяди в возрасте — Витя Шмелёв, Серёжа Мишин, Серёжа Кондратьев, Юра Крысин (мы называли их «рабфаковцами»). Или наши спортсмены: Юра Крутько — самбо и дзюдо, Володя Петров — водное поло, Саша Токарев — баскетбол. После первого курса «рабфаковцы» дружно перевелись на вечернее отделение, задержался только Витя Шмелёв.

Мы с Витей, несмотря на разницу в возрасте, быстро сдружились, и он даже пригласил меня на две недели в свой родной город Павлово (на Оке), где познакомил со своими родителями и школьным другом.

Учились со мной все пять лет два отличных парня, Олег Шумай и Сергей Лебедев.

Олег — всегда весёлый и разговорчивый, любитель «тяжёлого рока». Мне кажется, он знал все музыкальные группы этого жанра, но особенно любимыми у него были «Deep Purple» и «Led Zepplin». До начала «военной подготовки» он и выглядел соответственно: длинные волосы до плеч под прямой пробор. Поступил в институт после окончания средней школы с математическим уклоном, но и с вопросами по «английскому языку» все обращались к нему. И с остальными предметами он справлялся легко.

Серёжа Лебедев всегда серьёзный, сосредоточенный, пришёл к нам, если не ошибаюсь, из МИФИ. Вдумчивый парень, дотошный, в каждом предмете хотел докопаться до корней. Любой предмет изучал досконально.

Не помню, чтобы ребята кому-то отказывали в помощи.

После окончания первого курса началась геодезическая практика, недалеко от станции Сходня по Ленинградской железной дороге. Ездить туда было неудобно, поэтому мы с Юрой Крутько и Витей Шмелёвым решили жить на месте в палатке. Еду готовили на костре в котелке. Поваром был Витя, а мы с Юрой в качестве подсобников: костёр, вода, чистая посуда, мусор. На местный рынок за продуктами ходили все вместе. Глядя на небритый и изрядно помятый вид, рыночные торговцы дарили нам пучки различной зелени, кочаны капусты, картошки насыпали побольше, и вообще делали скидки на выбранные продукты. Ну и конечно нас подкармливали девочки, когда приезжали на поле — Галя Нигматзянова, Марина Абрамова, Надя Михеенкова, да все, кто был с нами на практике. Особенно в последние дни, когда деньги и продуктовые запасы у нас почти закончились.

До сих пор не пойму, как мы втроём умещались и уживались в той двухместной палатке. И спорили, и ругались между собой, но когда шли на рынок никто к нам не приставал, видимо чувствовали, что мы друг за друга встанем стеной. А мы с продавцами шутили, рассказывали анекдоты. Молодые, весёлые, неунывающие. Попали даже на свадьбу. Мы с Юрой очень хорошо погуляли с местными ребятами...

Это студенческое братство осталось до сих пор. Когда встречаешься у стен института со своими однокурсниками, знаешь, что тебя никто не подведёт и не откажет в помощи.

Случай этот произошёл со мной в 1987 году. Поехали мы с дочкой вдвоём отдыхать на Чёрное море в Анапу. Покупались, позагорали, пришло время возвращаться. Билеты на обратный поезд достались неудачные. Поезд отправлялся из Новороссийска в восемь часов утра, а наша посадка

на него предстояла на промежуточной станции у какого-то перевала, но до этого перевала надо было ещё добраться. С этим сейчас нет проблем, заказываешь такси и едешь. А тогда надо было договориться с частником, чтобы он тебя повёз ночью. Частника мне обещали найти, но я переживал — всё-таки со мной ребёнок.

Когда уезжали на отдых, я взял с собой номер телефона Саши Токарева (он жил в Новороссийске), а вдруг поедет с дочкой на экскурсию, и может, встретится. И вот, в сложившейся ситуации, я решил позвонить ему и объяснить ситуацию. Саша без раздумий сказал, приезжай и не о чём не думай, больше того, предложил забрать нас после работы на своей машине. Но на это я не согласился, и накануне дня отъезда мы с дочкой благополучно добрались до Новороссийска на рейсовом автобусе. Нашли улицу, квартиру. Открыла дверь Сашина мама, сказала, что в курсе всего и нас давно ждёт. Очень милая женщина, пригласила сразу за стол, накормила. Ей понравилась моя дочка. Пока были в доме, она не отходила от нас ни на шаг, всё время расспрашивала и что-то сама рассказывала. Мы с дочкой погуляли по городу, и когда вернулись, Саша уже пришёл с работы. Естественно посидели, вспоминая, а также рассказывая друг другу, как сейчас живём и чем занимаемся. На следующий день рано утром мы позавтракали, попрощались с его мамой (помнится, она что-то собрала нам в дорогу), и он отвёз нас на вокзал, с которого мы отправились в Москву. Вот с какими друзьями я пять лет учился, вот что такое студенческое братство...

А с Сашкой у меня был такой забавный случай в стройотряде в Бекасово под Наро-Фоминском, где мы строили на тот момент самую большую железнодорожную сортировочную станцию в Европе. Тогда выпало мне «счастье» дежурить на кухне всю ночь: надо было помыть котлы, начистить картошки, наносить воды. Дежурили вдвоём со студентом с другого факультета по имени Слава. Сидим, чистим картошку, бросаем в вёдра с водой, слышу, хрустит что-то. Смотрю, а это мой товарищ ест сырую картошку как яблоки, очень, говорит, кушать хочется. Сначала я посмеялся, даже предложил ему хлебушка и соли. Нет, говорит, и так вкусно. Я тоже попробовал. Вроде ничего, есть можно. И за этим занятием нас застал Сашка. Он ворвался на кухню весь такой взъерошенный, с горящими глазами, и остолбенел, когда я откусил и стал с хрустом пережёвывать сырую картошку. Не знаю, сколько бы он так простоял, если бы я не предложил ему попробовать. Он отказался, и тут же выпалил:

— Серёга, выручай! У меня сегодня день рождения, и мы с ребятами в палатке решили отметить... А из еды только шмат сала, чёрный хлеб и стужёнка...

— Саш, будет тебе подарок и от нас, заказывай...

— Хочу жареной картошки.

Хозяйничать на кухне мы не имели права. Славка же сказал, что в палатку к девчонкам и днём не пойдёт, не то что ночью. И пришлось идти мне. Подошёл к палатке, долго скрёб чем-то у входа, наконец-то, вышла одна девушка. Я попросил позвать повариху Лену, из поварих только её одну я знал как зовут. Она вышла вся заспанная и, не разрешив хозяйничать, велела подождать на кухне. Вскоре она пришла с подругой, чьё имя, к сожалению, не запомнил. И они стали готовить огромный таган к жарке, на двенадцать человек картошки много надо. Мы со Славкой подносили очищенную картошку с усердно выковырянными «глазками», а девчонки жарили. Запах стоял невероятный, именинник прибежал раза три. Всё не готово да не готово. Я ещё подумал, что чуть-чуть недожаренная — это ерунда, мы вообще сырую картошку ели, а тут от одного запаха обслюнявшись.

Таган получился неподъёмный — хорошо, что Сашка в очередной раз прибежал, и, забрав его, рванул в непроглядную тьму к палатке. А мы остались дежурить, получив в «награду» от девчонок целый мешок картошки, которую к утру надо было почистить, и — обязательно вымыть таган. Хотя насчёт тагана мы не волновались, зная, что он будет практически чистым, а вот картошку чистили долго, но уже не ели.

Чего только ни сделаешь для друга в его день рождения. А вот девчонкам-поварихам огромное человеческое спасибо. Ведь они были с другого факультета и нас не знали, а сразу откликнулись, вошли в наше положение, и всё сделали по первому классу. Да после этого мы им не только старались помогать, но были готовы на руках носить, угощать шоколадками и конфетами, конечно при наличии оных, а ещё сушками.

Сушек у нас было много.

Случился один раз «родительский день», как в пионерском лагере к некоторым студентам приехали родители. Остальные же просто ушли гулять. Возвращаемся вечером, видим, в палатке, у центрального столба, стоит огромный бумажный мешок, наполненный сушками. Откуда и чьё это никто не знал, но брать чужое — было не принято. И вдруг заходит, как обычно весёлый и радостный, наш балагур и «сказочник» Володя Гераськин, и говорит:

— Ребята, угощайтесь сушками! Я для всех принёс, если кончатся — привезу ещё...

Мгновенно образовалась очередь. Потом как-то успокоились, а мешок потихоньку пустел, его хватило на неделю: приходили ходоки из других палаток, да и девчонок всё время угощали.

Был у меня в Бекасово ещё один добрый товарищ Костя Розберг. К огромному сожалению, не пришлось нам увидеться после окончания института. То я приеду на встречу с однокурсника-ми, когда его нет, то он придет — меня нет. А недавно я узнал, что он скончался.

Хороший был парень. Худощавый. Среднего роста. Вместе с ним гуляли и играли в футбол. Водилась за ним одна особенность — в стройотряде он всё время хотел есть, и постоянно просил добавки. Конечно, были у нас в бригаде гренадеры, которым полагалась двойная порция. Это Саша Токарев и Серёжа Лебедев. Им давали сразу двойную норму, а желающим добавки — после того, как поест последняя бригада, если в котлах что-то останется. Костя всегда ждал, причём ему было всё равно: кашу, макароны или картошку. Если ожидание затягивалось, то я сам шёл к раздатчицам и выпрашивал для своего друга ещё одну порцию.

Жили мы в палатках на двенадцать человек. Одно время ночами было холодно, хотя и спали одетыми, всё равно замерзали. И тогда мы с Костей решили объединиться, и он принёс свои матрац и одеяло. Так и ложились одетыми, укрываясь двумя одеялами и его матрацем. Ребята смеялись, предлагая спать голыми, мол, оно теплее. А мы отшучивались, что слишком худые — и наши кости будут скрипеть и греметь, когда станем поворачиваться. Потом погода улучшилась, и Костя вернулся на своё место.

Обо всём, что было во время учёбы в институте, не расскажешь.

Можно вспомнить и стройотряд на Алтуфьевском шоссе. Там мы строили участок шоссе из армированного бетона. За всю свою трудовую деятельность мне ни разу не приходилось строить такие дороги. Там же мы получили практику по строительству многоочковой телефонной канализации.

Жили в какой-то школе, дружно и весело работали, и отдыхали. Иногда ходили на железнодорожную станцию, где по дешёвке продавали прямо из цистерны вкусное креплёное красное вино. Вечерами играли в домино и карты, а Витя Ильин пел песни под гитару.

Был ещё один стройотряд, недалеко от Кирова, что в Калужской области. Строили монолитные оголовки перепускных труб. Главным по опалубке у нас был Олег Гаглоев. Не помню почему, но мы всегда звали его Сэмом. До поры до времени вопросов к нему не было. Он ставил опалубку, мы мешали и заливали бетон. Но на одном оголовке Олег сачканул, и при заливке бетона опалубка развалилась, а бетон вылился — пришлось его раскидывать равномерно по руслу придорожного кювета, и вместе собирать новую опалубку. Прораб, конечно, всё видел, но промолчал. А Олег очень долго злился буквально на весь свет, ведь человек-то южный, с горячей кровью, но потом успокоился — и всё пошло как обычно.

Ещё хочется вспомнить военные сборы под Каширой.

Жили в больших военных палатках. Жара стояла ужасная, пологи палаток постоянно были подняты. Ходили в форме довоенного образца, в выцветших гимнастёрках и широченных галифе. Когда строем шли на помывку в общественную баню, местные жители показывали на нас пальцами и улыбались. Я представляю наш вид со стороны: идут молодые ребята в «доисторической» военной форме, с обгорелыми лицами (носы, щёки и уши обгорели и облупились). В бане мы выглядели ещё смешней. Белые как сметана ноги, руки и торс, и чёрные от загара лицо и шея. Мы настолько изменились, что, когда на присягу приехали наши девчонки — а к тому времени многие пережились, в том числе и я — они не могли узнать нас в строю. А когда строй распустили, и мы сами к ним подошли, то — смеялись до слёз и долго не могли успокоиться.

Вспоминается марш-бросок с полной выкладкой на 23 км. Надо было преодолеть это расстояние, не потеряв при этом ни одного бойца, потому что время считалось по последнему человеку. Наше отделение финишировало первым, но это далось нелегко. Мы постоянно подгоняли отстающих, разгружали их. Кто-то нёс по две скатки, а Володя Петров — аж три автомата. Ноги в кирзовых сапогах были стёрты до крови.

В результате на военных учениях ребята из других отделений рыли окопы в полный рост, ставили защитные сооружения, оборудовали пункты связи, обеспечивали охрану объектов, а наше отделение — как победитель марш-броска — разъезжало на автомобиле ГАЗ-66 от объекта к объекту и осуществляло диверсионную деятельность. Патронов было по два рожка, взрывпакеты, ракетницы. Однажды, наш автомобиль догнал офицер на легковой машине. Он ехал со своей семьёй, и, показывая на нас, что-то рассказывал — они смеялись, видимо, обсуждая наш внешний вид. Нам это надоело. Мы переглянулись с Володи Петровым. Он снял с плеча автомат и начал в них целиться, а они засмеялись ещё сильнее, зная, что у нас холостые патроны. Но когда я показал офицеру ракетницу, а другой рукой взялся за шнур — он изменился в лице, резко нажав на тормоза. Их машина отстала, и больше нас не догоняла. Мы не знали, чем это может грозить, ведь ракетница по сути — это реактивный снаряд, и машину прошила бы как нечего делать. Но всё обошлось...

Студенческая жизнь, конечно, разнообразна, но всё-таки самое главное — это учёба. Сейчас я не вспомню всех преподавателей по именам и фамилиям, разве что некоторых, которые оставили о себе яркие впечатления.

Преподаватель английского языка — очень симпатичная женщина с тонким чувством юмора. Строгая, постоянно призывающая к тишине в аудитории. Понимавшая, как трудно даётся иностранный язык «рабфаковцам», и прощавшая им надписи русских слов над английским текстом (для облегчения перевода), которые мы писали ребятам.

Преподаватель по «Строительной механике», профессор. Сдавали курсовую работу с расчётом статически неопределённой системы (балка на грунте под различными видами нагрузок). Курсовая работа выполнялась на листе миллиметровой бумаги 24 формата. Чертилась эпюра распределения моментов, и на этом же листе записывались расчёты. Мне нравился этот предмет, я чертил и делал расчёты себе и многим ребятам. Но в этот раз у меня ничего не сходилось. Не могла эпюра быть повёрнута в эту сторону при таком направлении нагрузки. Сидим в аудитории, ребята меня подгакивают, давай — иди, отвечай и забалтывай преподавателя, пока мы готовимся. Я их честно предупредил, что могу застрять надолго, потому что этот преподаватель не отпустит, пока не найдёт ошибку. Иди, иди. Ну я и пошёл. Развернул свой лист, показал расчёты, рассказал, как идут дела. Он меня выслушал и уже готов был отпустить, но я указал на нестыковку. Стали разбираться. Насколько я помню, мы сидели с ним около часа. Все устали ждать, махали

мне руками, чтобы быстрее уходил, но что я мог сделать. Наконец я сказал, что спокойно посижу дома, постараюсь найти ошибку и завтра приду снова. Преподаватель посмотрел на меня, свернул мой лист, отложил его в сторону и сказал, что ему интересно разобраться самому. Поставил мне зачёт и даже поблагодарил за задачку, которую я ему задал.

Преподаватель по «Теоретической механике», молодой, симпатичный мужчина с аккуратно подстриженной бородкой, всегда подтянутый и модно одетый, обладающий достаточно неординарным чувством юмора — очень оригинально читал лекции и вёл семинары. Писал по памяти на доске доказательства формул, мы еле-еле успевали записывать за ним. Однажды он задумался над только что написанным на доске, и вдруг сказав, что это решение неверное, всё быстро стёр и, даже не взглянув в свои конспекты, начал доказательство заново.

Ещё у него была привычка устраивать контрольные работы, причём условия заданий он выдавал лично каждому студенту на отдельном листочке. Мне его предмет нравился, и я решал задачи всем, кто попросит. И вот на одной такой контрольной, быстро решив свою задачу и поняв, что помочь никому не смогу — преподаватель постоянно курсировал между рядами — я пошёл сдавать работу, чтобы затем уйти. Чего сидеть просто так. Он попросил меня сесть на место, подошёл ко мне, и бегом взглянув на решение, сказал:

— Подумайте.

Я подумал, перепроверил. Всё правильно. Он подошёл второй раз, более внимательно посмотрел решение, и опять сказал:

— Подумайте.

Тут у меня появились сомнения. Я решил перепроверить себя по-другому, и решил задачу наоборот, начиная с полученного ответа, в результате, придя к условию задания. И с чистой совестью пошёл отстаивать свою правоту (к тому времени многие ребята уже ушли, сдав свои работы). Преподаватель спросил:

— Ну что, подумали?

Я ответил, что подумал, и если не прав, попросил его показать, где я ошибся.

— Да нет, решение правильное, но то, что подумали ещё раз — это хорошо, — сказал он и улыбнулся.

Я тоже улыбнулся, и безо всякой обиды на шутку преподавателя, вышел из аудитории.

Даже экзамены он принимал как-то по-своему.

Заходит на экзамен первая партия студентов нашей группы. Я взял свой билет, назвал его номер, и не взглянув на вопросы, пошёл готовиться. Прочитал, и ахнул — «Циклические интегралы». Видимо, пропустил лекцию, потому что вовсе не представлял, что это такое. Хотел уйти, но, когда все расселись за столы — преподаватель сам встал и неожиданно вышел. А ребята, ожидавшие в коридоре, передали лекцию по моему вопросу. Я быстренько всё переписал и стал разбираться. Ничего не понимаю. Какое-то несуразное доказательство. Минут через двадцать нас предупредили, что преподаватель возвращается. Он вошёл и спросил, кто готов отвечать. Все молчат. И тогда он сказал, что будет приглашать сам. Оглядел всех, и вызвал меня. Я бодрым шагом подошёл к столу, сел напротив него, положил перед собой свой листок и начал отвечать. Он, молча, в моём ответе стал расставлять авторучкой точки над производными. А листок — для него был как вверх ногами. Спросил:

— Ну что, теперь проясняется?

— Да, — говорю, — потихоньку проясняется.

Он отложил мой листок в сторону и сказал, что может поставить только четвёрку, а если я не согласен, то могу прямо сейчас взять другой билет или прийти на пересдачу в следующий раз. Я, конечно, был согласен.

Курсовая работа по мостам. Я аккуратно перестеклил свой деревянный мост, по-моему, у Олега Шумая. И меня на семинаре «застукала» преподавательница, когда я прокалывал дыр-

ки в чертеже, как после циркуля. Конечно, сам виноват, надо было прогулять занятие и довести спокойно чертёж до ума. Думал, проскочу — не получилось. Она пошла на кафедру и привела профессора. Он сразу всё понял, взял мой чертёж и повёл меня за собой. В коридоре остановился и спросил:

— Перестеклил?

— Нет.

Прошли ещё немного. Он опять:

— Я не спрашиваю у кого? Я спрашиваю, перестеклил или нет?

— Конечно, перестеклил. Видно же невооружённым глазом.

Пришли на кафедру, он выдал мне новое задание и сказал, чтобы я начертил его самостоятельно. Ну, разве я мог его обмануть, пришлось чертить самому.

На старших курсах «Строительство и эксплуатацию дорог» преподавал Евгений Михайлович Лобанов. Мужчина среднего роста, подтянутый, всегда аккуратно подстрижен, в хорошо сидящем костюме и свежей белой рубашке с галстуком. Выдержанный, никогда не повышал голос. Вопросы задавал краткие и понятные, строго по предмету. Если студент при ответе начинал «лить воду», то он его перебивал, и повторял вопрос слово в слово. При повторном уходе от темы, он спокойно объяснял, что хотел услышать от студента, и — возвращая зачётку ни с чем — отправлял готовиться.

Но иногда и он отходил от своих правил. Помню случай при сдаче зачёта по вертикальной планировке, Евгений Михайлович почему-то принимал его на кафедре. Мы по одному заходили к нему. Он рассматривал чертежи, задавал вопросы, получал ответы, и ставил зачёт. Происходило всё достаточно быстро. Пошла сдавать зачёт, тогда уже моя супруга, Ирина. Вышла через пять минут расстроенная, и сразу в слёзы, начались упрёки:

— Вот, ты мне нарочно сделал неправильно...

Подшли наши корифеи: Олег Шумай, Саша Токарев, Серёжа Лебедев. Я развернул лист, и мы вместе стали разбираться. В коридоре шум. Выходит Евгений Михайлович и спрашивает:

— Что здесь за митинг?

Я объяснил, что пытаемся найти ошибку. Он спокойно подошёл, ткнул карандашом в чертёж. Ошибка была в самом начале расчётов, элементарная, можно сказать описка, но она потянула за собой всё.

— Ты делал? — спросил он.

Я сказал, что только помогал. А он взял у заплаканной Ирины зачётку, и поставил зачёт.

— Объясни жене, где была ошибка.

— Конечно, сегодня же вечером и объясню, — пообещал я.

Он улыбнулся. Все засмеялись, и пошли в нашу любимую пельменную отмечать очередной сданный зачёт.

Евгений Михайлович был руководителем моего дипломного проекта. Случайно встретились с ним в коридоре института, и он поинтересовался, не выбрал ли я тему проекта, и не хочу ли писать дипломный проект у него. Конечно, я ответил, что хочу. Он пригласил меня на кафедру и вручил тему проекта. В это время к нему кто-то подошёл, и он отвёлся. Я вчитывался в название дипломного проекта и никак не мог понять, а что я должен писать на эту тему. Меня пять лет учили строить и проектировать дороги, а тут вдруг «Психологические факторы влияния автомобильной дороги на водителя». Увидев мой растерянный вид, Евгений Михайлович — успокоил и объяснил смысл проекта. По сути это была научная работа. Мне выделили в институте отдельный кабинет, куда я приглашал студентов, и показывал перспективные планы автомобильных дорог с различными характеристиками, выясняя их восприятия. На основании полученных данных строился график.

Такие исследования проводить оказалось несложно, поскольку я был старостой первого потока, и ребята мне не отказывали, хотя доводилось приглашать студентов и с другого потока, и даже с других факультетов — знакомых к тому времени хватало. Должен сознаться, что листы диплома мне подписывала и оформляла Нина Басова, хорошая знакомая нашей семьи, в своё время окончившая художественную школу. Зашла как-то к нам домой, увидела мои мучения, и предложила свою помощь — от которой я не отказался. И тогда она, выбросив мой рейсфедер, принесла специальные перья, кучу лекал. Ничего подобного тому, как она оформила мой дипломный проект, я в жизни не видел (во время защиты некоторые члены приёмной комиссии вставали и подходили поближе, посмотреть на чертежи).

И вот дипломный проект готов, положительная рецензия получена, текст доклада согласован. Стою в коридоре, жду своей очереди на защиту. Из аудитории выходит Евгений Михайлович, отводит меня в сторону, и тезисами набрасывает новую речь, указывая, на что надо обратить особое внимание членов комиссии, потом — уходит обратно. А я понимаю, что возник конфликт, и моё уверенное состояние улетучилось, во рту стало пересыхать. Чуть позже, уже в аудитории перед началом защиты, я, развешивая свои листы, старался не забыть рекомендации преподавателя. Не могу сказать как быстро, но доклад я закончил, и, ответив на дополнительные вопросы, стал сворачиваться. А ко мне опять подошёл Евгений Михайлович, поздравил с успешной защитой, сказав, что всё прошло нормально, и попросил одолжить ему мой тубус вместе с чертежами. Конечно, я отнёс всё на кафедру, и положил на его стол. Да что там тубус, я же защитил диплом, и готов был подарить ему что угодно, хоть пиджак с ботинками, и портфель в придачу со всеми карандашами и тетрадками. Я стал дипломированным инженером-строителем, и до сих пор продолжаю им оставаться.

Вот так закончилось моё студенчество, но из памяти его не вычеркнуть никогда.

Вера НАПОЛЬСКАЯ

МАДИ И Я...

Почему такое название? Потому что МАДИ — это не просто пять лет учёбы в институте, а то, что существует во мне большую часть жизни.

Хочу пояснить, почему именно МАДИ.

В моей педагогической семье всегда очень серьёзно относились к образованию и выбору профессии. И поскольку мои родители, тётки и дяди были учителями-преподавателями, то они считали, что и мне надо идти в «педагогический». Но мои старшие братья окончили технические вузы, и я, глядя на них, захотела стать инженером. И хотя меня всячески отговаривали, убеждая, что это не для девочек, что будет трудно учиться и работать в дальнейшем, я настаивала на своём. Родственники постепенно сдались и предложили мне попробовать поучиться на заочных подготовительных курсах МАДИ.

В результате на протяжении десятого класса мне приходили по почте задания, которые надо было выполнять. К началу этой «переписки» я убедила свою подругу с первого класса Ирину Нестёркину, проходить обучение вместе, и мы старательно решали задачи, писали сочинения и т. д. Не всё получалось сразу. Иногда наши работы возвращались обратно с замечаниями «переделать», и приходилось обращаться за помощью даже к учителям. Вот так пролетел последний школьный год, и мы, сдав успешно выпускные экзамены, сразу же перешли с заочных подготовительных курсов МАДИ на «очные», где продолжали готовиться к поступлению...

Вообще-то уверенности в том, что мы успешно сдадим вступительные экзамены не чувствовалось, но почему-то никаких запасных вариантов для себя я даже не рассматривала. Главное хотелось преодолеть всё и стать студенткой МАДИ, доказав тем самым, что и девочки могут при желании поступить в технический вуз. Наивно конечно, но тогда было важно, так как на самом деле это был, пожалуй, первый серьёзный случай преодоления себя.

Пролетел месяц подготовки, начались экзамены. В памяти остались напряжение и упорство, а время как будто спрессовалось: подготовка к экзамену — сдача ... и опять подготовка к экзамену — сдача ... и больше ничего. Но вот всё закончилось и наступило тягостное ожидание, поступила или нет. И когда наконец вывесили списки, я, дождавшись оттока основной толпы, на ватных ногах поднялась по ступенькам мимо мадийских колонн. Увидев свою фамилию, я не сразу поверила в это, но в следующий момент, почувствовав себя легко, как будто куда-то взлетела вверх, счастливая от исполнения желания. Я стала студенткой МАДИ! И вместе со мной моя подруга Ира тоже! Невозможно передать словами, как мы были рады...

Первый день занятий. Я вошла в аудиторию, передо мной ряды столов, идущие вверх и вниз, и уже почти все занятые. Я направилась вниз и остановилась у второго ряда, где сидела одна девушка, которая сразу привлекла моё внимание. Звали её Надежда Линёва, и она, как выяснилось, была из одной группы со мной, из Д-1. Так неожиданно я познакомилась с новой подругой, с которой в дальнейшем мы вместе готовились к занятиям и экзаменам, зачастую у неё дома.

Когда начались занятия по группам, я увидела, что среди нас есть ребята постарше, они были после техникумов или рабфака. Но постепенно мы перезнакомились друг с другом, и начал складываться студенческий коллектив.

Самый первый семестр был очень насыщен знакомствами со студентами, преподавателями, новыми предметами. Сначала учёба давалась не очень легко. Например, камнем преткновения для меня оказалась начертательная геометрия, и если бы не помощь Серёжи Чурилина, который удивительно легко выполнял задания, мне было бы сложнее справиться с этим предметом. Возни-

кали и иные затруднения, справляться с которыми мне всегда помогали ребята. Помимо занятий я много времени проводила в любимой «читалке», иногда задерживаясь там допоздна.

А ещё мне нравилось, когда уже почти вечером пустели коридоры и аудитории, и можно было не спеша ходить одной, и вглядываясь в таблички на дверях, изучать огромное (как мне казалось тогда) здание института. Иногда я stalkивалась в коридорах со своими старшими братьями: Напольскими Борисом Михайловичем и Георгием Михайловичем, которые преподавали в МАДИ и постоянно спрашивали меня «как дела?», и «нужна ли помощь?» — а я отвечала, что всё в порядке. Для меня всегда было принципиально решать самой свои проблемы. А проблемы уже возникли в конце первого семестра, когда завершающая попытка сдать зачёт по химии 31 декабря, во второй половине дня, оказалась неудачной. И возвращаясь домой в сумерках, мне было совсем не весело видеть, как навстречу спешили весёлые группы людей, ведь я переживала свою первую неудачу в жизни — это был грустный последний день 1973 года.

За время учёбы мне ещё дважды приходилось сталкиваться с похожей ситуацией. И хотя по гидравлике, пускай с трудом, я сдала зачёт, но вот по геологии в связи с болезнью пришлось пропустить и последнее занятие, и сдачу экзамена. Спустя несколько дней я пришла к очень симпатичной преподавательнице, чтобы узнать, когда возможна дополнительная сдача экзамена. Но к моему удивлению она повела меня в аудиторию, где мы занимались, и начала расспрашивать о причине неявки. Внимательно выслушав мои ответы, она стала задавать разные вопросы, в том числе и о том, что проходили на занятиях. Я, ожидая решение своего вопроса, думала, что это простой разговор, и вдруг услышала: «Давайте вашу зачётку...»

Были и ещё необычные истории.

Например, с математикой. Анастасия Ивановна Мандзюк на одном из первых занятий, проверив мою работу, сказала: «Ставлю пятёрку, но вам надо заниматься больше...» И я послушалась. А закончилась эта история тем, что спустя некоторое время, перед началом очередной контрольной работы, Анастасия Ивановна вдруг объявила, переименовав наши фамилии: «А Неапольская и Чурилов могут быть свободны». Видимо она решила, что мы настолько преуспели в её предмете, что могли уже гулять... Конечно, мы с радостью отправились из аудитории в ближайший кинотеатр. И так повторялось не один раз.

Или вот после второго курса мне неожиданно предложили пойти поработать в торговом отряде. Это было необычное, новое, интересное дело. И я, согласившись, была направлена в большой и красивый магазин «Москвичка» фирмы «Весна» на Калининском проспекте (сейчас Новый Арбат), со множеством разных отделов, расположенных на двух этажах. Для работы я выбрала отдел сувениров, секцию любимых мной с детства кукол. Их было очень много: от совсем маленьких до больших, почти с меня ростом — и некоторые даже умели ходить. Мне очень нравилось находиться и работать в этом «сказочном царстве». В магазине всегда было много посетителей, и даже иностранных гостей столицы. И однажды в нашу секцию зашла группа весёлых и очень высоких молодых людей — это были баскетболисты, кажется из ГДР. С нашей помощью они выбрали себе кукол. Но один из них не сделал этого. И когда старший продавец решил ему помочь, этот «Дядя Стёпа», вдруг подошёл ко мне, и взяв за руку сказал, что он выбирает эту... Все дружно рассмеялись, а я растерялась и не сразу поняла, что делать — может обидеться — но рассмеялась вместе со всеми.

А после третьего курса была практика в Белоруссии, где прокладывалась трасса новой дороги мимо города Орша. Начальник нашей партии предупредил, что отдыха не будет, так как поджимают сроки. Он каждый день поднимал нас в шесть часов утра. И после быстрого завтрака из отварного картофеля, свежего молока и хлеба, мы быстро садились в наш грузовичок и отправлялись на место работы, где работали почти до сумерек с коротким перерывом на обед (прямо тут же). Это было непросто, особенно в начале, когда к концу дня мы валились с ног, «набегавшись» с рейкой. Но поужинав той же самой картошкой, правда, обжаренной на сале, и чуть-чуть отдох-

хнув, мы, принарядившись, шли на танцы в клуб, где проводили время среди местных ребят с песнями под гитару до полуночи и позже, а утром опять подъём в шесть утра... Вскоре мы втянулись и трудились уже наравне с рабочими партии. Отдых был возможен только тогда, когда шёл сильный дождь, но и здесь мы не оставались без дела, проводя камеральные занятия. Кто-то считал и пересчитывал, кто-то находился у чертёжной доски. В итоге мы вовремя и качественно выполнили поставленную задачу и даже были премированы, а в Москву вернулись чёрные от загара...

Впереди был короткий отдых и снова учёба, и встреча с друзьями, и весёлые посиделки с вином в чебуречной напротив института... И ещё много хороших и удивительных событий из нашей студенческой жизни, одно из которых произошло сразу вначале четвёртого курса — моё замужество...

Свадьба была 3 сентября 1976 года в «стеклянном» кафе «Аист», что находилось на Ленинградском проспекте, недалеко от метро «Сокол». Моим мужем стал Алексей Коллегов, студент пятого курса МАДИ с «мостов». Мы дружили с ним уже два года, и решили создать семью. Гуляли студенческой компанией, были, конечно, и мои братья. Веселились до закрытия кафе, а потом перекочевали в общежитие в Балтийском переулке, и ещё до утра никак не могли расстаться с друзьями. С благодарностью вспоминаю своих подруг Ирину Нестёркину, Милу Юмашеву, Галю Нигматзянову, Надю Линёву (она была свидетельницей, а свидетелем — Борис Гафт с «мостов»). Девочки во всём помогали мне: наряжали, кто-то даже принёс фату... Ребята украшали машины... А на следующий день я с однокурсниками отправилась на «картошку», и мой муж меня туда проводил.

Немного раньше, в январе 1976 года было ещё памятное событие — 20-летие Милы Юмашевой, которое отмечалось у неё на даче в Дыдылдино. Помнится, было холодно, и мы шли по неизвестной дороге, а когда оказались на месте, то стало понятно, что согреться сразу не получится, так как дом ещё предстояло прогреть. Но когда началось застолье, дорожные перипетии забылись в момент, главное все чувствовали себя хорошо друг с другом. Смех и поздравления «юбилярши» Милочки не стихали ни на минуту, и через какое-то время стало понятно, что нам пора охладиться. И наскоро одевшись, мы отправились в темноту кататься с горы (кто на чём), а по возвращении стали рассредоточиваться, чтобы поспать хоть чуть-чуть до рассвета... А я ещё решила прогуляться, и вышла к старинной заброшенной церкви, которая возникла передо мной внезапно из темноты, как что-то необычное, неожиданное и таинственное. С робостью я шагнула внутрь, и вдруг почувствовала себя в этом полуразрушенном старинном строении спокойно и органично, и далеко-далеко от покинутой весёлой компании. Страх не было, а было незнакомое раньше состояние гармонии с окружающим миром — этой церковью, ночью, зимой, тихо падающим снегом... Я вдруг почувствовала себя какой-то немножко иной, в тот момент ещё непонятной самой себе. Наверное, в жизни каждого человека случаются неожиданные переходы из одного внутреннего состояния в другое...

Говоря о годах учёбы в МАДИ, я не могу не упомянуть давнишнее высказывание отца: «Запоминай и цени это время — оно лучшее в жизни, и никогда, к сожалению, не повторится...» И это действительно так. Студенческие времена сейчас вспоминаются с радостью, с благодарностью к преподавателям и друзьям. Только жаль, что всё это слишком быстро пролетело.

Валерий БОБРОВ

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

Всем моим друзьям посвящается

В начале апреля у стен родного МАДИ собираются самые верные своему Институту выпускники, те, кто с годами сохранил в своём сердце память о далёкой и такой прекрасной юности, те, кто остался молод душой, те, для кого слова «студенческое братство» — не пустой звук! Здесь не принято называть друг друга по имени отчеству — все остались Маринками, Кольками, Сашками...

С каждым часом всё увеличивающаяся толпа разбивается на небольшие группы. Все пытаются внимательным взглядом разглядеть в окружающих знакомые черты.

Я всегда прихожу на встречу выпускников на час, другой пораньше, чтобы пройти по лестницам и коридорам, по которым шагал сорок с лишним лет назад, заглянуть в аудитории, постоять у кафедр и вспомнить наших профессоров и преподавателей.

Обязательный ритуал — постоять на третьем этаже у беломраморных плит с золотыми буквами и именами красnodипломников, гордости МАДИ. Там есть имя и Володи Жарких, из нашего «Дорожно-строительного факультета», с «мостов». Просто не верится, что уже девять лет, как его нет с нами...

За глаза мы Володю называли «Профессор». Он часто приходил к нам в общежитие на Соколе, раз в неделю или две — обязательно. Всегда останавливался в нашей комнате. Я жил с Сашей Дроздовым и Серёжей Марихиным. Весть о том, что пришёл Жарких, мгновенно разлеталась по общаге. И вот уже заглядывают за помощью: кто — с эпюрами, кто — с интегралами и производными... Мы, общаговские «балбесы», с трудом отличали «АЛГОЛ» от «алкоголя», Володя же все эти фермы и сопроматы, все эти перфокарты и перфоленты «щёлкал» как орешки. Прекрасная память, эрудиция, особый аналитический склад ума, уверенность и степенность в разговоре, доскональное знание предмета, опрятность в одежде и причёске, очки в толстой роговой оправе, объёмистый «профессорский» портфель, и даже походка, присущая только Жарких — всё говорило о том, что это незаурядный человек, большого таланта и способностей. Он легко мог сделать прекрасную карьеру хоть в науке, хоть на производстве.

Тут вспоминается...

На четвёртом курсе у нас появилась «Гидравлика». Лекции читал преподаватель, лет под пятьдесят, в мешковатом пиджаке, в рубашке, застёгнутой на все пуговички, а галстук он никогда не носил. Какой-то неухоженный был, поговаривали, что он никогда не был женат. Лекции он читал заунывно-монотонно. Переключек присутствующих не делал. Меня всегда тянуло в непреодолимый сон на таких лекциях. Устав скрипеть мелом на доске, рисуя свои графики, схемы и формулы, он присаживался на стул рядом с кафедрой и продолжал своим занудным голосом бу-бу-бу-бубнить про Бернулли, ламинарные потоки, турбулентности. Но по аудитории тут же начинались перешёптывания, смешки, девичьи хихиканья — это из под брюк нашего лектора выглядывали белые старомодные кальсоны, с такими забавными тесёмочками, завязанными бантиком! Но он не понимал причину такого лёгкого веселья в аудитории.

Надо сказать ещё, что учебник по «Гидравлике» был очень большого формата, толщиной листов 400-500, не меньше, с мелким убористым шрифтом, с обилием длинных формул. Все эти формулы, как правило, эмпирические, полученные опытным путём, дробные, со степенями, скоб-

ками, корнями — и вдобавок в каждой до пяти-семи латинских букв от альфы до омеги и лямбды. Запомнить этих монстров нормальному человеку (студенту) — нереально!

Подготовка к экзамену по этой дисциплине была большой, четыре или даже пять дней. Мои друзья по студенческой келье — Марихин и Дроздов — с первого же дня приступили к штурму этой водяной науки. Они денно и ночью готовили шпаргалки с этими треклятыми формулами, писали, что там альфа, что там гамма. Просыпаясь в два или даже три часа ночи, я видел их усталые головы, склонённые под настольными лампами. Они тихо о чём-то перешёптывались. И так все пять дней подготовки. Жарких Володя грыз гранит гидравлической науки у себя в квартире в Химках, у нас в общежитии не появлялся. А ребята даже не выходили из комнаты, чтобы перекусить в столовой, и я приносил им провизию (кефир, батончики хлеба, беляши) и варил суп из концентратов — в общем, подкармливал, как мог.

Сам же я решил отдалиться на волю случая, покориться судьбе, и за всё время подготовки не приоткрыл ни к конспектам, ни к учебникам. Ребята меня поначалу увещевали, типа: «Ты чего, с ума сошёл?! Экзаменаторы, по слухам, лютуют — двойки как минимум получает полгруппы! Садись, готовься!» Но я ходил в кино, слонялся по зимней Москве, заглядывал к друзьям, подружкам в общежитии...

И вот наступила последняя ночь перед экзаменом. Завтра утром — момент истины! Целый день проспав, и проснувшись к полуночи, я увидел, что мои сотоварищи готовятся ко сну, убрав все свои конспекты и книги — они были во всеоружии, шпаргалками забиты все карманы.

Я же эту ночь рисовал картину — самую настоящую.

Найдя в дальнем коридоре старый транспарант («С 1 Мая!» или «Вперёд, к победе коммунизма!»), вырезал красное полотнище, размером где-то 70×100 см. Загрунтовал его смесью канцелярского клея и гуаши. Натянул на самодельную рамку из реек, и около часа сушил полотно над самодельным камином, типа «козёл» — кусок асбестовой трубы с намотанной на неё спиралью из нихрома — этот каминчик здорово выручил нас в ту холодную зиму 1976-1977 годов. В меня вдруг вселилось вдохновенье — и вот стал рождаться мой первый в жизни шедевр. Нижняя левая по диагонали часть картины — иссиня чёрная тьма с десятками уродливых глаз, клыков. И тянущаяся из этой адской болотины скрюченная рука (обвёл свою, как Киса Воробьянинов!) с длинными когтями. Когти вонзались и хотели утащить в пучину светлый правый верхний кусок картины, на котором я нарисовал остров с пальмами, жёлтым песочком на берегу, синим небом, голубым морем с чайками. В шесть утра моё творение уже красовалось над кроватью, где я даже не прилёг в эту последнюю ночь перед «казнёю»!

Разбудил ребят, они, увидев картину, покрутили пальцем у виска, и сказали: «Ну-ну».

Экзамен я не помню от слова «совсем»! Ни чего, где, кому, какие вопросы. Ни-че-го. Стёрто полностью. Помню только, у Петрухина Коли с оглушительным грохотом шлёпнулся плашмя об пол этот «гроссбух». Ну, естественно, Колю и попросили с треском с экзамена, и записью «неуд» в экзаменационной ведомости! Восстановились сознание и память только в общежитии, в нашей комнате. Дроздов — «два», Марихин — «два», Жарких — не то «два», не то «три». Он был сам не свой, как бы ни в себе! Он, то садился на кровать, то резко вставал, то брал учебник по «Гидравлике», искал те вопросы, что достались в билете, и бормотал: «Ну я же ему и говорил!» Он как бы заочно спорил с «экзаменатором»! Володя всё не мог никак успокоиться, ведь был задет его авторитет, поставлены под угрозу красный диплом и ленинская стипендия... Я же получил «ПЯТЬ» по этой «Гидравлике». И они хором талдычили, что это несправедливо, звали к Господу Богу! На их лицах были и неприкрытые удивление, восхищение, недоумение, возмущение. Так не может быть! Это фантастика! Это чудо! Один я ликовал!

Пересдача этих двоек и троек прошла на удивление спокойно и очень быстро. Но нервов у нас они, эти профессора-гидравлики, испортили достаточно! А вообще-то чудо, произошедшее со мной, к тому времени уже случалось дважды.

Было это на первом курсе.

Первый экзамен — «Геодезия». Меня вызвал отвечать по билету САМ Фёдоров Валентин Иванович. Крупный мужчина с большой бритой головой, низкий бас. До войны он создавал триангуляционные сети, строил вышки по всему СССР — без них не было бы топографических карт. А как идти в атаку ротами, взводами, батальонами? Как стрелять артиллерии? Как разрабатывать стратегические операции Генштабу? Без карт — никак. Короче, это был Патриарх Геодезии, автор учебника, доктор наук, заслуженный деятель, лауреат и т. д. И вот мой первый экзамен в институте — мандраж в коленках и по всему телу, во рту пересохло. На три или четыре вопроса я ответил сносно. И вот ОН готовит дополнительный вопрос. А я мысленно начинаю приказывать ему задать мне вопрос, ответ на который у меня уже на языке. И так все пять дополнительных вопросов я ему телепатировал. И все пять ответов как из пулемёта отчеканил. И получил заслуженную пятёрку (что было у Фёдорова большой редкостью). Выйдя из аудитории, я удивился сам себе — ведь у меня паранормальные способности!

Второй экзамен — была «Физика». Всё шло как по маслу. Первый допвопрос — отчеканил. Второй — отчеканил. Третий — отчеканил. А на четвёртом вопросе — фокус не удался. Вопрос был незнакомый, и ответ — увы! Только четвёрка в итоге. Видимо, телепатия кончилась!

Так вот, возвращаясь к Жарких. Жил Володя в Химках, и в разговорах, с особой теплотой рассказывал о своей маме, про отца, насколько помню, ни разу не упоминал — наверное, именно поэтому его и тянуло в коллектив, требовалось общение со сверстниками.

В нас он, видимо, находил родственные души, а для нас — Володя был общепризнанный авторитет. Тем для разговоров находилось великое множество — от политики до Высоцкого. Какую-нибудь новую песню Владимира Семёновича

мы могли прослушивать по многу раз, восторгаясь гением поэта!.. Иногда устраивали весёлые пирушки с пивом, селедкой, картошкой в мундире. Засиживались до утра, Володя оставался у нас ночевать. Портфель у Жарких, будучи необъятных размеров, вмещал: и логарифмическую линейку, и перочинный ножик, и зубную щётку, и полотенце, и ещё очень многое...

Мне этот портфель иногда напоминает — жилетка всем известного интеллектуала Анатолия Вассермана, в карманах которой есть всё на все случаи жизни!

Студгородок «Сокол» — это с десяток пятиэтажных корпусов довоенной постройки. В плане корпус представлял букву «Н». В перемычке этой буквы были туалеты мужской и женский — с пятью кабинками и пятью умывальниками, ну и большое зеркало над ними, конечно. А посередине этой перемычки на каждом этаже были кухни с четырьмя газовыми плитами, раковинами, разделочными столами. У МАДИ в студгородке было два или три корпуса. Три корпуса занимал МХТИ Менделеева, по корпусу — у музыкантов из Гнесинки и Академии художеств...

В каждом корпусе по 600—700 человек студенческого населения. В одном из корпусов была студенческая столовая, работала она с шести утра. Кафельный скользкий пол, вихлялые столы на тонких ножках, такие же хлипкие фанерные стулья. На каждом столе стояла пол-литровая стеклянная банка с жирной водой — это чтобы окунать сосиски для более лёгкого снятия целлофана! Персонал этой столовой — все как на подбор! Очень толстые тётки в грязноватых белых халатах. Из меню — только сосиски и серые макароны. Иногда рис, как пластилин. Ну, чай и кофе — это всегда, правда, чуть тёплые! В общем, вот такой ненавязчивый студенческий, общепитовский сервис! Естественно, желающих позавтракать в такой «Таверне» было очень мало. Ничуть не лучше была и пельменная в МАДИ, на первом этаже, рядом со «Строительными материалами». Там из меню были только пельмени с маслом. И так каждый день, каждый год. Причём процесс варки пельменей происходил так. В большой бак постоянно добавлялись замороженные пельмени, а всплывшие из них, не всегда проваренные — вылавливались дуршлагом и распределялись на тарелки страждущим. Таких в очереди стояло человек десять, двадцать. В порции всегда было десять пельмешек, но иногда бывало и девять, и даже восемь. Но однажды мне на тарелку положили 11

штучек — до сих пор помню, как я был несказанно счастлив целую неделю!

Но вернёмся в студгородок, восьмой корпус. Вечерами на кухне не протолкнуться. Все конфорки заняты. Вот вьетнамцы пришли целой толпой. Они всегда варили большую кастрюлю риса, и жарили на сковороде солёную селёдку: аромат сего блюда — непередаваемый! Народонаселение общаги — это целый МИР из всех азиатских стран (кроме китайцев): Непал, Бирма, Лаос, Вьетнам, Бангладеш... Полным полно с африканского континента. От Намибии до острова Маврикий, Йемена и т. д. и т. п. И вот однажды кто-то прочёл в газете, что по восточному календарю первого марта наступает Новый год! И чтобы год был успешным и счастливым нужно обязательно облить водой своих друзей, соседей и просто прохожих. И вот часов в девять вечера (когда в общежитии уже не было коменданта и персонала) началось всеобщее помешательство. Вода хлестала из всех кранов туалетов и кухонь, на всех этажах. Все бегали с вёдрами, кастрюлями, ковшиками, и поливали друг друга водой. В общаге стояли хохот и гвалт, доносились крики тех, кто, любопытствуя, что происходит, выглядывал из комнаты в коридор — и тут же получал полведра воды за шиворот! Особенно старались азиаты, для них это родное. Это у них празднование Нового года, вот такая традиция! Но от них не отставали и наши старожилы. Гуварьян Яша, Ягнов Толя, Лунин Васька, Егоров Вовка. Несколько часов длилось это «крещение». Запомнилась яркая картинка той ночи. В общежитие входит ничего не подозревающий молодой негр. В тёплом зимнем пальто, меховой заячьей шапке. И вдруг он видит, что к нему с гиканьем и улюлюканьем бежит толпа «ненормальных» с какими-то кастрюлями, вёдрами. Инстинкт самосохранения сработал мгновенно — африканец драпанул что есть мочи по коридорам и лестницам на свой этаж. Но где-то на третьем этаже наперерез беглецу выскакивает другая толпа «команчей» во главе со своим вождём Вовкой Белоусовым, по прозвищу «Хитрый Циркуль». И вот всё кончено. С бледнолицего снимают скальп (пardon, с чернокожего снимают мокрую шапку!). Все громогласно ржут, славная была охота! «Команчи» и «гуроны» разбредаются по этажам в поисках ещё какого-нибудь новенького. Только часа в три ночи всё утихомирилось. Все вышли в коридор, и стали швабрами сгонять воду с верхних этажей на первый этаж, в канализацию, в трапы. Слои воды на полах был несколько сантиметров. Утром, к приходу коменданта, уже мало что напоминало о ночной вакханалии.

Чудили много. Помню Ягнов Толя (великий выдумщик, человек с кипучей энергией) на спор с кем-то стал разрезать ручку пудовой гири сердечником от круглой батарейки. Один провод на гирию, другой — на графитовый стержень. Как только выдержала алюминиевая проводка! Ослепительная электрическая дуга освещала нашу небольшую комнату. Ручку он, конечно, перерезал! Спор выиграл. Но, как и у Шуры Балаганова, гирия оказалась не золотой — а жаль! — вдобавок мы лишились гимнастического снаряда.

Подрабатывали вахтёрами. На входе были турникет и стеклянная будка. Входящих гостей регистрировали в журнале, отбирали паспорта. Общага закрывалась строго в 11 вечера. Опоздавшие стучались к кому-нибудь с первого этажа, с просьбой впустить через окно (не ночевать же на улице). В эту стеклянную будку собирались человек пять-шесть. Костя Розберг со скрипкой, Лунин с гитарой — и начинали весёлый концерт: блатные песни, частушки... Короче, «от сессии до сессии живут студенты весело» — это всё про нас в то время!

Особо о шахматах...

Иногда в нашей комнате пересекались Сосо Капанадзе (мой однокурсник, мастер спорта по шахматам) и Володя Жарких. И вот начиналась «битва титанов».

В комнату набивалось до 15 человек зрителей. Все разговаривали шёпотом. Реплики — типа «лошадью ходи» — пресекались резко. Сосо играл, практически молча, не отрывая взгляда от доски. Володя был всегда более эмоционален, иногда комментировал свои ходы. Большинство зрителей «болело» за Жарких — он не имел никаких спортивных званий, но играл очень цепко и упорно. Чаще Володя проигрывал, но если случалась ничья, он радовался от всей души. Ничья была равнозначна победе!

Как правило, игралось несколько партий: и две, и три... После каждой — делали разбор. Возвращаясь, ходов на пять назад, искали разные варианты развития. Сосо с видом мастера всё комментировал. Иногда Галя Денисова приносила нам большую кастрюлю наваристого борща — и все (шахматисты и зрители) с благодарностью его съедали, нахваливая Галочкины кулинарные таланты и способности...

Однажды после зимней сессии четвёртого курса, когда всё уже было сдано, и все стали разъезжаться из общаги по домам и родителям, помочь донести до метро тяжёлые сумки Любе Зайцевой — вызвался Карло Мшвелидзе. Он их донёс не только до метро «Сокол», но и до Белорусского вокзала. Затем, не имея билета, сел вместе с ней в поезд (спасибо, участливой проводнице), и — проговорив с ней всю ночь — сделал предложение руки и сердца! Через несколько часов, утром, под Витебском они просили благословения у родителей Любы.

Вот как надо! «Пришёл, увидел, победил» — настоящий джигит! Ни одна крепость не смогла бы устоять от такого напора и натиска.

Родители дали согласие. Люба Зайцева, умница и красавица, всегда спокойная и рассудительная, чем-то напоминавшая теперешнюю белорусскую биатлонистку Дарью Домрачеву (может быть, они даже родственницы?) — выходила замуж за прекрасного парня Карло Мшвелидзе.

Расписывались они в московском ЗАГСе.

Свидетелями были Володя Жарких и Галя Денисова, я — фотографировал. Ездили на двух «Волгах» по столице, возлагали цветы Ленину, а также на Ленинградском шоссе, у Крюково — героям, павшим при обороне Москвы в 1941 году...

Свадьба в Белоруссии.

Карло с Любой и я с Галей Денисовой (мы — как свидетели) прибыли на поезде в город Рудню, под Витебском, днём, часа за два до торжества.

Большой бревенчатый дом был жарко натоплен. Столы ломились от всевозможных яств — русская печка творит чудеса (не один ресторан не выдержит сравнения). Было очень много мясного, и жареное, и тушёное, и жаркое, и рулеты, и солянки, и холодцы, и знаменитое белорусское сало с любовиной. И кроме того соленья и маринады, огурчики и помидорчики, грибочки... И среди этого пиршества возвышались на столах бутылки шампанского, вина и водки...

Невеста и свидетельница навели красоту, оделись подобающе (фата и прочее). Собрались многочисленные гости, все сели по своим местам (молодые — под образами, я — слева от жениха, Галя — справа от невесты). На правах свидетеля и тамады я встал, держа бутылку шампанского в руках, и начал произносить: «Дорогие друзья, сегодня...» — одновременно с этим отворачивая проволочку у бутылки... И вдруг я почувствовал, с какой гигантской силой пробка начала резкое движение. Пытаясь не дать ей вырваться, пробить потолок, крышу и улететь в космос, я со всей силой стал её удерживать. Но процесс уже пошёл, пенную струю из-под пробки было не остановить — веером она окатила всех присутствующих. Всё, что можно увидеть на награждении на «Формуле — 1» — это ничто по сравнению с брызгами шампанского на свадьбе у Карло и Любы. Особенно досталось Карло. На его чёрном костюме и чёрных волосах лежали и пузырились хлопья пены, но эффектнее всего они выглядели на плечах — как эполеты. Бутылка изошла пеной полностью. Я был в ужасе. Такой конфуз запомнился на всю жизнь. Потом были тосты, тосты, потом классный гармонист до самого утра играл застольные русские народные песни. Кто бывал на настоящей деревенской свадьбе — меня поймёт. Была и цыганочка с выходом, и всякие там плясовые. Вот плясал ли Карло лезгинку и пел ли «Сулико» — память не сохранила. Галка Денисова — молодец — «зажигала» гостей песнями и задором. Галя осталась в памяти как очаровательная, всегда позитивная, весёлая, никогда не унывающая. Утомонились только под утро, часов в пять или шесть. Кто поближе жил — разошлись по своим домам, кто далеко — ночевали у дяди Пети, отца Любы.

На второй день Карло проснулся часов в девять-десять утра и самолично приступил к приготовлению грузинского плова. Гости, кто оставался ночевать, родители невесты и я — внимательно слушали и смотрели этот мастер-класс. Помню, Карло говорил, что за час до окончания приготовления плова, необходимо утопить в рисе две целые, нечищенные головки чеснока. Большая кастрюля грузинского плова под белорусскую самогонку была принята и съедена на ура. Многочисленная новая родня по достоинству оценила как плов, так и мужа Любы, приняв его в свою семью.

Отец Карло — убеждённый большевик, настоящий коммунист — назвал своих трёх сыновей в честь основоположников марксизма-ленинизма. Карло, как старшему — досталось имя Маркса. Фридриху, как среднему — имя Энгельса. Ну а младшему — Владимиру — имя Ленина.

Помню, отец Карло, навещая молодожёнов, привёз в общежитие дары юга и домашний коньяк. Он разлил по стаканчикам коньяк, и — произнёс тост за молодых (Карло и Любе уже тогда выделили отдельную комнату где-то на четвёртом, или пятом этаже). Я выпил — одним залпом. А отец Карло мне говорит: «Валер, коньяк так не пьют, нужно почувствовать букет, аромат, вкус. Ему — 25 лет. Когда Карло родился, я закопал в подвале бочонок с коньяком, и вот теперь мы его пробуем...»

Хорошо помню, что коньяк был не коричневого цвета, как магазинный, а — слегка желтоватый, но крепкий, градусов 50. Больше никогда в жизни я ничего подобного не пробовал.

Приезжал в общежитие и отец Любы, дядя Петя — привозил гостинцы из Белоруссии: сало, тушёнку, сгущёнку в разлив.

Хочу сказать, что на публикацию фотографий и рассказа о свадьбе я получил разрешение у Карло и Любы, которые вместе — уже более 40 лет. Они нам всем передают наилучшие пожелания и горячий южный привет.

Галя Денисова! Если прочтёшь эти строки — знай, что и я, и Карло, и Люба хотели бы восстановить отношения...

О Саше Дроздове...

Помните, фотокорреспондента институтской газеты «За автомобильно-дорожные кадры»? Вечный кофр на боку...

Я прожил с ним пять лет в одной комнате. Два года в Перловке, и три — на Соколе. Мы с ним родом из одного посёлка под Москвой, где учились в одной школе. Я прекрасно знал его сестёр, Валу и Тамару, его родителей — замечательные люди.

Двенадцать лет назад, какие-то подонки убили Сашу в электричке. Преступление не раскрыто до сих пор...

Горе и Беда...

Два слова о Перловке.

Деревянная двухэтажная общага, шлаковая засыпка стен. Зимой замерзали. Жили одни ребята, 60 человек, практически все — после армии, после рабфака. На втором этаже две плиты с баллонным газом, и туалет типа «сортир» на два очка. При общежитии была спортплощадка, резались в волейбол, футбол... На первом этаже была «ленинская комната» с телевизором.

Я, как организатор культмассовой работы в студенческом совете, приглашал к нам в общагу артистов. Помню, был Головин («Холодное лето пятьдесят третьего...», «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил»). Рассказывал про Высоцкого, про Петренко, про съёмочный процесс... Была Ольга Сердюкова с аккордеоном — актриса кино...

Из ребят помню: Витю Шмелёва, Шикбалу (не сдал сессию — уехал на БАМ), Славку Смирнова, Олега Каратаева...

Прекрасное, замечательное было время 1973—1974 годов.

О стройотряде «Казахстан — 75».

Отряд был интернациональный. Такого количества африканцев село Новомарковка на севере Целиноградской области никогда не видело. Я имел водительские права, и — сразу получил «ГАЗ — 51». Возил всё: и стройматериалы, и продукты для столовой.

Основной отряд строил коровник гигантских размеров в Новомарковке. А нас — человек 20 — забросили под Тургай на строительство трёхпролётного моста через Кедей. Обводное русло уже было сделано, и мы приступили к заливке фундаментов. Из средств механизации — только старенькая дизельная помпа и такой же старый компрессор с двумя молотками... Бетон очень жёсткий — уплотняли с великим трудом отбойными молотками, через стальную плиту. Прошло недели две, и — из продуктов у нас остались только макароны серого цвета, лавровый лист и соль. Вьетнамцы подсказали: смотрите, сколько сурков — каждый по 10—12 кг весом. Мне, как водителю, доверили охоту на них. Два дня я безуспешно пытался задавить кого-нибудь из сурков. На третий день голод заставил работать смекалку: наделал проволочные петли, установил по норам. Уже к вечеру было добыто два сурка. Вьетнамцы освежевали — и приготовили на костре прекрасное мясное блюдо. Мясо очень сладкое, как баранина. Сначала пробовали с недоверием и опаской, но потом всем понравилось, даже поварихе Ольге Нефёдовой и её подруге Ларисе Высотиной. Помню, как в начале августа, ко Дню строителя, из большого стада колхозных гусей — несколько тысяч, пасущихся на берегу — пришлось реквизировать три штуки. Потом всю ночь жгли костёр и запекали несколько часов гусей, запакowanych в глину вместе с перьями, играли на гитаре, пели песни на всю округу, закусывая водку гусятиной. К концу стройотряда — на бахче созрели арбузы, небольшие в диаметре, но сладкие.

В Казахстан мы ехали через Уфу и Нижний Тагил, а возвращались через Казань. Уже в Москве, на Казанском вокзале, я, выходя последним из вагона, увидел забытое нашими командирами и комиссарами Знамя отряда. Оно одиноко лежало такое красное, комсомольское. Пришлось мне тащить его по метро в институт — двухметровое древко и свой рюкзак за плечами...

Практика в Туркмении.

Саша Елисеев и я в 1977 году поехали в Туркмению. По Каракумам, вдоль границы с Ираном строилась дорога. Мы пробивали трассу. Работали очень рано утром два-три часа и на заходе солнца ещё два часа. Температура ночью «опускалась» до 40, а днём достигала 50—60 градусов в тени, которой не было — редкие колючки перекасти-поле катались туда-сюда. В течение дня, между рабочими периодами мы лежали под вагончиком, изнывая от жары. Металл на солнце реально прогревался до 90—100°C. Однажды я даже получил ожог руки, схватив какую-то железку, лежавшую на солнце. Кровати стояли прямо на песке, матрасы сворачивались на день в рулон. Больше всего держало в напряжении — не наступить на какую-нибудь змею или ядовитого паука.

Военные сборы в Кашире.

Все, кто собирался на сборы, последнюю ночь в общежитии провели, как будто — уходить на войну и живыми не возвращаться. Напились вусмерть. Филоненко Толя где-то умудрился разбить себе голову, приехал в Каширу только через несколько дней, забинтованный. Шура Рябинин провалился ночью в открытый канализационный колодец, сломал себе голень и на сборы не попал. Мы потом уже вернулись с «войны», а он всё ещё ходил на костылях.

Уезжали на сборы с Павелецкого вокзала.

Перегар стоял в вагоне жутко невыносимый. Две старушки-дачницы срочно перешли в другой вагон.

В Кашире нас встретили тентованные «Уралы», привезли в часть.

Для начала всем выдали противогазы, потом — в большую палатку. Кто-то бросил внутрь хлорпикриновую шашку и скомандовал: «Газы!» Кто не успел — были и слёзы, и сопли из всех щелей. Потом душ, всем выдали трусы, майки, форму образца 1941 года — галифе и гимнастёрка со стоячим воротником.

Далее всё пошло по распорядку: «Подъём!.. Выходи строиться!.. Равняйся!.. Смирно!.. Отбой!.. Шире шаг и т. д.».. Перед сном, чеканя шаг, пели строевые песни и про девчонку, чтобы не плакала, и вихри враждебные и т. п. А вот Сосо Капанадзе, используя в личных интересах свой шахматный талант, играл в шахматы с нашим командиром роты — подполковником из Клина. Сосо его всегда обыгрывал, но пару раз поддался на ничью, чтобы не отбить у командира интерес к древнеиндийской игре.

А мы всё маршировали и пели ...

Иногда на вечерней поверке подполковник задавал нам каверзные вопросы:

«Скажите, господа студенты — почему нельзя напалм тушить водой?» И после паузы с видом превосходства, пояснял: «Как известно, вода — это H_2O . Водород — горит, а кислород — поддерживает горение». Или вот: «Что должен сделать военнослужащий, если перед ним взорвалась атомная бомба?.. Что, не знаете? Объясняю: солдат должен быстро вытянуть автомат перед собой, чтобы капли раскалённого металла не прожгли казённые сапоги!» И ещё утверждение: «Запомните, что синус угла α , в военное время может достигать значения двух». Да уж, в чувстве юмора подполковнику не откажешь ...

Был марш-бросок с полной выкладкой и кровавые мозоли на ногах у тех, кто не умел мотать портянки. Кто-то потерял автомат Калашникова — это было ЧП, но потом его быстро отыскали. Я даже сейчас помню номер своего автомата АН-4145. В дальнейшем мы их чистили и упаковывали в ящики для отправки в Анголу, как нам говорили.

Много говорят и пишут о крепкой мужской дружбе, боевом братстве, но в нашей «пятой» группе вопреки расхожему мнению, что женский коллектив это, как правило, интриги, зависть, сплетни — девчонки явились образцом товарищества. Вот уже скоро 50 лет как они сплочённо несут через годы и невзгоды свою крепкую женскую дружбу! Лена Пшеничникова подробно рассказала о них в своей «ОДЕ».

«По делам их, узнаете их» — сказано в «Великой Книге». Так вот, когда всё рухнуло в нашей стране, и закрылись все эти «Союздорпроекты», где Лена Мятлина работала много лет и, оставшись одна с маленьким сыном на руках и большой мамой: она вынуждена была пойти на рынок — и в дождь, и в ветер, и в метель торговать турецкими тряпками. Однажды вечером, вынося мусор, у контейнеров Лена увидела большую собаку — это был молодой дог (девочка). Она дрожала от холода и из собачьих глаз текли слёзы. Голодная, она жалобно скулила. Видимо, какие-то «сердобольные» люди выкинули своего «Друга» на помойку. «Слишком много жрёт» — наверное, решили они! Конечно, Елена взяла эту несчастную псину к себе домой. Спросите себя, многие ли из нас смогли бы совершить такой благородный поступок? Какое большое Человеческое Сердце было у нашей Лены! Было — потому что в 2018 году нашей Леночки не стало. Мы все осиротели. Она была душой нашей группы, моральным ориентиром, камертоном. И она всё успела в своей, такой короткой жизни! И вырастила прекрасного сына, и стоит, и стоять будет над Керченским проливом «Крымский мост» с развязками и подходами, над проектированием которого она работала до последнего дня, в должности ведущего инженера, руководителя отдела «Стройпроекта».

Всегда упругой летящей походкой, с лучезарной улыбкой она входила в аудиторию. Оптимистка по натуре, настоящий друг! Такой она навсегда останется в нашей памяти.

В заключение о Миле Юмашевой.

Это человек редкой душевной теплоты, с активной жизненной позицией. И в институте, и сейчас — много времени и сил отдаёт организаторской работе.

Она как связующая нить между всеми нами.

И ещё. Ностальгия — это чувство, которое заставляет человека возвращаться с чужбины на родину. Так и подавляющее большинство тех, кто приходит к родному институту — ностальгия тянет в лучшие годы нашей жизни, в беззаботную молодость.

Лариса ВЫСОТИНА

МОЗАИКА

ЭКЗАМЕНЫ

Экзаменационная сессия — ситуация неопределённая. Именно это порождает состояние напряжённости и стресса. Не секрет, что порой результаты экзамена свидетельствуют не столько об уровне знаний, сколько о способности студента адаптироваться к обстановке.

На первом курсе я больше всего боялась экзамена по «Высшей математике». У нас была очень строгая преподавательница. Главное, что её интересовало — это насколько ты разбираешься в предмете в целом, чего у меня как раз не было. Правда, она всегда приходила на помощь, и я сдала её экзамен на «удовлетворительно».

А вот «Начертательная геометрия» стала моим самым любимым предметом, ведь до поступления в институт я училась в художественной школе, и мне было несложно всё представить и потом подкорректировать по точкам. Я даже помогала не только нашим ребятам, но и студентам из других групп.

На втором курсе особенно трудно давались «теормех» и «сопромат», из-за которого меня даже могли отчислить, но повезло...

В то время я, не сдав одного зачёта, пришла к началу первого экзамена только потому, что Сергей Гусев или Владимир Лапшин — обещал помочь с «сопроматом». И первым вышел в коридор после экзамена староста группы Алексей Шубин, который неожиданно сказал, что моя фамилия есть в списке сдающих, кажется, это была «политэкономия» — и я, недолго думая, решила рискнуть без подготовки. Преподавателю, который принимал экзамен, оказалось важно, чтобы студент умел ориентироваться в его предмете, порой, даже как опытный путешественник, очутившийся в незнакомой местности. И почувствовав это, мне стало легче говорить всё, что помнилось с лекций. И — о чудо! — мне поставили «отлично».

На второй экзамен я уже готовилась, хотя ещё не имела зачёта — и получила оценку «хорошо».

Каково же было удивление преподавателя «сопромата», когда наконец-то ставя мне зачёт, он увидел в зачётке два сданных экзамена. Он тут же с недоумением обратился в деканат, где секретарша, разобравшись, развела руками — мол, произошла ошибка и Высотина случайно попала в списки, допущенных к экзаменам.

Благодаря этой случайности, я благополучно перешла на третий курс, хотя многих ребят отчисляли даже с первого курса. А потом всё стало проще...

Хотя на четвёртом курсе была некая нервозность перед сдачей экзамена Владимиру Константиновичу Некрасову, зав. кафедрой «Строительства и эксплуатации дорог». Профессор говорил, что только Бог знает его предмет на «отлично», он сам — на «хорошо», а студенты — в лучшем случае — на «удовлетворительно». Но, видимо, это была шутка. Несмотря на нервозность и тщательную подготовку шпаргалок, я получила «отлично» от самого мэтра. Студент, отвечавший после меня — тоже получил хорошую отметку. И всё равно я радовалась и всех обнимала.

ОБЩЕЖИТИЕ

Когда мы с моей подругой Олей Нефёдовой учились на первом и втором курсах, то в общежитии нам мест не давали, так как жили там студенты издалека. Мы же приехали из Московской области, из одного города, а наши отцы (мой — художник, её — директор школы) были знакомы друг с другом. Они-то и сняли для нас комнату недалеко от института, где нам два года спокойно жилось и готовилось к зачётам и экзаменам.

А на третьем курсе нас поселили в общежитие МАДИ: Балтийский переулок, дом 6/21, корпус 7, комната 220.

Жизнь в общежитии, конечно, складывалась по-иному. В комнате было по четыре кровати, тумбочки, стула и один стол. Кухня, душевая и туалет — общего пользования. Да и, кроме личных вещей, всё общее. Если кто-то жарил картошку, варил борщ, или к кому-то приезжали родители с гостинцами, или у кого-то день рождения, а может, просто праздник какой — обязательно жди гостей. Задания, чертежи и проекты уходили на второй план. Все сразу становились голодными, и хотели общаться, быстро перемещаясь к означенному месту.

Самый весёлый праздник — первое апреля, когда все шутили и подкалывали друг друга. Один раз, в преддверии этого дня, ночью, мы с девчонками не спали, заклеивая внешние стороны дверей ребят газетами. Представлялось, человек открывает дверь, а там — бац! — бумажная стена. Смешно, не правда ли? Но нам «повезло» больше. Утром в нашем дверном проёме неподвижно висела закреплённая на верёвочке мышь. И тут уже было не до смеха ...

Стройотряд «Казахстан—75»

Хорошие времена были! И понятно, ведь пока молодой — все трудности нипочём ...

Как сейчас помню, в жаркий и пустынный Казахстан (тогда — одну из республик СССР) брали не всех. В этот международный стройотряд отбирали в основном крепких здоровьем мальчишек, а также иностранцев. А чтобы попасть в него нам, девчонкам, надо было либо хорошо готовить, либо проявить себя по комсомольской линии ...

Я была в редколлегии комитета комсомола, поскольку хорошо рисовала, а Ольга Нефёдова хорошо готовила. Вот мы и написали заявления, и ждали — возьмут или нет. И хотя шансов попасть в такой стройотряд, скажем откровенно, было мало, но нас взяли.

И вот мы уже на Казанском вокзале, радостные и счастливые, что едем в далёкий Казахстан. Город прибытия Целиноград, а потом ещё дальше, на машинах. Рядом ребята с нашего факультета: Володя Лапшин, Валера Бобров, Коля Петрухин, Егор Ким, Володя Ратников и Слава Никитенков. А из девчонок — главное, что со мной моя подруга Оля Нефёдова. В зале ожидания мы перекусили тем, что дали в дорогу родители, впервые отправлявшие нас так далеко. И вперёд, на помощь союзной республике!

На месте нас как будто никто не ждал. Мы сами приводили в порядок барак и вагончики, обору́довали умывальники и туалеты, строили навесы для кухни. Ребята с других факультетов были очень умелые, да и наши тоже всю старались, и даже среди нас был свой шофёр Валера Бобров, который привозил продукты, и чуть позже — арбузы с бахчи. Многие жили в вагончиках. Девчонок, кто хорошо готовил, отправили на кухню, а четверых — в том числе и меня — в бригады.

Каждый рабочий день начинался с утренней линейки, поднятия флага, сдачи рапортов бригадиров и получения заданий. Вечерами мы с Сашей Казиком рисовали плакаты, графики работы, боевые листки, карикатуры, а ещё — раскрашивали всем стройотрядовские куртки. Помню, у меня на штормовке была красивая роза ветров, жаль, что не сфотографировала это произведение искусства, ведь Саша очень здорово рисовал! В мадийской многотиражке всегда были его карикатуры в соавторстве с другом Гидом, их группа так и называлась: Гид энд Казик корпорейшн, даже эмблема была ...

Каждую субботу мы устраивали «день какой-нибудь страны», и её представители готовили для нас ужин и концерт. Помню, вьетнамцы приготовили степных животных (по-моему, сурков) со специями, а когда был наш день — мальчишки поймали гусей. Всё было очень вкусно. Что касается самодеятельности, то даже мне выпало спеть песню со старшекурсником с факультета АТ. На танцах же — мы, девчонки — были как королевы среди подавляющего большинства мальчишек, и ещё не со всеми танцевали. Моей подруге Ольге один кавалер (не скажу кто) утром к коош-ку приносил цветы. Да и мне подарили букетик полевых цветов ...

Однажды, когда мы были на объекте, неожиданно начался смерч. Всё вдруг потемнело вокруг, поднялся сильный ветер и дул как-то по кругу, со всех сторон. Мы спрятались в сарае, и доволь-

но долго там находились. Потом наши бригадиры решили всё-таки пробираться домой. Мы шли скученно, и я помню, всё пряталась за крепкого парня из Мексики, а он мне рассказывал, что его предки индейцы, и он ничего не боится. Когда мы, наконец, вернулись, то я увидела, что в комнате все простыни и подушки были покрыты чёрной пылью...

Ещё помню, как мою подругу отправили на дальний объект, где работала большая группа венгров, и Оля готовила им завтраки, обеды и ужины. Валера Бобров возил им продукты, а нам от них привозил с бахчи арбузы, которые были с яблоко, но спелыми и сочными. Когда же Валера взял меня с собой в гости к Оле, то она угощала меня вкусным сервелатом, экспроприированным у венгров, которые кормили колбасой собак, а у неё — ничего не было из мясных продуктов...

Вернувшись домой, мы с большим удовольствием ели картошечку, солёные огурчики и квашенную капустку, которых в Казахстане не было вовсе. Люди там жили довольно бедно, в мазанках, а студенты из столицы и разных стран были для них в диковинку. Но они нас любили...

Наверное, наш случай и был подтверждением дружбы народов в нашей, тогда ещё неразделённой стране.

Татьяна СТРЕШНЕВА

ИЗ ДУХОВЩИНЫ — С ЛЮБОВЬЮ

После второго курса, в стройотряде нам приходилось обустроить автобусные остановки из пескобетона, который замешивался вручную с помощью лопат, и проводить «одерновку» склонов вблизи дорог.

Дёрн мы брали в лесу, а для его перевозки к нам прикрепили колхозную лошадь с телегой. Лошадь была старая, худющая и с характером. Таким, что даже не хотела трогаться с места без крепкого мужского словца. Искусству управления лошадью мы быстро научились, и она стала нашим верным помощником...

Вообще-то Духовщина (Смоленская область) в 1975 году оказалась глубоко провинциальным городом с низенькими деревянными домишками, единственной общественной баней и маленьким продовольственным магазинчиком. В его бедном ассортименте вкуснее плавленых сырков ничего не было. А так как чего-нибудь вкусенького иногда хотелось, то мы ими — лакомились. К тому же недалеко от нашей конторы находился яблоневый сад, в котором всем разрешалось рвать яблоки. Так что мы всегда — были «при витаминах»...

В это же время многие мальчики из нашей группы работали в стройотряде в далёком Красноярске.

Решив о них позаботиться, мы собрали посылку с самым дорогим — яблоками и плавлеными сырками. Всё это запечатали в ящик, и — отправили по почте в Красноярск.

Посылка долго шла через всю страну.

Когда её доставили — там было месиво из испорченных яблок и позеленевших сырков. Ребята, конечно, посмеялись (расстраиваться мы тогда не умели), но оценили нашу заботу и любовь...

Октябрь 1979 года.

Молодожёны:

Татьяна Стрешнева и Андрей Королевцев

Сергей ТЕЛЮК

ВСПОМИНАЯ С ЛЮБОВЬЮ

Своё короткое эссе с предыдущей страницы Таня продиктовала мне по телефону в апреле 2017-го для фотоальбома «Мосты и тоннели». В тексте она не упоминала Андрея Королевцева (одного из красноярских адресатов), хотя ребята были парой с первого курса. Теперь их нет: Татьяна — с ноября 2018-го, а Андрея — с декабря 2020-го...

Но в конце 2018 года у меня сложился «Триптих», по-моему, уместный в данном случае.

Памяти Татьяны Королевцевой

1.

Если бы знать, находясь у истоков,
среди умиления ближайшей родни,
среди благодушья (куда ни взгляни)
про череду судьбоносных намёков.

Если бы им доверяться всецело,
не размышлять о грядущем «потом»,
а благодарно идти напрямиком —
не без сомнений, конечно, но смело.

Если бы всё проходило пристойно,
то и любовь всемогущей была,
и расправляя два дивных крыла,
над нашим миром парила спокойно.

2.

Потерпеть немного, и — Новый год.
Жить подольше — неизбежна весна.
Коль потом до грядок дело дойдёт,
вплоть до осени задача ясна...

А в Москве позаливали катки.
Послезавтра первое декабря.
И лежат в подсобке твои коньки,
и друзья звонят беспрестанно — зря...

Только так, наверно, уходят навек,
словно тут и не были никогда.
Но как прежде валит хлопьями снег,
от него не денешься никуда...

3.

Когда просвет на небосклоне,
подставив ковшиком ладони,
дождинок наберёшь сполна.
И вот — палатка не нужна.

Хоть скоро — рюкзаки за плечи,
но есть пока в запасе вечер,
и ночь, и песни у костра
да разговоры до утра.

И предваря расставанье,
легко поверить в обещанье
доверчиво печальных глаз...
Мы встретимся ещё не раз!

Алфавитный указатель имён, упомянутых в книге

Абрамова Марина
Агеев Игорь
Акесоло-Алонсо Валерий
Акимова Наталья
Аксёнов Анатолий
Алейникова Ирина
Алексеев Борис
Али
Анашкина Людмила
Андреев Олег Владимирович (профессор,
кафедра «Мосты и тоннели»)
Андрианов Владимир
Архипова Людмила
Афанасьев Леонид Леонидович (профессор,
ректор МАДИ)

Бабков Валерий Фёдорович (профессор,
проректор МАДИ по научной работе)
Бабицкий (преподаватель,
кафедра «Строительная механика»)
Бабурина Людмила
Баланчивадзе Елена
Баратов Валерий
Басова Нина
Бацанов Николай
Белоусов Владимир
Белявский Александр
Бетретдинов Геннадий
Бирюков Владимир
Бобков Сергей
Бобров Валерий
Боднар Шандор
Боев Юрий
Быстров Николай

Васьковский Василий
Вепренцева Галина
Веселов Юрий
Волченков Андрей
Высотина Лариса

Гаглов Олег
Гаглоева Людмила
Гафт Борис
Гвоздев Александр
Гераськин Владимир
Гишман Михаил Евгеньевич (профессор,
зав. кафедрой «Мостов и тоннелей»)
Гид

Гилевская Ирина
Глинский Владимир
Глинский Сергей
Глухов Олег
Гоглин Сергей
Голан Ван
Голованова Елена
Григорьева Елена
Гуатам Рам
Гуварьян Яков
Гурьянов Виктор
Гусев Сергей
Гусева Ольга

Деллос Андрей
Демидов Сергей
Денисова Галина
Дзотцоев Геннадий
Дмитриева Надежда
Дроздов Александр
Дубинский Всеволод Гергардович (доцент,
зам. декана «Дорожно-строительного
факультета»)
Дубова Нина

Евтиков Валерий
Егоров Владимир
Егоров Константин
Елена (повар в Бекасово)
Елисеев Александр
Ермилова Евгения
Ермолова Марина

Жарких Владимир
Жарких Тамара
Жеребцов Андрей
Жучкова Марина

Завгороднева Людмила
Зайцев Виктор
Зайцев Николай
Зайцева Любовь
Захаров Николай
Зельманович Николай
Зосимов Руслан
Зябликов Александр

Иванов Александр
Иванов Николай

Иголкина Галина
Иленова Людмила
Ильин Виктор
Ионов Александр
Иткин Михаил Лазаревич (профессор,
кафедра «История КПСС»)

Казик Александр
Калинкин Александр
Калябушева Людмила
Каменецкий Сергей
Капанадзе Сосо
Каплюк Владимир
Карасёва Инна
Каратаев Олег
Карева Наталья
Карелов Владимир
Карташова Марина
Каспаров Армен
Ким Анатолий
Ким Егор
Киселёв Василий Александрович (профессор,
зав. кафедрой «Строительной механики»)
Клочкова Юлия
Клюткин Геннадий
Козловский Владимир
Колесников Вячеслав
Коллегов Алексей
Кондратьев Сергей
Константинов Николай Михайлович (доцент,
кафедра «Гидравлика»)
Корнилова Лариса
Коробкин Юрий
Коробов Алексей
Королевцев Андрей
Костырева Ольга
Кривина Ольга
Крутько Юрий
Крысин Юрий
Кузнецов Николай Сергеевич (профессор,
зав. кафедрой «Начертательной
геометрии и черчения»)
Кузнецова Алла
Кулеш Марина
Купреев Александр
Курилин Валентин
Курилина Татьяна

Лазаренко Анатолий

Ландик Валентина
Лапшин Владимир
Ларькова Надежда
Ларюшкин Александр
Лебедев Сергей
Лебедева Марина
Левашова Татьяна
Левкович Сергей
Линёва Надежда
Лобанов Евгений Михайлович
(старший преподаватель,
кафедра «Строительство и эксплуатация
дорог»)
Локтев
Лопатина Татьяна
Луковкина Инара
Лунин Василий
Лушина Ольга

Магомедов Маис
Маковский Лев Вениаминович (профессор,
кафедра «Мосты и тоннели»)
Малицкий Леонид Семёнович (доцент,
кафедра «Строительство и эксплуатация
дорог»)
Мамаев Александр
Мандзюк Анастасия Ивановна (профессор,
кафедра «Высшая математика»)
Марихин Сергей
Маслов Николай Николаевич (профессор,
зав. кафедрой «Инженерной геологии»)
Матросов Михаил
Маханьков Игорь
Медников Иосиф Аркадьевич (профессор,
кафедра «Строительная механика»)
Мепуришвили Георгий Егорович (профессор,
кафедра «Геодезия»)
Мешалкин Александр
Михайлова Любовь
Михеенкова Надежда
Мишин Сергей
Мозалев Сергей
Морозов Александр
Морозов Владимир
Муба Сейко
Мужецкий Алексей
Мустафа
Мшвелидзе Карло
Мятлина Елена

Назарова Тамара
Налётова Валентина
Напольская Вера
Напольский Борис Михайлович
(преподаватель)
Напольский Георгий Михайлович
(преподаватель)
Наумов Сергей
Нгема Гильермо
Некрасов Владимир Константинович
(профессор, зав. кафедрой «Строительства
и эксплуатации дорог»)
Немец Татьяна
Несповитая Татьяна
Нестёркина Ирина
Нефёдова Ольга
Нечаев Андрей
Нечаев Борис
Нигматзянова Галина
Никитенков Вячеслав
Новиков Андрей

Овчарова Елена
Осипов Альберт
Осипов Сергей
Осянина Наталья

Пак Валентин
Паламарчук Александр
Парастаев Михаил
Парфёненко Галина
Паршютин Владимир
Петров Александр
Петров Владимир
Петрухин Николай
Печников Сергей
Полев Сергей
Полупанова Ольга
Полякова Наталья
Полянская Елена
Полянский Николай
Помазан Михаил
Понкратова Людмила
Пономарёв Дмитрий
Попов Георгий Иванович (профессор,
зав. кафедрой «Строительного
производства и конструкций»)
Попова Галина
Пшеничникова Елена

Радченко Елена
Рамазанов Каюм
Ратников Владимир
Рахштадт Юрий Александрович (доцент,
кафедра «Физика»)
Родивилова Татьяна
Розалинда
Розберг Константин
Рябинин Александр
Рябов Александр
Рябов Игорь
Рябова Зоя
Рязанцев Юрий

Савин Александр
Савин Николай
Сальков Виктор
Самсонов Вячеслав
Сарычева Ирина
Сафонова Ирина
Семёнова Елена
Сидоров Михаил
Сидорова Марина
Синяков Андрей
Скоблякова Галина
Слюсарь Владимир
Смирнов Вячеслав
Советкин Владимир
Сорокина Надежда
Сосунов Сергей
Степанов Валерий
Стрешнева Татьяна
Строков Александр
Сумченков Сергей
Сухарникова Ольга
Сучкова Ольга
Сычёв Алексей
Сюлюкин Владимир
Сячин Сергей

Талалаев Дмитрий
Таланов Александр
Телюк Сергей
Тенькова Людмила
Тимофеев Александр
Тимофеева Ольга
Тимошин Александр
Тихонов Виктор
Токарев Александр

Трошкин Александр
Тудин Михаил
Тютерева Ольга
Тян Алексей

Ужахов Саварбек
Ульянов Владимир
Урекин Леонид

Фадеев Василий
Фарах Карим Гариб Ильяс
Федосеев Михаил
Фёдоров Валентин Иванович (профессор,
зав. кафедрой «Геодезии»)
Фёдоров Владимир
Филиппов Игорь
Филиппова Наталья
Филоненко Анатолий
Финашин Виктор Николаевич (доцент,
кафедра «Строительные материалы»)
Фуртов Александр

Хайруллин Николай
Хван
Хлебников Андрей
Ходаков Игорь

Чаев Борис
Черкасов Игорь

Чернобай (преподаватель,
«Военная кафедра»)
Черногорова Ольга
Черняховская Марина
Чириков Михаил
Чурилин Сергей

Шальман Вячеслав
Шапкин Михаил
Шестопёров Сергей Владимирович
(профессор, зав. кафедрой
«Строительных материалов»)
Шихбабаев Исмаил
Шихман Михаил
Шмаков Михаил
Шмелёв Виктор
Шубин Алексей
Шумай Олег

Щербаков Анатолий
Щетинин Владимир

Юмашева Людмила
Юрин Михаил

Ягнов Анатолий
Якобсон

МАДИ

«Дорожно-строительный факультет»

1973–1978

Фотоальбом

Подписано в печать 10.10.2022.
Формат 70×100 ¹/₁₆. Печ. л. 21,25.
Тираж 72 экз. Заказ № 41–10/22.

ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга».
Тел.: (495) 252–7510
<http://www.raduga-print.ru>

ISBN: 978-5-6044735-9-7

9 785604 473597

МАДИ

МАДИ «Дорожно-строительный факультет» 1973–1978

«Дорожно-строительный факультет»
1973–1978

